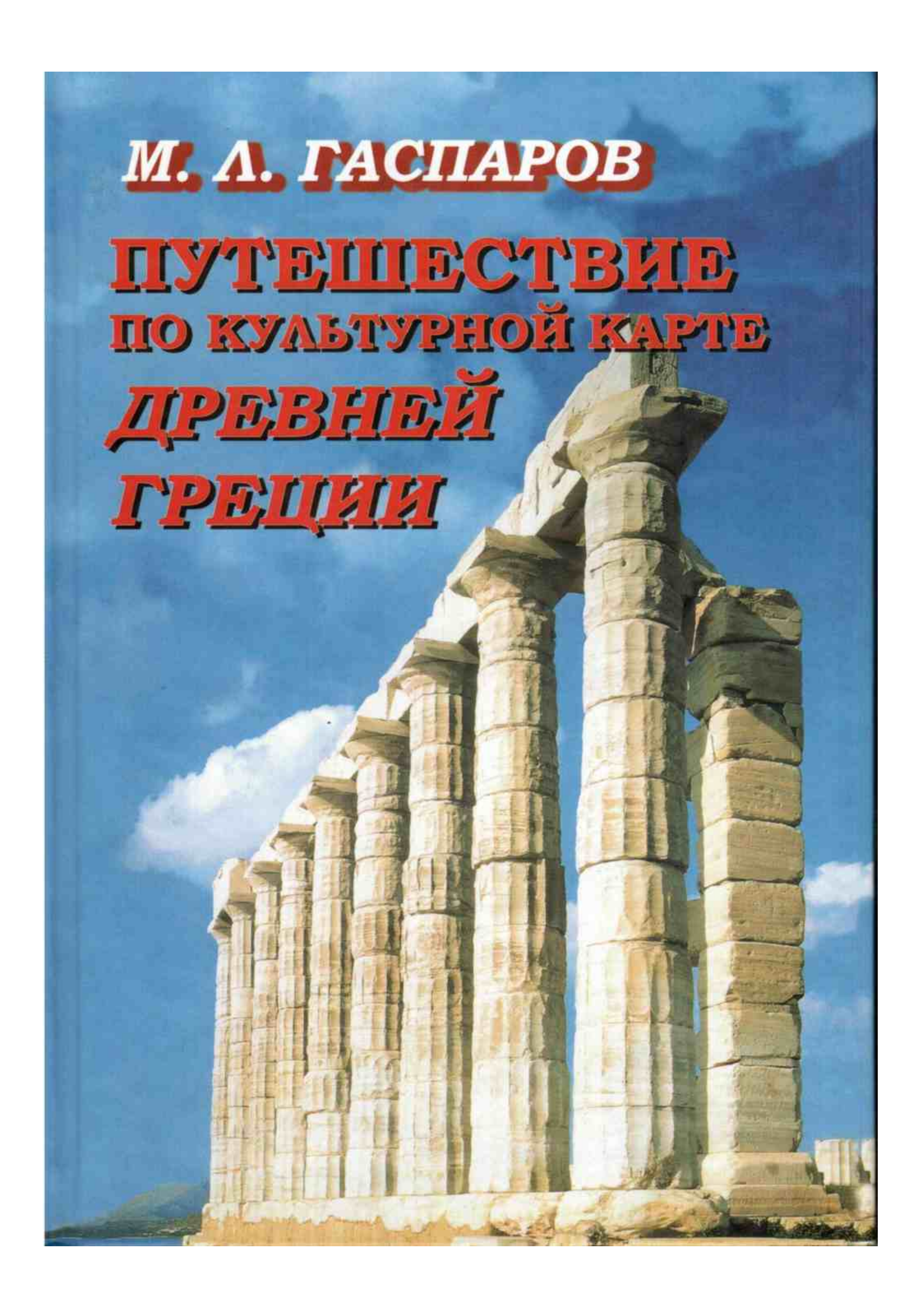

М. Л. ГАСПАРОВ
ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО КУЛЬТУРНОЙ КАРТЕ
ДРЕВНЕЙ
ГРЕЦИИ

ПУТЕШЕСТВИЕ по культурной карте ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Фортуна ЭЛ
Москва
2004

ББК 82 Р7-5
Г82

Федеральная целевая программа «Культура России»

Гаспаров М. Л.

Г82 Путешествие по культурной карте Древней Греции. — М.: Фортуна ЭЛ, 2004. — 120 с.

ISBN 5-9582-0020-8

Эта книга написана знатоком древнегреческой культуры академиком М. Л. Гаспаровым, который в июне 2003 года за вклад в пропаганду древнегреческой культуры и значения ее для становления и развития всей европейской цивилизации награжден Туристической Организацией Греции премией «Ксениос Зевс».

Книга предназначена для массового читателя, специалистов и любителей греческой культуры, а также может служить прекрасным путеводителем по классической Греции.

Разделы «От истории к современности» составлены редакцией издательства.

ББК 82 Р7-5

ISBN 5-9582-0020-8

ПРИВЕТСТВИЕ

читателям книги

«Путешествие по культурной карте Древней Греции»

Добро пожаловать в Грецию, страну, которая так щедро одарена историей и природой!

Добро пожаловать на землю, где родились культура, духовность, спорт!

Каждый, кто посетит Грецию в этом году, станет свидетелем неповторимых событий, участником великого праздника — Олимпийских игр, вернувшихся на свою родину, и познакомится с гостеприимной греческой землей, облитой солнцем, освещенной олимпийским пламенем и согретой теплом греческих сердец.

Греция — это ее люди, греки и иностранцы,— все они граждане мира.

Это творческий труд и развлечения. Это прекрасный образ, утвердившийся за ней в других странах.

История, культура и демократия, принципы которой были впервые сформулированы в Греции — это всемирное наследие человечества.

Путешествие в Грецию — уникальное сочетание обретения знаний и приятных каникул.

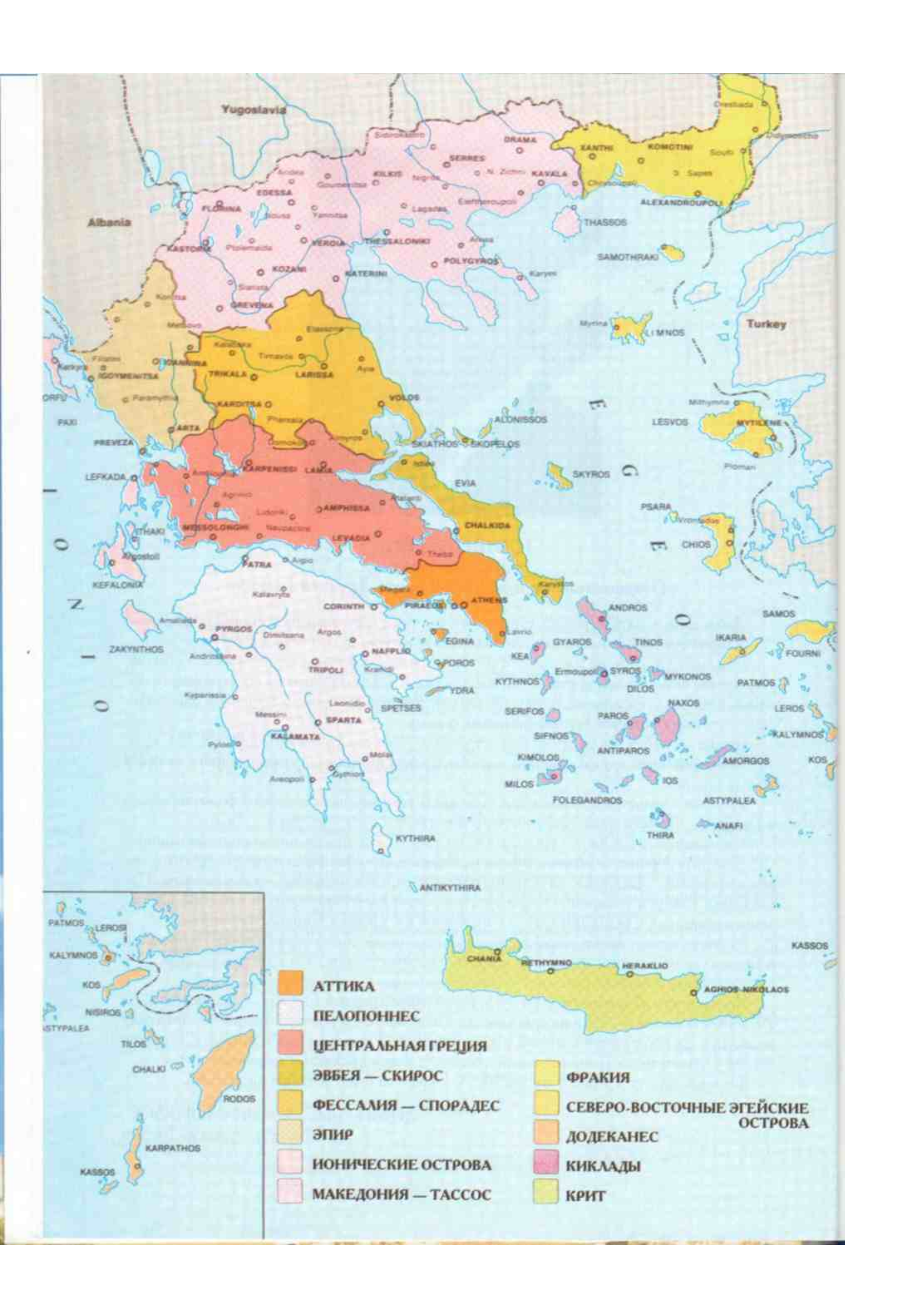
Посетите Афины, Олимпию, Микены, Коринф, Дельфы, Крит и тысячи других древних памятников. Поезжайте на острова, в горные деревни, на исторические объекты. Насладитесь солнцем и морем. Испробуйте здоровую греческую пищу в живописных маленьких тавернах. Познакомьтесь с современной и с древней Грецией.

И, когда придет время уезжать, помните, что мы вас ждем вновь и вновь, потому что в Греции так много того, что можно увидеть и прочувствовать, что всей жизни мало.

Автор книги «Путешествие по культурной карте Древней Греции», академик Михаил Леонович Гаспаров,— один из крупнейших в мире знатоков Древней Греции. В 2003 году за вклад в распространение знаний о древнегреческой культуре был награжден Туристической Организацией Греции премией «Ксениос Зевс» («Зевс Гостеприимства»).

Путешествие по Греции с книгой М. Л. Гаспарова будет вдвойне интересней.

ДИМИТРИС Л. АВРАМОПУЛОС,
Министр туризма Греции

АТТИКА
ПЕЛОПОННЕС
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГРЕЦИЯ
ЭВБЕЯ — СКИРОС
ФЕССАЛИЯ — СПОРАДЕС
ЭПИР
ИОНИЧЕСКИЕ ОСТРОВА
МАКЕДОНИЯ — ТАССОС
ФРАКИЯ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЕ ЭГЕЙСКИЕ ОСТРОВА
ДОДЕКАНЕС
КИКЛАДЫ
КРИТ
Yugoslavia
Albania
Turkey
ATHENS
THESSALONIKI
LARISSA
PATRA
HERAKLIO
CHANIA
RODOS

ГЕОГРАФИЯ

По-гречески «Греция» — Э л л а д а, а ее народ — э л л и н ы. Название «Греция» пошло от древних римлян: будто бы первое племя, с которым они встретились на Балканском полуострове, называлось «греки». Может быть, это и так, однако даже об этом племени никаких других известий не сохранилось.

Современная Греция занимает юг Балканского полуострова и острова Эгейского моря. Древняя Греция была шире: она занимала кроме того на востоке берег Малой Азии, а на западе — южные берега Италии и Сицилии. Единым государством Греция в древности никогда не была: каждый городок представлял собой самостоятельную общину. Лишь иногда эти города объединялись в союзы по областям.

В этом путеводителе речь пойдет только о Южной Греции (маршрут Олимпия — Афины) и о Средней Греции (маршрут Афины — Дельфы), а также об острове Крит.

Южная Греция — это полуостров Пелопоннес, связанный с остальной Грецией только узким Коринфским перешейком. В середине его — гористая область Аркадия, по краям — четыре долинные области. На западе это Элида [Элия], в ней расположена Олимпия [Олимбия]. На юге — Мессения [Мессиния] и Лакония, здесь — город Спарта, но остатков античности в нем сохранилось очень мало. На востоке — Арголида, здесь знаменитые в мифах города Аргос, Микены [Микине] и Тиринф [Тиринс]. На Коринфском перешейке — город Коринф и область Коринфия.

Средняя Греция — это широкая полоса земли, изрезанная горами. На востоке ее — столица современной Греции, Афины, и вокруг них область Аттика. Дальше к западу — равнинная Беотия [Виотия] с городами Фивы и Лебадея [Ливадия], еще дальше к западу — горная Фокида с развалинами священных Дельф. Далее к северу, через знаменитое ущелье Фермопилы, — выход в Северную Грецию.

Остров Крит [Крити] на крайнем юге Греции — самый большой из островов Эгейского моря. Из других островов память в древней истории оставили: Родос, где стоял «колосс Родосский», исполинская статуя бога Солнца; Делос, крошечный островок, посвященный богу Аполлону; Патмос, где апостол Иоанн писал Апокалипсис; Мелос [Милос], где нашли статую Венеры Милосской; Самос, остров веселого поэта Анакреона; Лесбос, остров поэтессы Сапфо.

ИСТОРИЯ

2500—1500 до н. э.	*Критская культура.*
1600—1100	Переселение ахейцев в Грецию. *Микенская культура.*
1200—800	Переселение дорян в Грецию. *Гомеровская культура.*
800—500	*Архаическая культура.* Начало греческой письменности. Сложение гомеровских поэм — «Илиады» и «Одиссеи». Колонизация греками берегов Средиземного моря.

776	Начало записи победителей Олимпийских игр.
ок. 550	Пелопоннесский союз во главе со Спартой — первое большое государственное объединение.
500—300	*Классическая культура*. Афины — главный ее центр.
500—450	Греко-персидские войны: победы при Марафоне (490) и Саламине (480). Песни Пиндара в честь олимпийских победителей.
478	Афинский морской союз — второе большое государственное объединение.
ок. 450—400	Постройки афинского Акрополя. Трагедии Эсхила, Софокла, Еврипида в афинском театре. Первый расцвет греческой скульптуры: Фидий, Поликлет.
431—404	Большая война между Афинами и Спартой подрывает их могущество. Философия Сократа.
400—340	Временное возвышение Фив. Философия Платона и Аристотеля.
340—300	Греция подпадает под власть Македонии (битва при Херонее, 338). Александр Македонский завоевывает Восток. Философия стоиков и эпикурейцев. Второй расцвет греческой скульптуры: Пракситель, Лисипп.
300—150	*Эллинистическая культура*. Александрия — главный ее центр. Расцвет греческой науки: Евклид, Архимед.
150 до н. э. — 400 н. э.	*Римская культура*. Греция под властью Рима, греческий язык — второй язык Римской средиземноморской империи. Постройки Герода Аттика в Афинах (ок. 150 н. э.).
ок. 400 н. э.	Начало *византийской культуры*.
ок. 400—1204	Греция в составе Византийской империи.
1204—1456	Греция разорвана между византийской, западноевропейской, славянской и турецкой властью.
1456—1821	Греция под турецкой властью.

С 1821 года освободительная война, с 1830 года Греция — независимое государство.

.....οΥ..............ΝΓΑΝ...οΝ...........ΝοΝΑΝΕΓΡΑΨΑΤο
.....ΑΡΞΑΜ...οΣΑΓοΚΕΚΡοΓοΣΤοΥΓΡοΤοΥΒΑΣΙΛΕΥΣΑΝΤοΣΑοΗ
...ΥΑΝΑΚΤοΣΑοΗΝΗΣΙΝΔΕΔΙοΓΝΗΤοΥ ΑΦοΥΚΕΚΡοΨΑοΗΝο
ΜΕΝΗΑΚΤΙΚΗΑΓοΑΚΤΑΙοΥΤοΥΑΥΤοΧοοΝοΣΕΤΗΧΗΗΗΔΓΙΙΙΑΦοΥ
..ΝΤοΣΑοΗΝοΝΚΕΚΡοΓοΣΕΤΗΧΗΗΗΔΑΦοΥΔΙΚΗΑοΗΝΗΣΙ...ΝΕΤ
ΑΡΕΙοΣΓΑΓοΣΕΤΗΧΗΗΡΔΓΙΙΙΒΑΣΙΛΕΥοΝΤοΣΑοΗΝοΝΚΡ...οΥΑΦο
οΜΒΡοΥΣΕΦΥΓΕΝΕΓΛΥΚοΡΕΙΑΣΕΙΣΑοΗΝΑΣΓΡο...οΝΚΑΙΤοΥΔΙο..
..ΤΗΧΗΗΡΔΓΒΑΣΙΛΕΥοΝΤοΣΑοΗΝοΝΚΡ..Ν..οΥΑ.....ΚΤΥοΝΔΕ
...οΥΣΓΕΡΙΤοΝοΡοΝοΙΚοΥΝΤΑΣΚΑΙο..ΜΑΣΕΝΑΜΦΙΚΤΥοΝΑΣΚΑΙΓ
..ΤΗΧΗΗΡΓΙΙΙΒΑΣΙΛΕΥοΝΤοΣΑοΗΝοΝΑΜΦΙΚΤΥοΝοΣΑΦοΥΕΛΛΗΝ
...οΜΑΣοΗΣΑΝΤοΓΡοΤΕΡοΝΓΡΑΙΚοΙΚΑΛοΥΜΕΝοΙΚΑΙΤοΝΑΓοΝΑΓΑ
ΑοΗΝοΝΑΜΦΙΚΤΥοΝοΣΑΦοΥΚΑΔΜοΣοΑΓΗΝοΡοΣΕΙΣοΗΒΑΣΑΦΙΚΕΤ
ΑΝΕΤΗΧΗΗΡΓΒΑΣΙΛΕΥοΝΤοΣΑοΗΝοΝΑΜΦΙΚΤΥοΝοΣΑΦοΥ......
ΕΤΗΧΗΗΡΙΙΒΑΣΙΛΕΥοΝΤοΣΑοΗΝοΝΑΜΦΙΚΤΥοΝοΣΑΦοΥΝΑΥ....
..ΙΣΤΗΝΕΛΛΑΔΑΕΓΛΕΥΣΕΚΑΙοΝοΜΑΣοΗΓΕΝΤΗΚοΝΤοΡοΣΚΑΙΑΙΔ
..ΛΑΡΕΥοΚΑΙΕΛΙΚΗΚΑΙΑΡΧΕΔΙΚΗΑΓοΚΛΗΡοοΕΙΣΑΙΥΓοΤοΝΛοΙΓοΝ.
ΚΑΙΕοΥΣΑΝΕΓΙΤΗΣΑΚΤΗΣΕΜΓΑΡΑΡΑΔΙΕΝΛΙΝΔοΙΤΗΣΡοΔΙΑΣΕΤΙ
οοΝΙοΣΓΑΝΑοΗΝΑΙοΙΣΤοΙΣΓΡοΤοΙΣΓΕΝοΜΕΝοΙΣΑΡΜΑΕΞΕΥΞΕΚΑΙΤ
..ΕοΝΜΗΤΡοΣΕΦΑΝΗΕΓΚΥΒΕΛοΙΣΚΑΙΥΑΓΝΙΣοΦΡΥΞΑΥΛοΥΣΓΡοΤ
οΥΜΕΝΗΝΦΡΥΓΙΣΤΙΓΡοΤοΣΗΥΛΗΣΕΚΑΙΑΛΛοΥΣΝοΜοΥΣΜΗΤΡοΣΔ
......ΕΤΗΧΗΗΔΔΔΔΙΙΒΑΣΙΛΕΥοΝΤοΣΑοΗΝοΝΕΡΙΧοοΝΙοΥΤοΥΤο

С. 4
Карта Греции

С. 7
На острове Парос на мраморе была вырезана таблица хронологических событий. Так выглядело ее начало

С. 8
Карта нашего маршрута по Древней Греции (нарисована автором М. Л. Гаспаровым

С. 9
Афины. Храм богини Ники в Акрополе

ЯЗЫК

Греческий алфавит очень похож на русский — особенно заглавными буквами. Это потому, что Кирилл и Мефодий, сочиняя в IX веке азбуку для славян, для всех звуков, которые были им знакомы по греческому языку, брали буквы греческого языка. С тех пор изменились некоторые начертания, некоторые произношения, и читать новогреческие буквы русскому человеку следует так:

Α α	а
Β β	в
Γ γ	h * как в английском hair
Δ δ	ð * как в английском there
Ε ε	э
Ζ ζ	з
Η η	и
Θ ς	θ * как в английском think
Ι ι	и
Κ κ	к
Λ λ	л
Μ μ	м
Ν ν	н
Ξ ξ	кс
Ο ο	о
Π π	п
Ρ ρ	р
Σ ς	с
Τ τ	m
Υ υ	и
Φ φ	ф
Χ χ	х
Ψ ψ	пс
Ω ω	о

Кроме того, особо произносятся сочетания гласных:

αι	э
ει, οι, υι	и
αυ	ав
ευ	эв
ου	у

И сочетания согласных:

μπ	б
γκ	г
γι	й

В древнегреческом языке некоторые буквы и буквосочетания произносились иначе, поэтому в русской практике для древнегреческих названий закрепились некоторые написания, не совпадающие с нынешним произношением.

Эта книга называется **«Путешествие по культурной карте *Древней Греции*»**, поэтому в ней приняты традиционные написания древнегреческих названий, а современное их произношение, если оно сильно отличается, указывается в квадратных скобках: например, «Лебадея [Ливадия]».

Большинство греческих окончаний (*-ос* и *-он*) в русской транскрипции опускаются: вместо «Коринфос» пишется «Коринф», вместо «Сунион» — «Суний». Большинство названий областей, имеющих по-гречески на конце *-ис*, по-русски имеют *-ида*: вместо «Арголис» пишется «Арголида».

РЕЛИГИЯ

Главными в Греции считались двенадцать богов, которые собирались на северной горе Олимпе. Это —

два старших брата:

Зевс, бог неба, громовержец;

Посейдон, бог моря, с рыбацким трезубцем;

(третий, Аид, бог подземного царства, на Олимпе не жил);

три старших сестры:

Гера, богиня неба и супруга Зевса;

Деметра, богиня земли и земледелия;

Гестия, тихая богиня дома и домашнего очага;

и младшие боги, дети Зевса:

Афина, родившаяся из его головы, богиня мудрости, войны и труда;

Аполлон, бог света и знания;

Артемида, девственная богиня-охотница;

Арес, дикий бог войны;

Гефест, хромой бог огня и ремесленного дела;

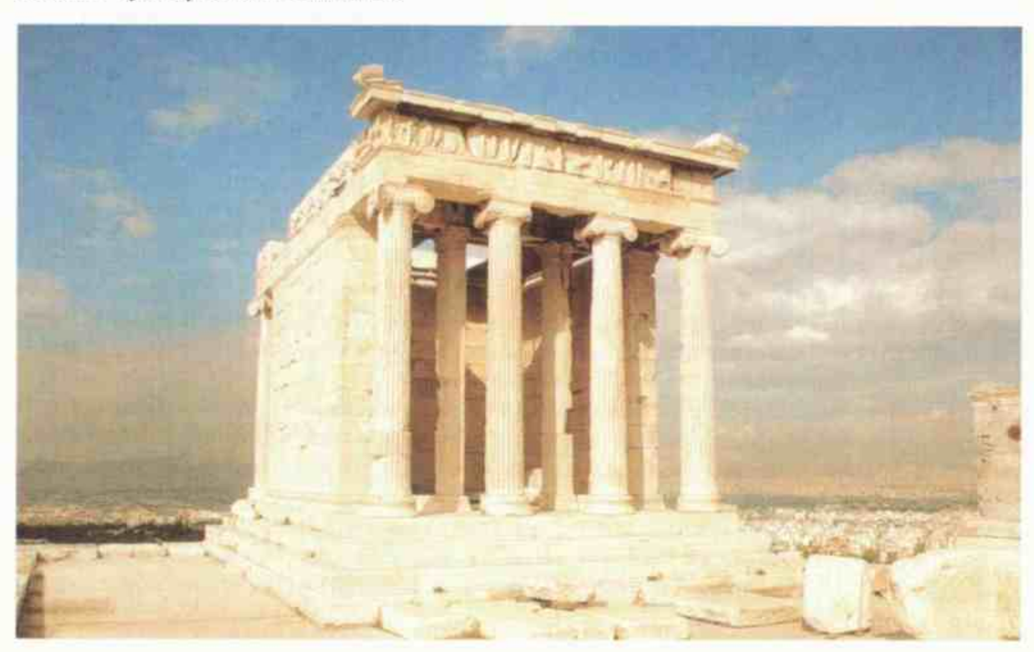
а также Афродита, богиня любви и красоты, родом еще из старших богов.

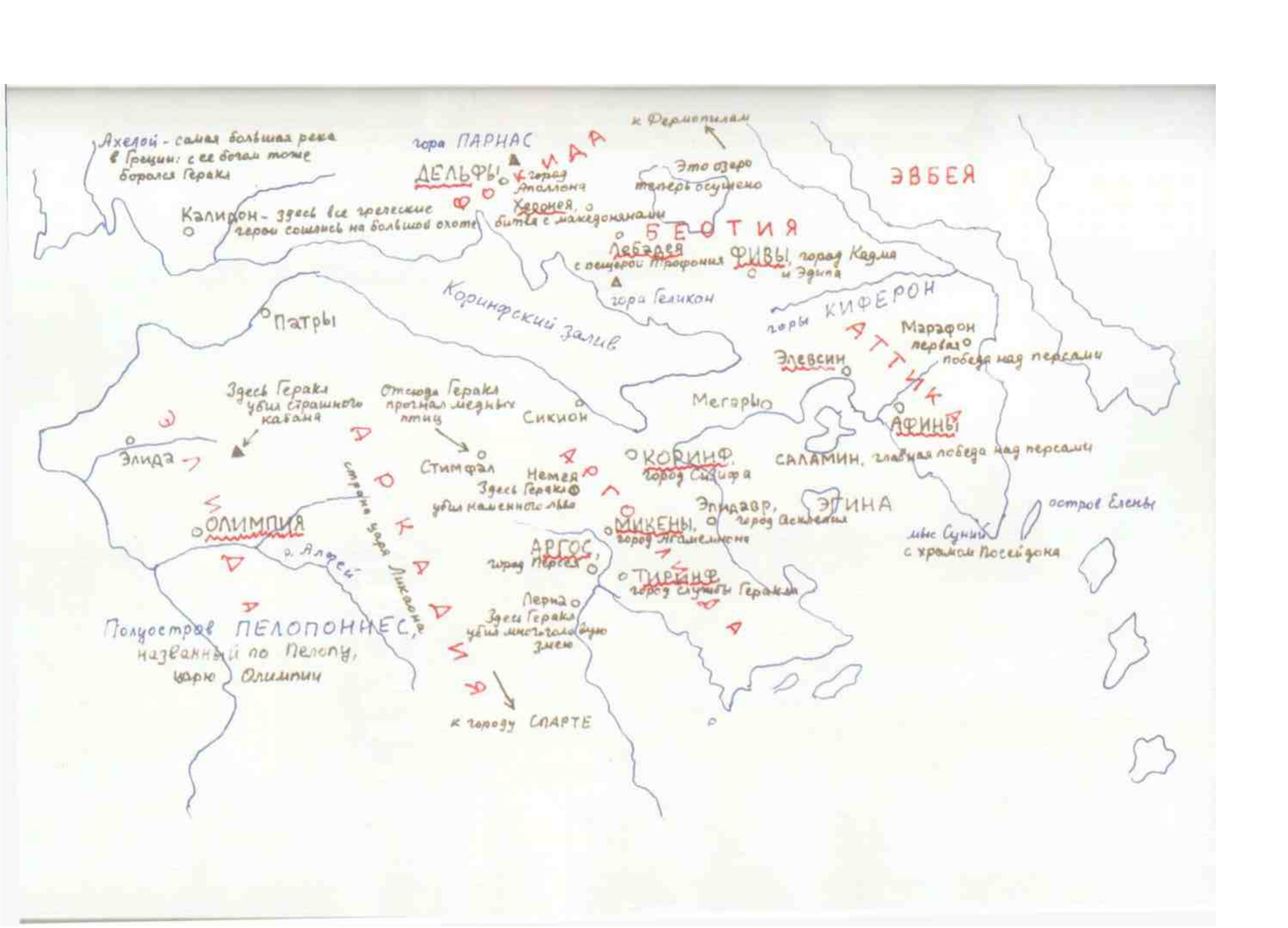
Иногда причислялся к Олимпийцам еще один сын Зевса — Дионис, бог вина и природных сил.

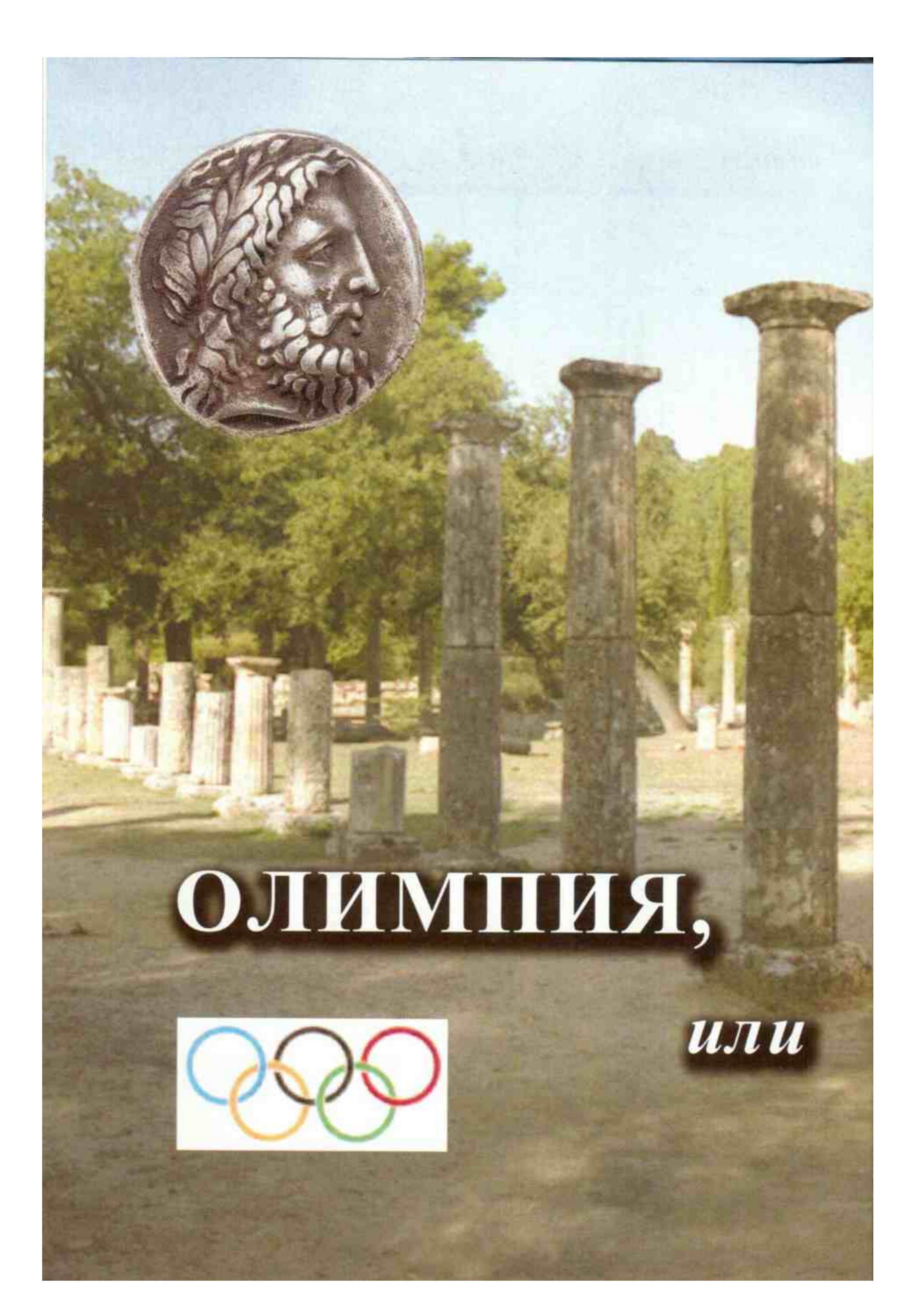
Чтились также многие меньшие боги и богини (например, Музы, богини искусств); а в ручьях и лесах жили нимфы и водились козлоногие сатиры.

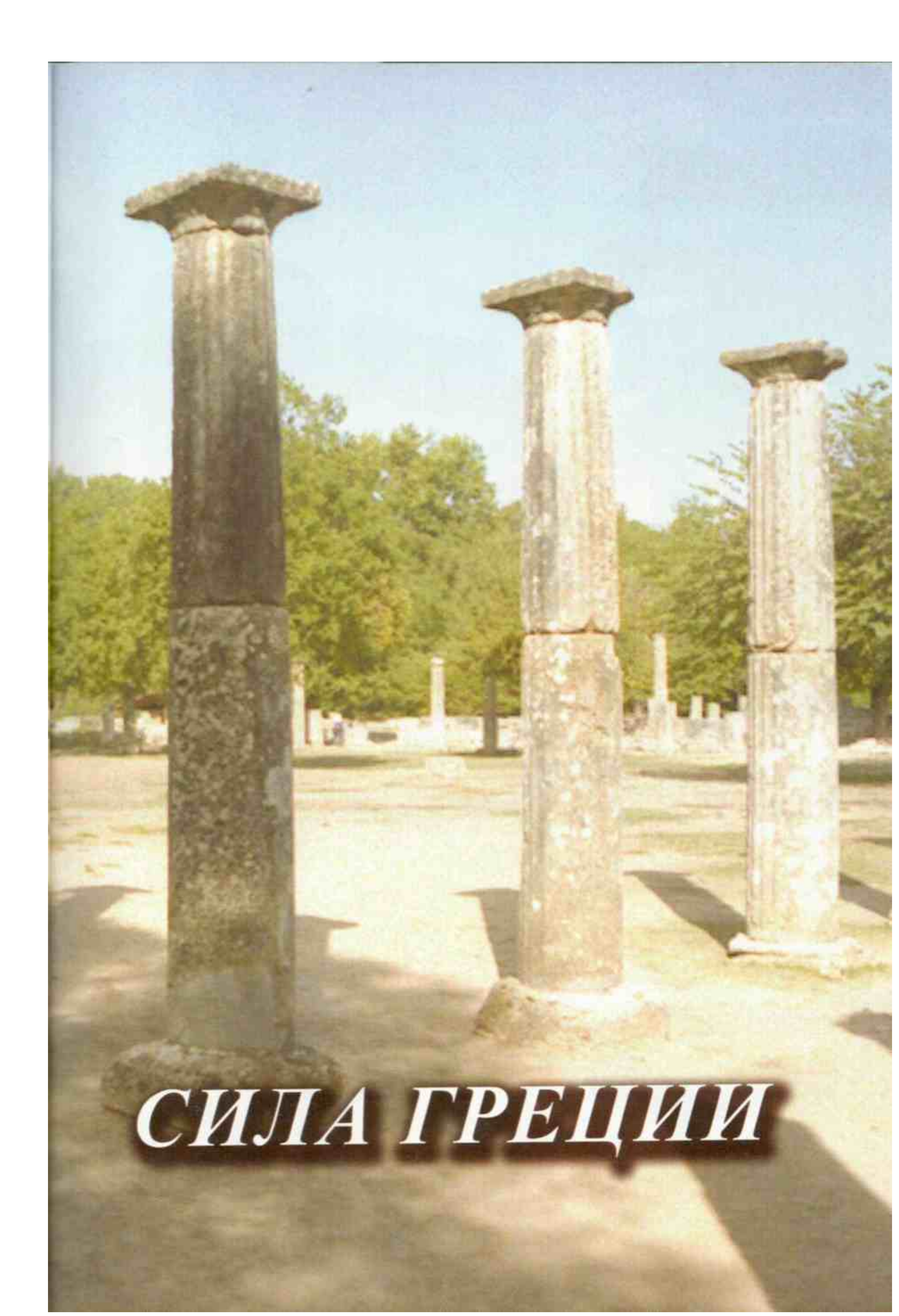
Кроме бессмертных богов чтились смертные *герои* — сыновья богов от смертных женщин. При жизни они совершали подвиги на благо людей, а после смерти их мощи приносили счастье их городам. Это были Геракл, Тесей, Эдип и многие другие.

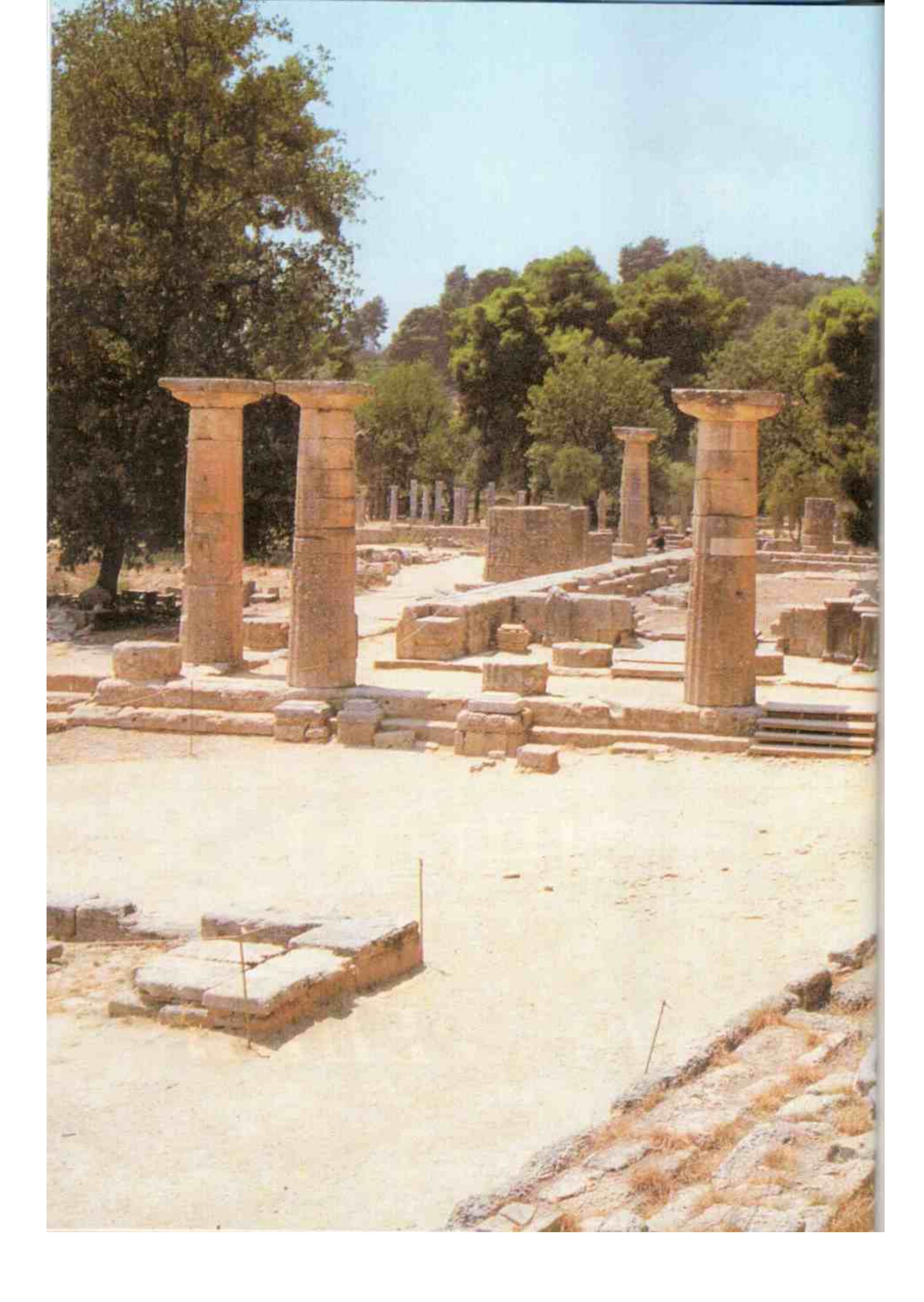
А простые люди были когда-то вылеплены из глины титаном Прометеем и оживлены богами. Из века в век жилось им все хуже: на земле сменились золотой век, потом серебряный, потом медный, и потом теперешний железный. Только между медным и железным веком боги неожиданно вставили еще один, лучше обоих: век героев. Почему они это сделали, будет рассказано дальше.

Ахелой - самая большая река в Греции: с ее богом тоже боролся Геракл
Калидон - здесь все греческие герои сошлись на большой охоте
гора ПАРНАС
ДЕЛЬФЫ, город Аполлона
Ф О К И Д А
Херонея, битва с македонянами
к Фермопилам
Это озеро теперь осушено
Б Е О Т И Я
Лебадея с пещерой Трофония
ФИВЫ, город Кадма и Эдипа
гора Геликон
ЭВБЕЯ
Коринфский залив
Патры
горы КИФЕРОН
А Т Т И К А
Марафон первая победа над персами
Элевсин
Мегары
АФИНЫ
САЛАМИН, главная победа над персами
ЭГИНА
остров Елены
мыс Суний с храмом Посейдона
Здесь Геракл убил страшного кабана
Отсюда Геракл прогнал медных птиц
Сикион
Элида
Э Л И Д А
Стимфал
Немея
Здесь Геракл убил каменного льва
КОРИНФ, город Сизифа
Эпидавр, город Асклепия
А Р Г О Л И Д А
МИКЕНЫ, город Агамемнона
ОЛИМПИЯ
р. Алфей
страна царя Ликаона
А Р К А Д И Я
АРГОС, город Персея
ТИРИНФ, город службы Геракла
Лерна
Здесь Геракл убил многоголовую змею
Полуостров ПЕЛОПОННЕС, названный по Пелопу, царю Олимпии
к городу СПАРТЕ

ОЛИМПИЯ,
или

СИЛА ГРЕЦИИ

ОЛИМПИЯ

Не надо путать Олимпию и Олимп. Олимп — это гора в Северной Греции, высокая, скалистая, со снежной вершиной, окутанной туманом: говорили, что там живут боги. А Олимпия — это поселок в Южной Греции, в Пелопоннесе, в области Элиде: зеленая дубовая роща, посвященная Зевсу, при роще — храм Зевса, а при храме — место для знаменитых олимпийских состязаний.

Священный участок Зевса Олимпийского лежал между холмом Кронием и рекой Алфеем. Здесь находились большой храм Зевса Олимпийского, рядом — храм его супруги Геры, царицы небесной, между ними — священная пятиугольная гробница героя Пелопа, алтарь Зевса с прорицалищем, шесть двойных алтарей двенадцати верховных богов (по преданию, поставленных Гераклом) и другие священные постройки. За оградой, вдоль Алфея, находились стадион и ипподром для состязаний. Стадион вмещал 40 000 человек — столько народу сходилось сюда со всей Греции. Сейчас это лишь развалины, но ряд могучих колонн храма Геры и до сих пор пора-

С. 12
Колонны храма Геры. Рядом с храмом в олимпийский год зажигают олимпийский огонь

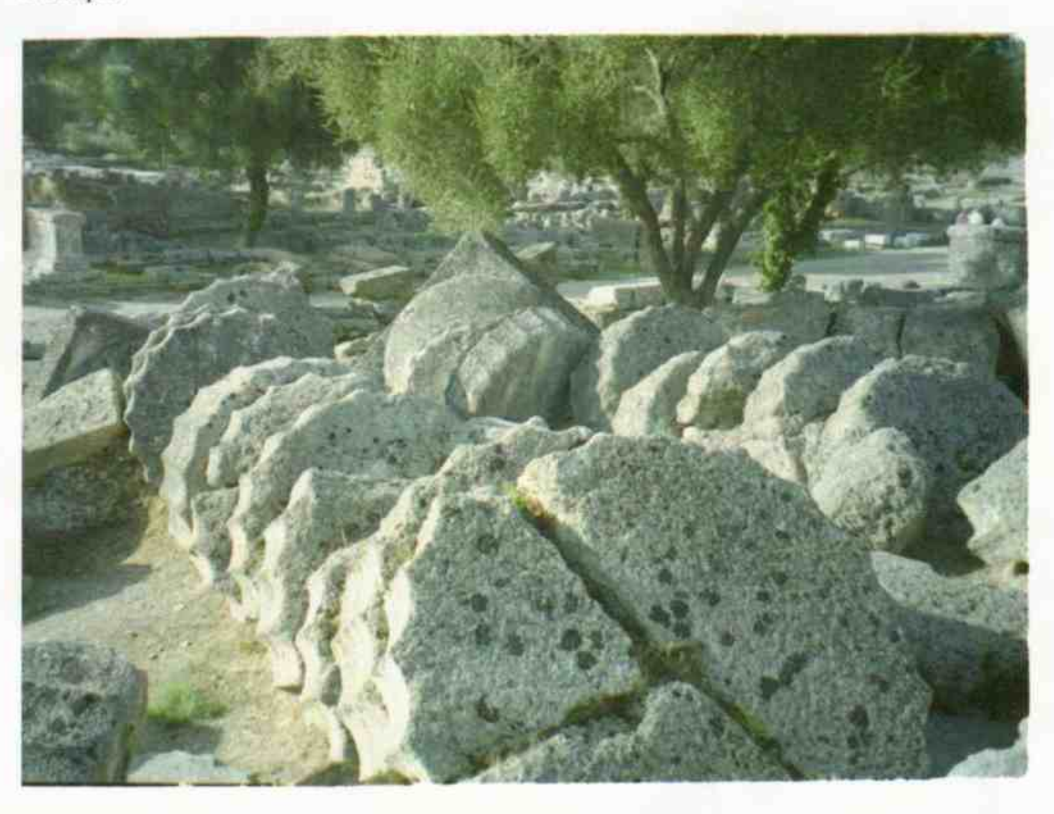
С. 13
Зевс с грозным оружием — громом и молнией

С.14
Наверху: Гера, царица небесная. Внизу: каменные блоки колонн храма Зевса

жает взгляды посетителей. Это здесь в наши дни в каждый олимпийский год самая красивая девушка Греции зажигает от солнечных лучей олимпийский факел, и его эстафетой несут из Олимпии в ту страну и город, где проходит очередная Олимпиада.

В храме Зевса Олимпийского находилась статуя Зевса Олимпийского — самая знаменитая статуя всего античного мира, она считалась одним из семи чудес света. Зевс сидел на золотом троне, в одной руке держал скипетр с орлом, в другой — золотую фигурку Победы с венком на голове. Статуя была огромна: если бы Зевс встал, он прошиб бы головою потолок храма. Делал ее афинский мастер Фидий. Когда его спросили: «Каким ты хочешь сделать Зевса?» — он ответил: «Таким, чтобы люди поверили словам Гомера: «Зевс кивнул головой — и Олимп всколебался великий». Сделав статую, Фидий, говорят, взмолился к небу с вопросом, угодна ли эта статуя Зевсу. Грянул гром, и у подножия статуи ударила молния; на этом месте потом много веков стояла большая медная чаша.

Статуя не сохранилась. Дело в том, что она была не мраморная и не бронзовая: такие большие статуи делались из дуба и потом облицовывались: одежда — из золота, лицо и открытые части тела — из слоновой кости. А дерево долго не живет. Впрочем, она достояла до христианских императоров и тогда сгорела при пожаре.

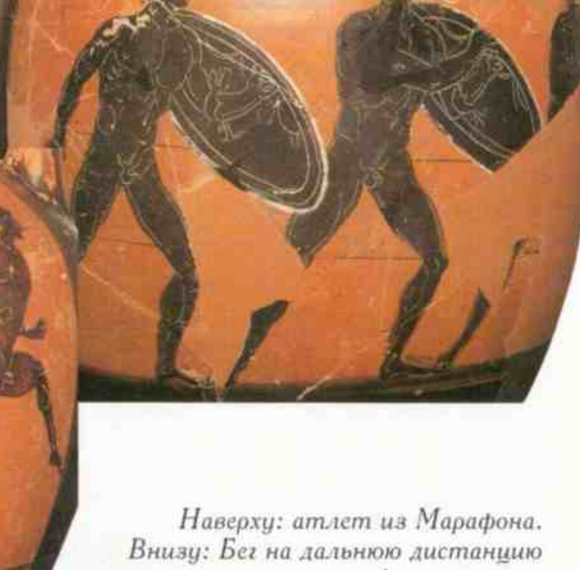
ОЛИМПИЙСКИЕ ПРАЗДНИКИ

Раз в четыре года, в пору летнего солнцестояния, по всей Греции объявлялось священное перемирие: все войны прекращались, и в Олимпию по всем дорогам стекались толпы народа — участвовать в состязаниях или поглядеть на состязания. В остальное время греки чувствовали себя только гражданами своих маленьких городов-государств, вечно ссорившихся друг с другом. Здесь, в Олимпии, они чувствовали себя сыновьями единого народа.

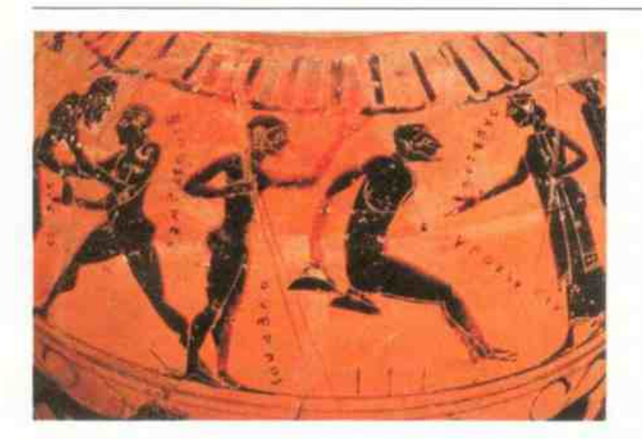
Таких общегреческих праздников, сопровождавшихся священным перемирием, было четыре. Кроме Олимпийских игр это были Пифийские в Дельфах, Истмийские в Коринфе и Немейские, невдалеке от Аргоса. Мы с вами еще побываем в этих местах. Но Олимпийские игры считались самыми древними.

Мы привыкли смотреть на греческие Олимпийские игры как на спортивные состязания вроде наших, но для греков это было нечто гораздо большее. Это — гадание о судьбе: к кому благосклонны боги? Греки шли на состязания, как к оракулу: эти состязания должны были выявить не того, кто лучше всех в данном спортивном искусстве, а того, кто лучше всех вообще, — того, кто осенен неисповедимой божьей милостью.

Спортивная победа — лишь один из внешних знаков этой ми-

Наверху: атлет из Марафона.
Внизу: Бег на дальнюю дистанцию и бег с оружием. Чернофигурная вазопись.

лости. Фантастический почет, который воздавался в Греции олимпийским (и пифийским, и прочим) победителям, объяснялся тем, что в них чтили прежде всего любимцев богов: спортивное мастерство оставалось личным достоянием атлета, но милость богов распространялась по смежности и на его родичей и сограждан. Идя на войну, граждане рады были иметь в своих рядах олимпийского победителя не потому, что он мог в бою убить на несколько вражеских бойцов больше, чем другие, а потому, что его присутствие сулило всему войску благоволение Зевса Олимпийского. Исход состязаний позволял судить, чье дело боги считают правым, чье нет.

Кто искал славы и кому не хватало ее в родном городе, приходили в Олимпию. Фемистокл, победитель персов при Саламине, гордился, что когда он пришел зрителем в Олимпию, народ смотрел больше на него, чем на атлетов. Геродот, «отец истории», читал здесь главы из своей истории греко-персидских войн, ораторы-софисты произносили речи, философы спорили друг с другом и важно отвечали на вопросы публики. Декламаторы развлекали народ, нараспев читая стихи Гомера. Поэты пользовались особенным уважением: каждого олимпийского победителя по возвращении на родину ждал праздник, и на этом празднике хор пел песню, сочиненную в ее честь. В начале песни прославлялся город победителя, его род, его слава, в середине вспоминался какой-нибудь героический миф, достойный события, в конце пелась молитва богам, чтобы они и впредь не оставили героя своей милостью. Самого знаменитого поэта, сочинявшего такие гимны, звали Пиндар. От него осталось четыре книги песен — в честь победителей олимпийских, пифийских, немейских, истмийских, а в каждой книге — по степени почета, от колесничных состязаний до состязаний в беге и борьбе среди мальчиков.

С. 16
Прыжки с гантелями: чернофигурная и краснофигурная вазопись

С. 17
Наверху: метание диска.
Внизу: игра в мяч

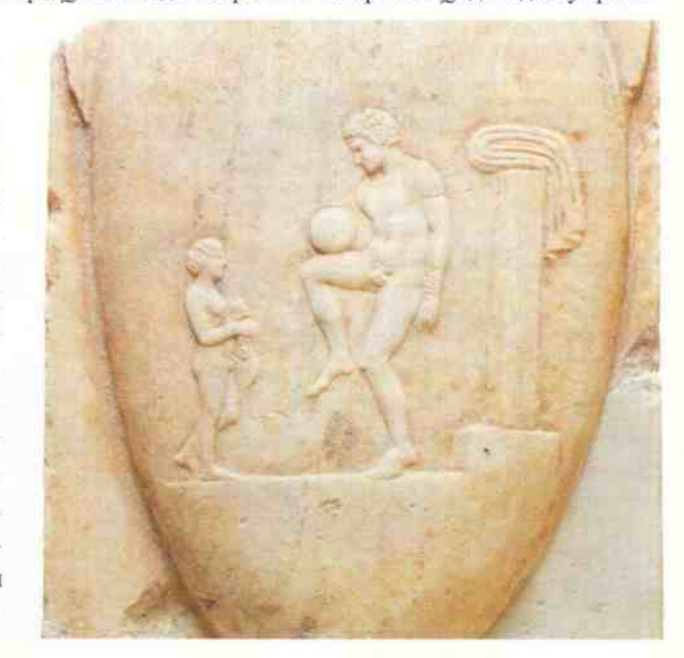

ОЛИМПИЙСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Состязания были посвящены Зевсу Олимпийскому: считалось, что богу приятно смотреть на людскую силу и ловкость. Но какие именно проявления силы и ловкости людям нужнее всего — это решалось самыми земными привычками. Что должен уметь пастух, чтобы уберечь свое стадо от разброда, волков и разбойников? Нагнать хищников, перескочить через расселину, издали уметить в противника камнем или палкою, изблизи вступить с ним в драку и одолеть. Отсюда и программа ранних олимпийских состязаний: бег, прыжок в длину, метание диска и копья, борьба. Лишь потом к ним добавились скачки верхом и в колесницах, а бег и борьба разделились на несколько разновидностей.

В Греции почти каждый город был независимым государством, каждое государство враждовало с соседними, каждое лето где-нибудь шла пограничная война. На такие войны народ выходил ополчением, к этому должен был быть готов каждый гражданин. Физическая подготовка граждан была первой заботой государства, а проверкой этой физической подготовки были состязания. Состязания были местные, были областные, менее и более авторитетные, сетью их была покрыта вся Греция, а вершиной их были четыре общегреческие праздника.

У нас обычно физическое воспитание предшествует умственному, у греков — наоборот. Лет в семь мальчики шли в школу, лет семь по складам мучительно учились читать, писать, считать и петь. А лет в четырнадцать переходили к гимнастическим занятиям и уже не прекращали их до старости. Спортплощадки для упражнений назывались «гимнасии», отсюда наши слова «гимназия» и «гимнастика». Это были настоящие клубы: пожилые люди встречались здесь с молодыми и вели между делом умные беседы. Лишь потом, когда Греция начала объединяться, а на случай войн вместо ополчения заводить профессиональных солдат, это физическое воспитание стало понемногу уступать место умственному — ораторскому и философскому. Но все равно в ученые шли немногие, а спортом в гимнасиях занимались все.

ОЛИМПИЙСКИЕ СОСТЯЗАНИЯ

Игры устраивались каждый четвертый год, в первое или второе полнолуние после летнего солнцестояния (то есть в конце июля — начале августа); от праздника до праздника проходило 50 лунных месяцев. Праздник продолжался семь дней: первый и последний день были посвящены торжественным обрядам, остальные — состязаниям.

В классическую эпоху состязания были такие: простой бег, на стадий (ок. 185 м), двойной бег, дальний бег, бег с оружием, борьба, кулачный бой, разноборье («панкратий» — сочетание борьбы и кулачного боя), пятиборье («пентатл» — бег, прыжок, метание диска, метание дрота и борьба), конские скачки и колесничные скачки, всего 10 состязаний; кроме того — бег, борьба и кулачный бой для мальчиков.

С. 18
Наверху: бег на колесницах, зрители на трибунах.
Внизу: мальчик, скачущий верхом на лошади

С. 19
Наверху: борьба.
Внизу: урок борьбы

Древнейшим и важнейшим состязанием считался простой бег, почетнейшим — колесничные скачки.

К играм не допускались ни рабы, ни варвары. Не допускались пролившие кровь, не допускались осужденные по суду или находящиеся под судом. Кто хотел участвовать в состязаниях, подавал заявление за год и занимался тренировками девять месяцев на родине и один месяц в Олимпии, под надзором судей; если судьи оставались недовольны, они отстраняли его от состязаний. Такие тренировки были дорогим удовольствием: в больших играх могли участвовать лишь богатые и родовитые, а в конных и колесничных состязаниях — и подавно лишь немногие. Победа присуждалась владельцу лошади или колесницы, а не всаднику или вознице, рисковавшему своей жизнью. На мелких греческих состязаниях победитель обычно получал награду — плащ, или кувшин вина, или треножник. На олимпийских и других общегреческих играх этого не было — состязались будто бы только ради чести, ради простого венка. Лишь потом, на родине, победителя осыпали наградами, ставили в честь его статуи, выбивали его имя на стенах, выбирали для почетных поручений, содержали и хоронили на государственный счет.

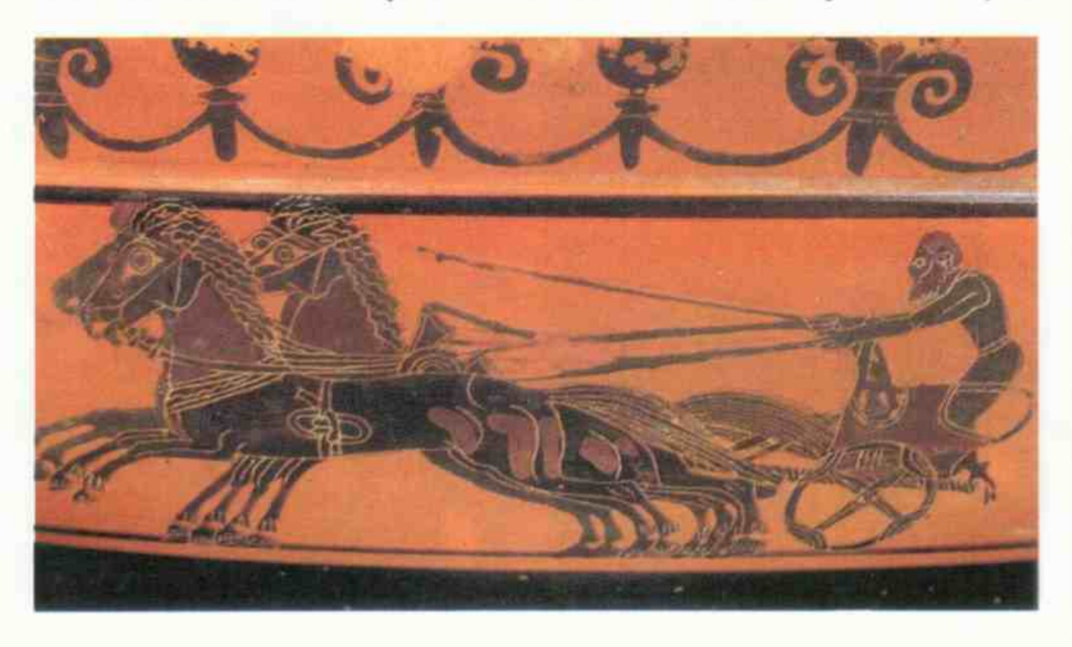
Главной и древнейшей частью состязаний считался бег; когда историки хотели назвать какую-нибудь дату, они писали: в третьем году после той олимпиады, когда в беге победил такой-то. Беговая дистанция, около 185 м, называлась «стадий», отсюда наше слово «стадион». Это была главная мера длины у греков; почему? Может быть, просто потому, что она приблизительно равна сотне двойных шагов («левой, левой...»). А может быть, потому, что на такой дистанции бегун развивает самую высокую скорость: специалисты говорят, что средняя скорость на двухсотметровке выше, чем на стометровке. Разница, конечно, маленькая-маленькая; какова же была зоркость греков, что они это заметили! Двойной

бег был на два стадия с поворотом, дальний бег — на шесть стадиев, колесничный бег — на двенадцать стадиев. При простой борьбе бились голыми руками, чтобы положить противника на лопатки. Для кулачного боя обертывали кулаки ремнями с металлическими накладками: нынешние боксерские перчатки смягчают удар, греческие усиливали удар так, что можно было изувечить противника. Скульпторы любили ваять мрачные головы профессиональных кулачных бойцов, обезображенные шрамами.

Рекордные результаты не отмечались, смотрели только — кто раньше или кто дальше. Поэтому лишь в редких случаях мы можем сравнивать достижения греческих атлетов с нынешними. Бегун Тисандр пробежал за час около 19 км — это очень хороший показатель и для современного бегуна. Дискобол Флегий перебросил диск через олимпийскую речку Алфей — это около 50 м по нашему счету, достижение международного класса, а ведь греческие диски были обычно тяжелее наших. Камень с надписью «Бибон поднял меня над головой одной рукой» весит 143,5 кг — это очень большой вес для двух рук и почти невообразимый для одной. Атлет Фаилл сделал прыжок в длину на 16 м — это почти вдвое дальше современных рекордов, и многие считают такой успех легендой. Но здесь сравнивать трудно, потому что греки прыгали иначе, чем мы, — они почти не разбегались, зато они держали в руках гири-гантели, чтобы придать телу дополнительную инерцию, а в наши дни такая техника разработана мало.

Наградой в Олимпии был только оливковый венок, а в Дельфах — лавровый. Но эта награда означала, что носитель ее — любимец бога, даровавшего ему победу на своих играх. И его чтили и славили как любимца бога. Особенно знамениты были те, кто подряд одерживал победы на всех четырех общегреческих играх — Немейских, Истмийских, Пифийских, Олимпийских. Знаменитый родосский боец Диагор сам был таким четверным победителем и двоих своих сыновей видел такими четверными победителями. А когда подросли его внуки,

тоже одержали победу в Олимпии и в ответ на приветствия народа подхватили на плечи своего доблестного деда и понесли по стадиону, то народ от восторга себя не помнил, а один спартанец крикнул: «Теперь умри, Диагор: на земле ничего славнее уже нет, а на небо живым тебе все равно не взойти!»

ОЛИМПИЙСКИЕ АТЛЕТЫ

Греки любили свои спортивные состязания без памяти. На Олимпийские игры народ сходился толпами. Проводились они в самом разгаре лета; давка и жара была такая, что один хозяин, говорят, как-то пригрозил провинившемуся рабу: «Вот пошлю я тебя не жернова ворочать, а в Олимпию на игры смотреть!»

Имена победителей в соревнованиях были у всех на устах. Об атлетах ходило множество рассказов — иногда восторженных, иногда насмешливых.

Самым знаменитым атлетом всех времен был Милон Кротонский, ученик философа Пифагора. Это он мальчиком стал тренировать силу, поднимая на плечи теленка и каждый день обнося его вокруг площадки для упражнений. Теленок рос, но росли и силы Милона; прошло года три, и он с такой же легкостью носил вокруг стадиона большого быка.

Когда Милон одержал победу, в честь его отлили бронзовую статую в полный рост; он вскинул ее на плечо и сам принес в храм. Забавлялся он тем, что брал в пальцы гранатовое яблоко и предлагал вырвать его — никто не мог, а между тем держал он его так легко, что гранат оставался нераздавленным. Забавлялся он и тем, что протягивал руку дощечкой и предлагал отвести мизинец от других пальцев — никто не мог.

С. 20
Колесничный бег.
Чернофигурная вазопись

С. 21
Наверху: кулачный бой. Краснофигурная вазопись.
Внизу: Мосхофор («тельценосец»)

Он погиб, когда гулял в лесу и, увидев дерево, расщепленное молнией, для потехи решил разломать его надвое. Но он был уже стар, не рассчитал силы, руки его защемило в расщепе, и он не мог их вырвать; когда пришел дикий лев и набросился на него, Милон оказался беззащитен.

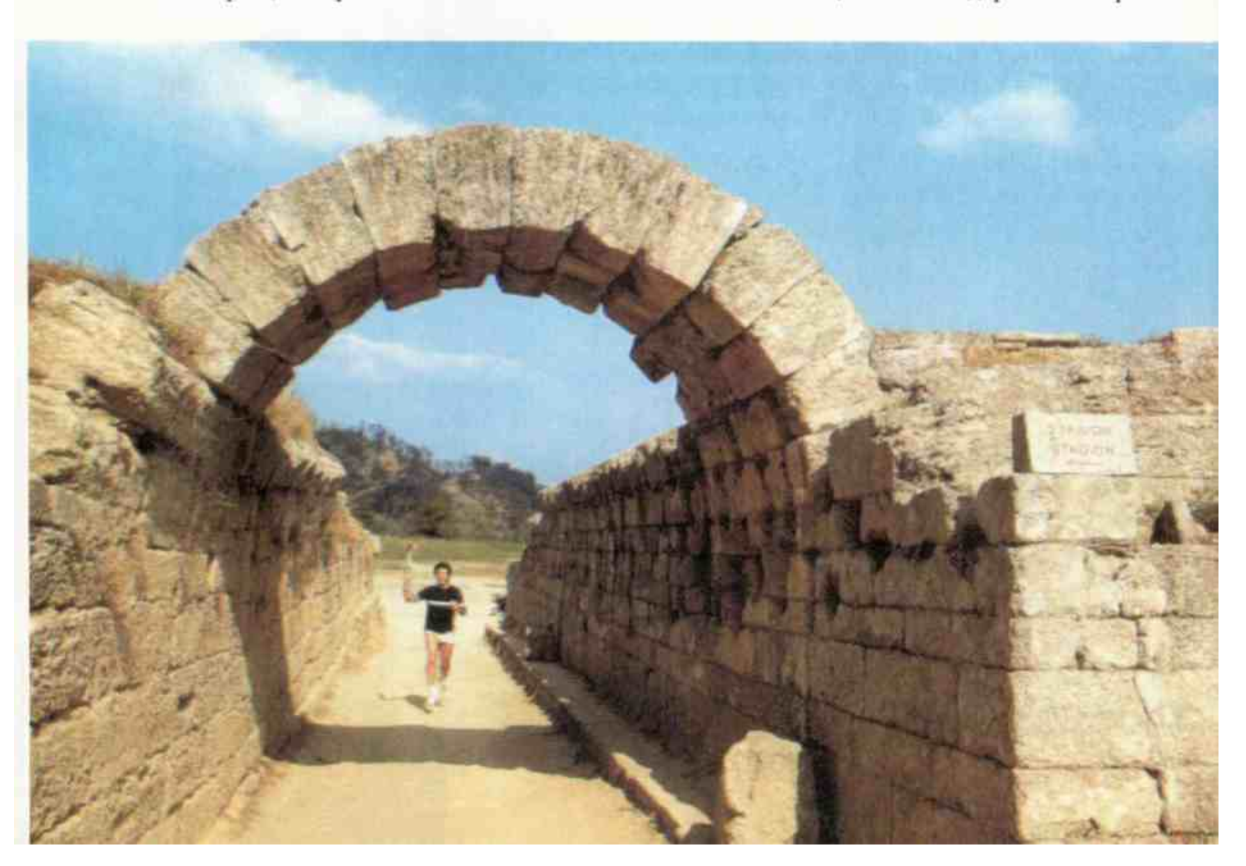
Другой атлет, Полидамант, с голыми руками ходил на льва, подражая Гераклу; хватая быка за ногу, он отрывал ему копыто; останавливал на бегу колесницу, запряженную четверней; приглашенный к персидскому царю, убил там в единоборстве троих царских гвардейцев — из тех, что у персов именовались «бессмертными». Он погиб, когда сидел с товарищами в пещере и над ними вдруг треснул и стал обваливаться свод; товарищи бросились прочь, но Полидамант счел это позорным, остался, подпер обвал плечами и был засыпан.

Атлет Главк был крестьянский сын. Отец, увидав, как он голыми руками вбивает в соху сошник, привел его в Олимпию. Начался кулачный бой. Главка стали бить, а он стоял и терпел, опасаясь не в меру зашибить противника. Отец из публики крикнул ему: «Бей, как по плугу!» Главк развернулся и ударил — и победа осталась за ним.

У атлета Демократа заболели ноги, а отказаться от состязаний он не хотел. Он пришел в Олимпию, стал посреди поля и предложил столкнуть или стащить его с места. Никто не смог. Демократу присудили победу.

На скачках кобыла наездника Фидола сбросила седока, но продолжала скачку и пришла первой. Фидол был объявлен победителем — за то, что у него такая хорошая лошадь.

Атлет Аполлоний опоздал на игры в Олимпию, потому что выступал за деньги за морем, но признаться в этом он постеснялся и сказал, что его задержали встреч-

ные ветры. Он вступил в состязания, вышел победителем, получил венок, но тут обман его раскрылся, венок с него сняли и возложили на его соперника. Аполлоний тут же набросился на соперника с кулаками, тот бросился бежать с венком на голове; кому присудить победу, так и осталось нерешенным.

Обман в Олимпии наказывался сурово: возле стадиона стояли в ряд статуи Зевса, сооруженные только на штрафы, собранные с нарушителей. Один атлет хотел воспользоваться тем, что его соперник Эгмий был отроду немой, и подкупил судью, чтобы тот подсудил ему, думая, что Эгмий не сможет пожаловаться. Но Эгмий, увидев это, пришел в такое негодование, что вскрикнул и впервые в жизни заговорил.

А вообще олимпийские судьи судили честно. Перед состязанием они должны были проверять лошадей, допускаемых к скачкам, и давали при этом две клятвы: во-первых, судить по совести и, во-вторых, никому не объяснять, почему они судили так, а не иначе.

Греки понимали, что бывают и такие случаи, когда правильное решение чувствуешь, а объяснить не можешь.

ПЕРВОЕ НАЧАЛО ОЛИМПИЙСКИХ ИГР: *ОТ ЗЕВСА*

Когда и с чего начались Олимпийские игры? Если верить греческим рассказам, начинались они четыре раза. Первым начинателем был бог Зевс; вторым — герой Пелоп, в честь которого назван полуостров Пелопоннес; третьим — величайший из героев, Геракл; а четвертым — спартанский законодатель Ликург, «больше бог, чем человек».

Зевс, бог неба, грома и молнии, был главным греческим богом: «отец богов и царь людей». Но он не был первым греческим богом. Над миром сменилось три поколения богов и едва не настало четвертое. Мифы об этих сменах были старинные, кровавые и дикие.

С. 22
Вход на стадион в Олимпии

С. 23
Атлант, держащий на плечах небо

Первым поколением были Небо и Земля — их звали Уран и Гея. У них было шесть сыновей и шесть дочерей — Титанов и Титанид. Уран боялся своих сыновей и не давал им выходить из чрева матери. Гее было тяжело; она тайно дала своим детям волшебный каменный серп, и они отсекли Урану детородный член. Обливаясь кровью, Уран исчез.

Миром стало править второе поколение, Титаны. Главными среди них были Крон и Рея, у них было три сына и три дочери. Крон тоже боялся своих детей: как только Рея рождала ему ребенка, он проглатывал его живым. Самым младшим его сыном был Зевс; Рее стало жалко младенца, и она спасла его, а Крону вместо него дала проглотить запеленатый камень.

Зевс вырос на острове Крите (мы об этом еще расскажем), пришел к Крону виночерпием и подал ему в вине рвотное питье. Пятеро съеденных детей вышли из утробы Крона, и началась война за власть над миром — титаномахия. Крон с Титанами укрепился на горе Офрис, а Зевс с братьями и сестрами на горе Олимп: с этих пор их стали называть Олимпийцами. Зевс победил: у него были молнии и громы, а у Титанов не было. С побежденным Кроном он помирился и отправил его на дальний Запад, на Блаженные острова, где всегда золотой век. В память этой победы и этого примирения Зевс и справил первые олимпийские игры: состязателями в них были сами боги, и бог света Аполлон победил в беге, а бог войны Арес — в кулачном бою.

Земля над рекой Алфеем стала называться Олимпией, а холм над этой землей — Кронием.

Миром стало править третье поколение, Олимпийцы. Зевс тоже боялся, что их свергнут какие-нибудь младшие боги; как ему удалось спасти Олимпийцев от этой угрозы, мы расскажем дальше. А олимпийские игры богов над Алфеем не повторялись и забылись.

С. 24
Рея подносит Крону вместо младенца Зевса запеленатый камень

С. 25
Собрание богов-Олимпийцев

ВТОРОЕ И ТРЕТЬЕ НАЧАЛО ОЛИМПИЙСКИХ ИГР: *ОТ ПЕЛОПА И ГЕРАКЛА*

Прошли времена богов, наступили времена героев. В Олимпии правил жестокий царь Эномай, сын бога войны — Ареса. От Ареса у него был подарок — колесница с божественными конями, которые неслись, не касаясь земли. К Эномаю из-за моря пришел неожиданный гость — молодой Пелоп, белое плечо, любимец морского бога — Посейдона. От Посейдона у него был подарок — колесница с божественными конями, которые неслись не только над землей, но и над водой. Пелоп попросил у царя Эномая руки его дочери-царевны. Это означало вызов на колесничное состязание. Эномаю было пророчество от оракула — погибнуть от руки своего будущего зятя. Поэтому всем, кто сватался к его дочери, он назначал испытание: жених брал царевну в свою колесницу и вскачь пускался прочь, а царь на своих Аресовых конях пускался ему вслед, догонял и убивал копьем на скаку. Черепа убитых женихов торчали на тыне вокруг царского дворца. Такое состязание предстояло теперь Пелопу.

У царя Эномая был возница по имени Миртил, тайно влюбленный в царевну-дочь. Пелоп пришел к нему и сказал: «Если ты поможешь мне против царя, я поделюсь с тобою царевной». Миртил не устоял. Готовя царскую колесницу к состязанию, он вынул деревянную втулку, которой колесо крепилось к оси, и по-

ставил вместо нее восковую. Воск растопился, колесо слетело, Эномай грянулся оземь и погиб. Пелоп с царевной поскакали прочь, взявши с собой Миртила. Их колесница летела уже над морем, когда царевна вскрикнула, что Миртил хочет ею овладеть. Пелоп забыл все уговоры и столкнул Миртила в море. Падая, Миртил успел протянуть руку и выкрикнуть проклятье Пелопу и всему его потомству. Как оно сбылось, мы узнаем, когда наш рассказ дойдет до города Микен.

Пелоп отмолил свой грех жертвами и кровавыми очищениями. Чтобы умилостивить богов, он возродил в Олимпии священные состязания и впервые ввел в них колесничный бег. На олимпийском ипподроме стоял поворотный столб, возле которого лошади начинали храпеть и биться; говорили, что на этом месте когда-то упал и разбился царь Эномай. Пелоп остался в Олимпии царем, и его похоронили в медном гробу между храмами Зевса и Геры. А на фронтоне храма Зевса поставили изображения Пелопа и Эномая, готовящихся к состязанию; остатки этого фронтона сейчас в археологическом музее Олимпии.

Это было второе начало олимпийских игр. Потом они опять забылись, и третье начало им положил Геракл. По матери он приходился Пелопу правнуком; мы расскажем о нем, когда речь пойдет о городе Тиринфе. Совершая свои подвиги он однажды зашел в далекий северный край, где жили блаженные гиперборейцы и росли оливы, посвященные Аполлону Гиперборейскому. Помолившись, он сорвал ветку этой оливы и принес ее в Грецию. Здесь у него случилась ссора со злым и коварным царем, правившим по соседству с Олимпией; победив царя и его приспешников, он в память этого восста-

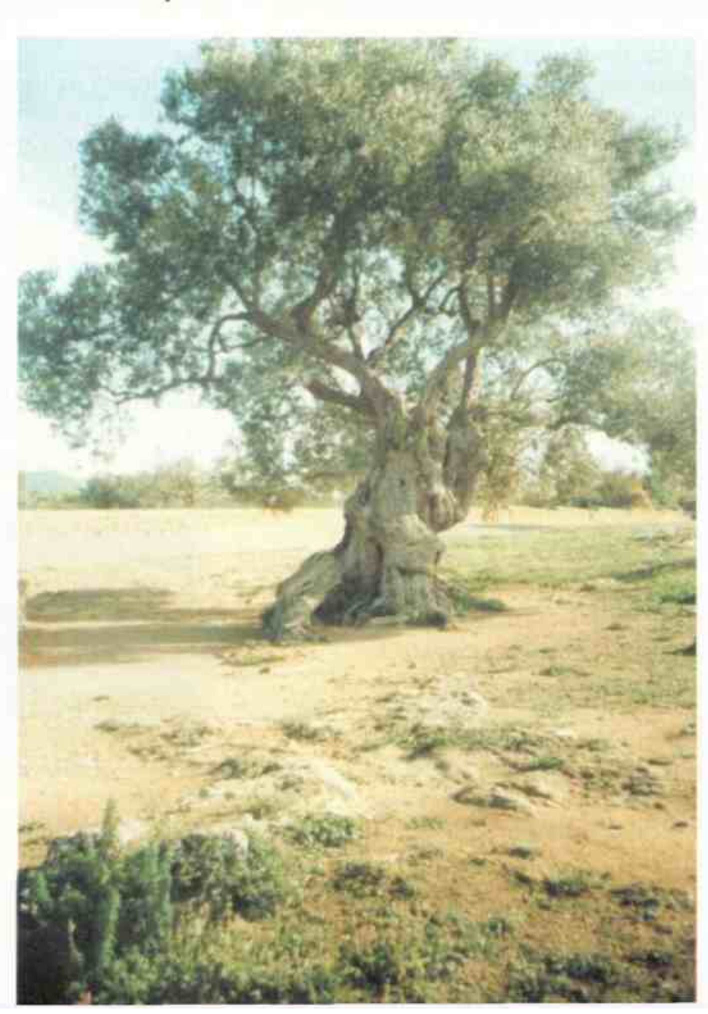
С. 26
Наверху: колесничный бег.
Внизу: кулачный боец

С. 27
Священная олива

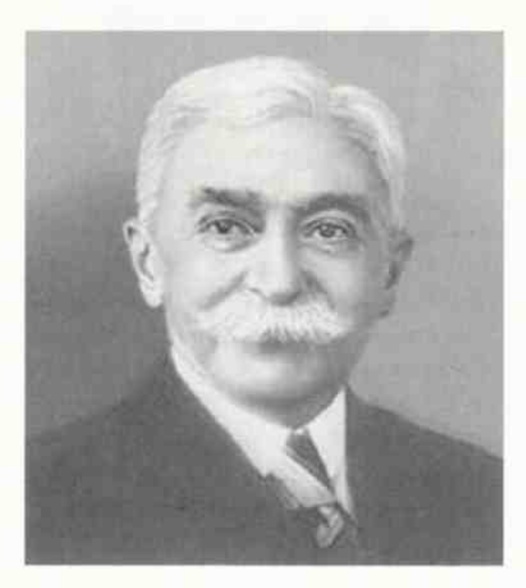
новил Зевсовы и Пелоповы олимпийские игры. Гиперборейскую ветку он посадил возле священной ограды, и она разрослась целой рощей. Потом много веков в этой роще срезали ветви на венки для всех олимпийских победителей; срезать их должен был золотым серпом «обоюдоцветущий отрок» — то есть мальчик, у которого были живы и мать, и отец.

ЧЕТВЕРТОЕ НАЧАЛО ОЛИМПИЙСКИХ ИГР: ОТ ЛИКУРГА

Прошли времена героев, наступили времена людей, и на пороге этого олимпийские игры были учреждены в четвертый раз. Были окончательно установлены сроки, виды и правила всех состязаний. Это взял на себя самый справедливый человек в Греции — Ликург, законодатель соседней Спарты. Это по его законам Спарта жила просто и мужественно и побеждала всех врагов — ему приписали и олимпийские уставы. Любопытно, что тем не менее именно спартанцам было потом запрещено их законами выступать в Олимпии: «Спартанцам их сила и ловкость нужна не для состязаний, а для битв». А через сто лет после того в Олимпии стали из года в год вестись списки олимпийских победителей, и тут уже кончалась легенда и начиналась история.

ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

В 1896 году по инициативе барона ***Пьера де Кубертена*** (1863—1937) возродились Олимпийские игры.

Пьер де Кубертен родился в Париже, закончил философский факультет Сорбонны, изучал историю и педагогику, активно занимался спортом: боксом, фехтованием, греблей и верховой ездой. Благодаря своему организаторскому таланту сумел зажечь идеей возрождения олимпийских игр политиков и общественных деятелей. В 1984 году в Сорбонне прошел Международный атлетический конгресс, на котором было принято историческое решение о возрождении олимпийских игр и проведении первой Олимпиады в 1896 году в Афинах. Кубертен стал генеральным секретарем Международного олимпийского комитета, а потом и его президентом.

Пьер де Кубертен — автор олимпийской эмблемы, ряда олимпийских ритуалов.

В 1912 году в конкурсе искусств по разделу литературы был удостоен золотой медали за «Оду спорту», в которой выразил свое понимание спорта: «О спорт! ты мир, прогресс, радость, справедливость, вызов, благородство, наслаждение, зодчий, плодотворность».

Олимпийская эмблема — пять переплетенных колец: синее, черное, красное, а внизу желтое и зеленое. Они олицетворяют единство спортсменов пяти континентов земного шара.

Девиз — «CITIUS, ALTIUS, FORTIUS (Быстрее, выше, сильнее)».

Олимпийский флаг — белое атласное полотнище размером два на три метра с олимпийской эмблемой. Белое поле флага дополняет идею дружбы всех без исключения наций Земли.

На церемонии закрытия Игр представитель города, проводившего их, передает флаг президенту МОК, тот в свою очередь вручает его мэру города, который становится хозяином будущих Игр.

Клятва

Их две. Первая от имени участников. Текст ее предложил Пьер де Кубертен. Звучит она так: «От имени всех спортсменов я обещаю, что мы будем участвовать в этих Играх, уважая и соблюдая правила, по которым они проводятся, в истинно спортивном духе, во славу спорта и во имя чести своих команд».

Вторая такова: «От имени всех судей и официальных лиц я обещаю, что мы будем выполнять наши обязанности во время этих Олимпийских игр со всей беспристрастностью, уважая и соблюдая правила, по которым они проводятся в подлинно спортивном духе».

Олимпийский стадион

Награды

Тот, кто внимательно читает нашу книжку, помнит: у древних олимпийцев были свои знаки отличия. Они не очень похожи на наши. Скажем, лавровый венок или оливковая ветвь для победителя. Впрочем, лавровые венки вручают победителям и теперь, например в конькобежном спорте.

Сейчас существует три олимпийских медали: золотая, серебряная и бронзовая.

Победителям и призерам вручают и нагрудные значки: золотой, серебряный, бронзовый.

Спортсмены, занявшие места с первого по восьмое в личных и командных соревнованиях, получают дипломы МОК.

Олимпийский гимн исполняется и на Играх, и по другим торжественным поводам в олимпийском движении.

Талисман впервые появился на Играх в Мехико. Талисманом тогда стал ягуар. Новый олимпийский обычай сразу всем понравился.

Талисманом Олимпийских игр в Москве был симпатичный медведь Миша.

Прообразом талисмана Олимпиады в Афинах-2004 послужили античные терракотовые игрушки VII в. до н. э., которые хранятся в Национальном археологическом музее. В современном изображении это смешные игрушечные человечки в туниках с олимпийской эмблемой по имени Афина́ и Фи́вос. В Греции их очень полюбили.

Наверняка спортсменам и гостям Олимпиады захочется увезти на память хотя бы один из многочисленных сувениров с изображением этих трогательных талисманов.

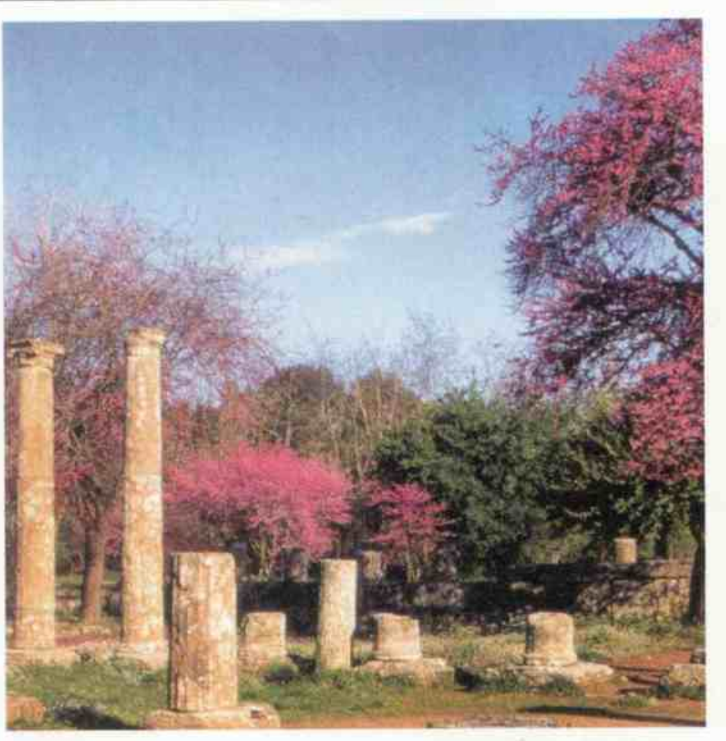

Священный огонь зажигают на древней прародине Олимпийских игр. Эта идея родилась у Кубертена в 1912 году. Продумал он и весь торжественный ритуал зажигания огня. На факел направляют пучок солнечных лучей, собранных вогнутым зеркалом. Еще секунда — и вспыхивает яркий, неугасимый огонь!

Зажигали олимпийский огонь на стадионе в 1928 голу на Играх и Амстердаме. На зимних Играх это произошло в 1952 году в Осло.

Эстафета же олимпийских факелов впервые состоялась в 1936 году. Честь пронести факел по дорожке олимпийского стадиона обычно предоставляется одному из наиболее известных спортсменов страны, где проводятся Олимпийские игры.

С. 28
Эмблема Олимпийских игр в Афинах

С. 30
Наверху: зажжение Олимпийского огня.
Внизу: Афины готовятся к Олимпиаде-2004

С. 31
Наверху: Олимпия весной
Внизу: Гермес с младенцем Дионисом

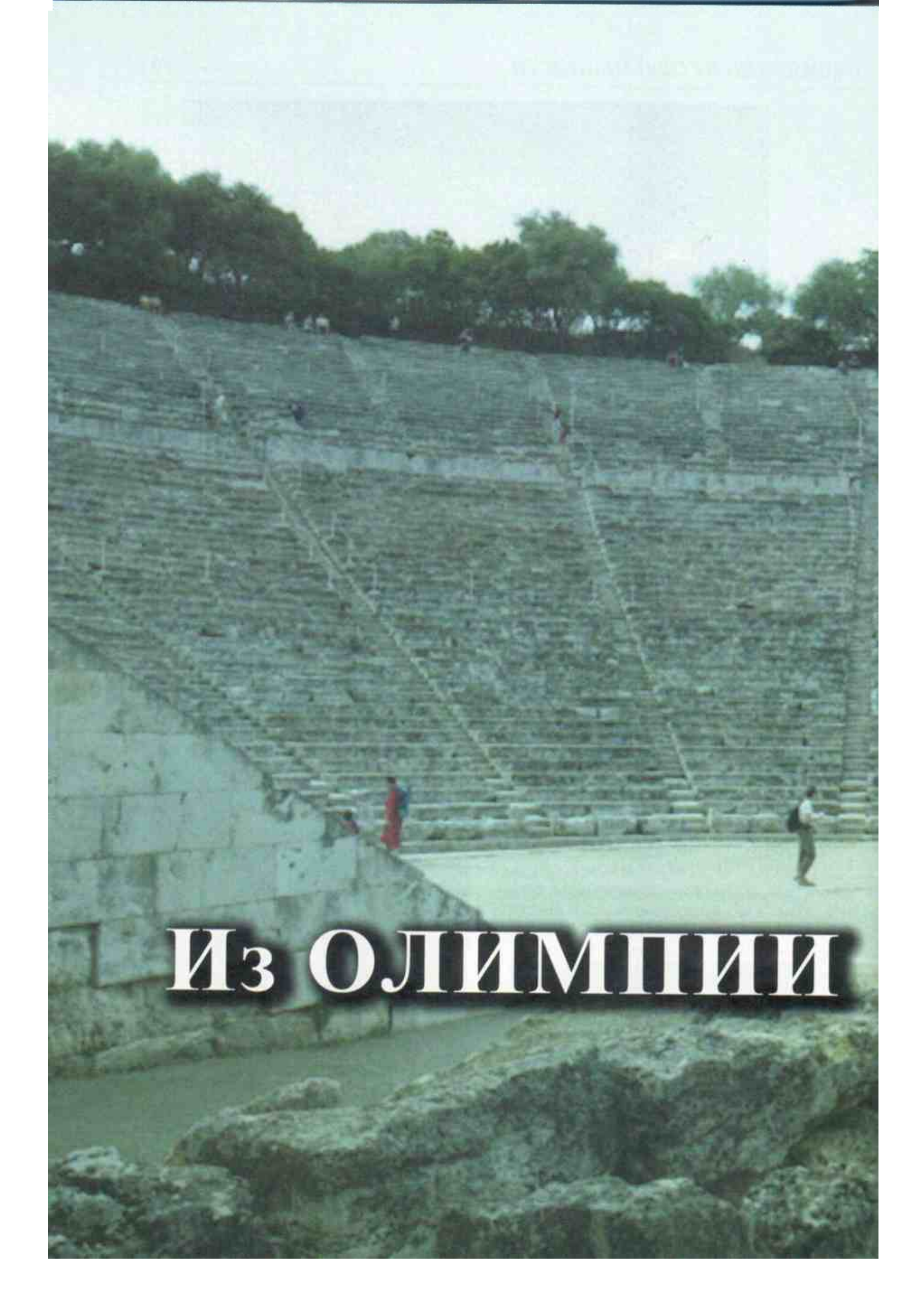

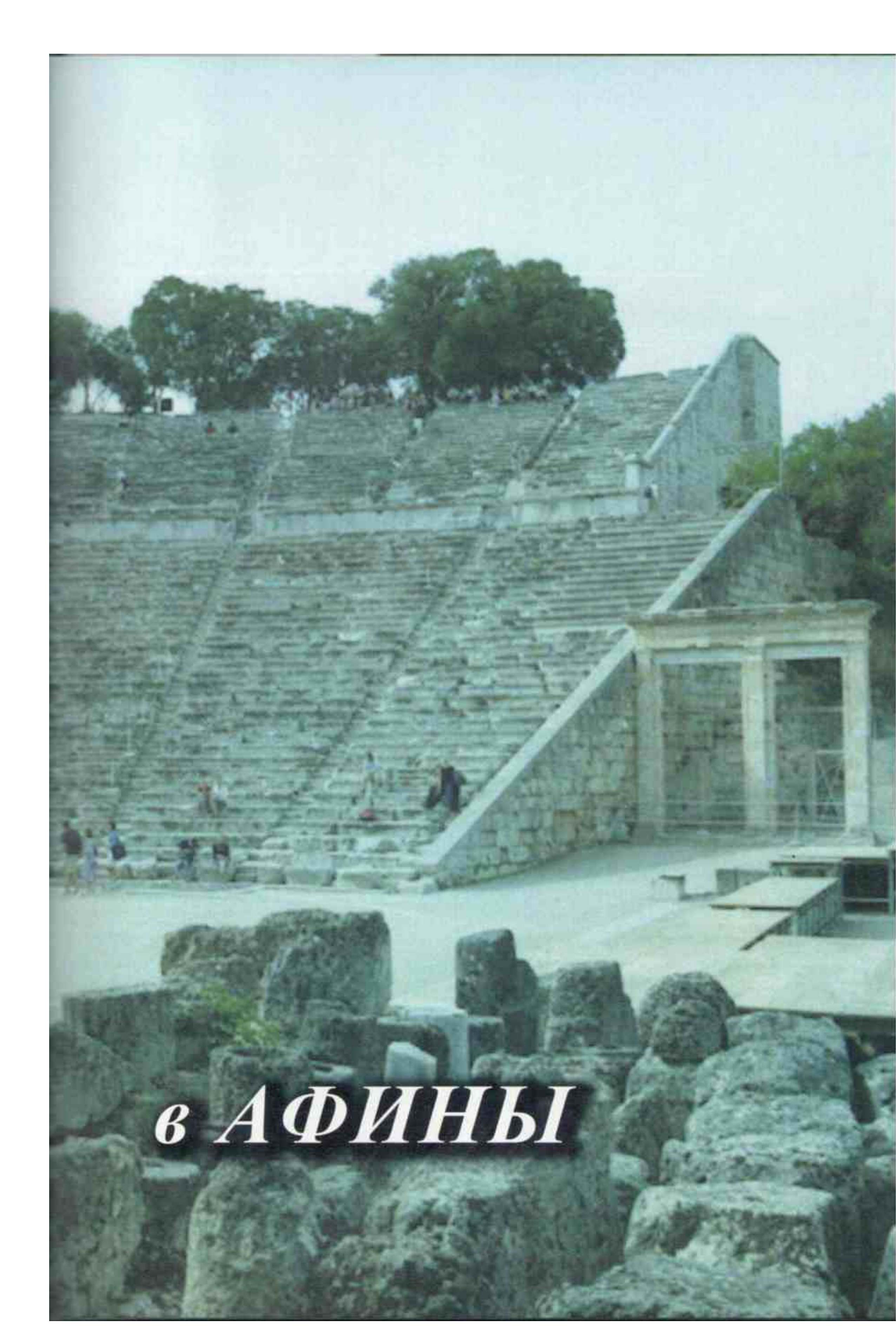
Туристу на заметку

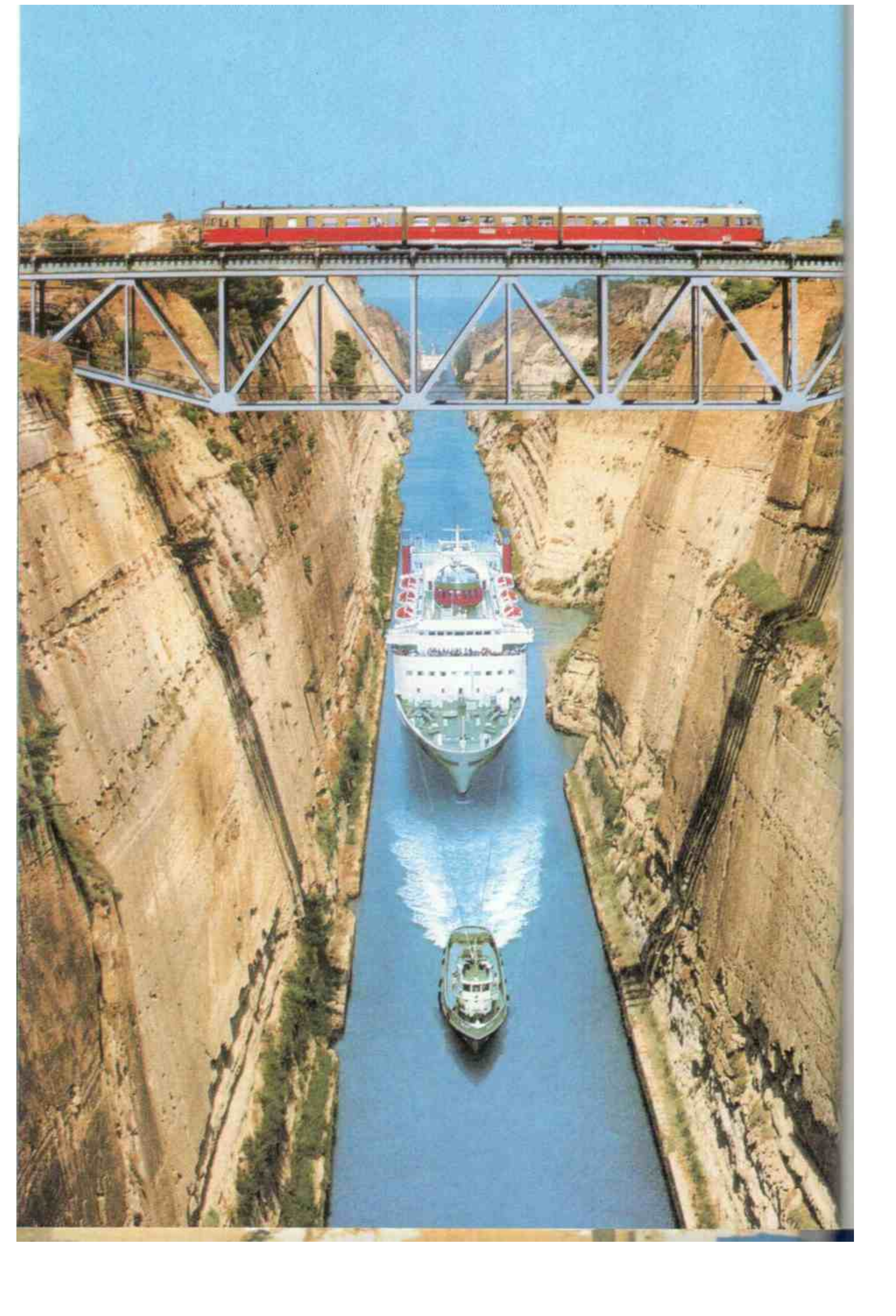
Древняя Олимпия интересна в любое время года, но особенно красиво здесь весной, когда среди античных колонн цветут багряник и мандариновые деревья. Для осмотра потребуется целый день. Сориентироваться вам поможет план Олимпии.

Обязательно посетите Археологический музей, где хранится мраморная скульптура Праксителя «Гермес с младенцем Дионисом».

В новой Олимпии есть Музей Олимпийских игр. Здесь представлена вся история Олимпиад начиная с 1896 года по сегодняшний день.

Из ОЛИМПИИ

в АФИНЫ

АРКАДИЯ:
МИФ О ЛИКАОНЕ

От Олимпии на восток до Афин — день пути на автобусе. А в древности — пять или шесть дней пешего пути. По дороге — три области: Аркадия, Арголида и Коринфия. Дольше всего на этом пути мы задержимся в Арголиде с ее тремя городами: Аргосом, Микенами и разрушенным Тиринфом.

Область Аркадию поздние поэты изображали блаженным раем влюбленных пастушков и пастушек: «аркадская идиллия», «ах, и я в Аркадии родился». Не верьте этому: писать об этом начал римский поэт Вергилий, который в Аркадии даже не бывал.

На самом деле название «Аркадия» значит «Медвежья страна». Она горная, а в древности еще и лесная; люди здесь были дикие, жили охотой, ходили в звериных шкурах и вместо хлеба ели желуди.

Рассказывали, будто в глухих местах здесь приносят человеческие жертвы и водятся оборотни. Если кто отведает мяса от человеческой жертвы, а потом переплывет соседнее озеро, он обернется волком. Но если он не будет нападать на людей, то через десять лет он может вернуться на то же место и снова стать человеком. Один такой оборотень будто бы даже стал известным атлетом, олимпийским победителем, и ему была поставлена статуя.

В Аркадии даже мифы были страшные и дикие. Первого аркадского царя звали Ликаон, что значит «волчий». В те времена боги еще спускались на землю и ходили меж людей. Сам Зевс пришел в гости к Ликаону посмотреть, по-доброму ли он живет. Ликаон решил проверить, точно ли это всеведущий бог: он зарезал собственного сына и подал гостю к столу его мясо. Зевс вскочил, оттолкнул стол, а Ликаона поразил молнией. Ликаон обратился в волка, а стол сделался плосковерхой аркадской горой.

С. 34
Коринфский канал

С. 35
Богиня Артемида с ланью

У Ликаона была дочь-охотница, она с копьем и луком носилась по лесам в свите богини охоты — девственной Артемиды. Она понравилась Зевсу и родила от него сына — мальчика Аркада. Девственная Артемида возмутилась и превратила согрешившую в медведицу. Мальчик Аркад вырос, сам стал охотником и погнался с копьем за этой медведицей, не узнавая в ней свою мать. Зевс спас его от матереубийства: он вознес обоих на небо, и там мать стала созвездием Большой Медведицы, а сын — соседней звездой Арктуром, что значит «медвежий сторож». А по его имени стала называться вся страна Аркадия.

АРГОС: *МИФ О ДАНАИДАХ*

Из горной Аркадии мы выезжаем в равнинную Арголиду, полого спускающуюся к морю. Здесь стоит город Аргос: «Аргос, обильный конями» называли его поэты, кони паслись на этой равнине. В исторические времена Аргос был небольшой и тихий: даже во время великих войн между Афинами и Спартой он хранил нейтралитет. Зато в сказочные времена он был велик и знаменит. Здесь рассказывали мифы о Данае, Персее, а главное — о Геракле и Агамемноне.

В заморской стране жили два брата-царя; у одного, по имени Данай, было пятьдесят дочерей, у другого — пятьдесят сыновей. Пятьдесят сыновей захотели взять в жены своих сверстниц — Данаид. Те их отвергли. Вместе с отцом девушки бежали на корабле через море в Аргос: здесь когда-то жили их предки. Пятьдесят женихов — за ними; они войной подступили к Аргосу и заставили город сдаться. Были объявлены пятьдесят свадеб. Но Данай научил девушек сделать к свадьбе пышные прически и спрятать в волосах длинные булавки; и вот в брачную ночь каждая из новобрачных пронзила этой булавкой сердце нежеланному мужу. Только одна почувствовала в душе любовь и пожалела мужа; за это их выбрали

С. 36
Артемида

С. 37
Горгона со змеями на поясе — фрагмент с фронтона храма Артемиды

аргосским царем и царицею. Остальных Данаид долгими обрядами очистили от убийства; когда их омыли водой, а оскверненную воду вылили на землю, то в этом месте явилось ядовитое болото, а в болоте многоглавая змея, которую потом убил Геракл. Следы этого болота и сейчас показывают к югу от Аргоса. А на том свете Данаидам было назначено наказание: вечно наполнять водой дырявую бочку. Выражение «бочка Данаид» стало поговоркой для обозначения напрасного труда.

АРГОС: *МИФ О ПЕРСЕЕ*

У царицы-Данаиды была правнучка, которую в память предков назвали Данаей. Ее полюбил бог Зевс; она была заточена в медном тереме, но Зевс обернулся золотым дождем и проник в этот терем через щели. Потом художники любили изображать Данаю, раскинувшуюся на ложе и удивленным взглядом встречающую золотой дождь. У Данаи родился сын по имени Персей, победитель чудовищ.

Первым чудовищем была Медуза Горгона, она жила на краю земли, вместо волос у нее были ядовитые змеи, а взгляд ее обращал все живое в камень. Боги помогли Персею: они дали ему медный щит, адамантовый серп и крылатые сандалии. Медный щит был гладкий, как зеркало, — чтобы Персей мог видеть отражение Горгоны в медном щите и не встречаться с ее смертоносным взглядом. Он подлетел к Горгоне на крылатых сандалиях, глядя в медный щит, отсек ей голову адамантовым серпом и полетел с ее головою прочь. Кровь Горгоны капала с высоты на степные травы, и они окаменевали красными кораллами.

Вторым чудовищем был морской дракон по имени Кит; потом этим именем стали называть самых больших морских животных. Южная царица похвасталась, будто она прекраснее богинь, за это боги наслали на ее царство Кита и приказали выставить ему на съедение, приковав к береговой скале, царскую дочь Андромеду.

Это увидел, пролетая мимо, Персей, и ему стало жаль Андромеду. Он налетел на дракона сверху. Дракон не увидел его над собою, а увидел его отражение в воде и бросился на это отражение; и тогда Персей отсек ему голову. Царевну Андромеду он взял в жены, унес ее с собою в Аргос, а голову Горгоны похоронил на главной площади Аргоса. После смерти все они были обращены в созвездия: и Персей, и Андромеда, и Кит.

Это Персей построил на взгорье близ Аргоса две царские крепости — Микены и Тиринф. Стены их складывали для него одноглазые великаны — циклопы — из каменных глыб величиной с воз, заполняя щели мелкими каменьями. Такая кладка до сих пор называется «циклопической». В этих крепостях он поселил двоих своих сыновей. Третий сын ушел далеко на восток, и там от этого Персеева сына произошел персидский народ. Когда, уже в историческое время, персидский царь пошел на Грецию страшной войной, то он послал в Аргос вестника: «Вас мы не тронем, вы — наши предки».

ТИРИНФ: *ГЕРАКЛ И ГИГАНТЫ*

У Персея был правнук по имени Геракл — величайший герой греческих мифов. Он был царского рода, но царем не был. Родился он не здесь, а на севере, в Фивах; умер не здесь, а еще дальше на севере, на Этейской горе. Но жил он здесь, в Аргосе, и служил тиринфскому царю; и поэты его называли «Геракл Тиринфский». Почему он был величайший герой и почему он служил тиринфскому царю? Чтобы это понять, вспомним самое начало греческой мифологии — как Зевс и другие Олимпийцы свергли Титанов и пришли к власти над миром. Об этом мы говорили, когда рассказывали о первом учреждении олимпийских игр.

Зевс, свергнув Титанов, тоже стал бояться, что вслед ему придут еще более младшие боги и вот также свергнут его и Олимпийцев. Он узнал: мать-Земля, обиженная за детей своих, Титанов, уже зарождала в своих недрах мстителей за них — Гигантов, исполинов со змеиными туловищами. И он узнал: Олимпийцы не смогут одолеть Гигантов своими силами, а смогут только если им поможет кто-нибудь из смертных людей. До сих пор боги с презрением смотрели на маленьких людей, копошившихся у подножия Олимпа; теперь о презрении пришлось забыть. Боги стали сходить к людям, любить смертных женщин и рождать от них богатырей-героев, чтобы один из них от лица всех смертных помог им в битве и спас от Гигантов. Таким спасителем и стал Геракл. Он был сыном самого Зевса, после смерти он сам стал богом, но жизнь свою ему велено было прожить смертным тружеником, чтобы люди считали его своим, любили его и потом молились ему. Даже на войну он ходил не с царским, а с мужицким оружием: не с мечом и копьем, а с дубиною и луком. Так его и изображали — коренастым силачом в звериной шкуре и с дубиною.

Битва богов с Гигантами была страшная. Земля разверзалась, из трещин взметались огромные полубоги-полузмеи, они схватывались с Олимпийцами, те разили их, кто молнией, кто трезубцем, кто копьем. Гиганты рушились, но от прикосновения к матери-Земле вновь обретали силу и вновь рвались на Олимп. А по земле, неслышный среди криков, между падающими гигантскими телами ходил Геракл и из своего лука метил кому в сердце, кому в глаз. В кого он попадал, те уже не вставали, и Земля, раскрываясь щелями, принимала их в себя. Так Олимпийцы победили Гигантов, и власть их над миром стала вечной. У всех народов есть мифы о начале мира и о конце мира, а у греков — только о начале мира: конца мира не будет, от этого нас спасла победа над Гигантами и сила Геракла.

С. 38
Геракл борется с Антеем

С. 39
Геракл держит Небо, а Атлант приносит ему золотые яблоки.
За спиной героя богиня Афина

ТИРИНФ:
ДВЕНАДЦАТЬ ПОДВИГОВ ГЕРАКЛА

Но чтобы стать спасителем мира, Геракл должен был пройти испытание — отслужить двенадцать служб тиринфскому царю, освобождая землю от чудовищ. Первые шесть служб были близ Аргоса и в других концах Пелопоннеса, вторые шесть — по дальним краям земли и еще дальше. Изображения этих двенадцати подвигов были на стенах храма Зевса в Олимпии и сейчас хранятся в музее в Олимпии.

Первая служба была — убить каменного льва. Его не брали ни стрелы, ни дубина; Геракл задушил его голыми руками, вспорол ему каменную шкуру собственным его когтем и стал ее носить вместо панциря.

Вторая служба была — убить многоголовую змею, у которой на месте каждой отрубленной головы вырастали три новые. Геракл стал прижигать перерубленные змеиные шеи факелом, и змея погибла.

Третья служба была — изловить золоторогую лань. Геракл год гонялся за ней, не уставая, по всему миру — и все-таки догнал и поймал.

Четвертая служба была — усмирить горного кабана. Геракл это сделал, а по дороге освободил Пелопоннес от чудовищных кентавров — буйных полулюдей-полузверей: голова, руки и грудь людские, а тело конское, с четырьмя копытами.

Пятая служба была — вычистить конюшни солнечных коней: кони были такие, что никто другой к ним не смел приблизиться. Геракл прокопал к конюшням канаву, пустил в канаву две реки, и они смыли и унесли весь конский навоз.

С. 40—41 Геракл и его покровительница Афина. Слева: Геракл приносит кабана спрятавшемуся в погреб царю. Справа: Геракл, вознесенный к богам, пердстает перед Зевсом

Шестая служба была — прогнать медных птиц, с неба губивших людей и скот. Стрелы их не брали, но Геракл стал греметь на них медной погремушкой, да так, что они испугались и улетели навсегда.

Седьмая служба была — оседлать огненного быка на заморском южном острове. Геракл оседлал его, пригнал в Грецию, а потом прогнал прочь. Восьмая служба была — справиться с кобылицами-людоедицами: злой северный царь скармливал им всех приходивших к нему гостей. Геракл скормил им самого царя. Девятая служба была — добыть волшебный пояс любви у царицы восточных амазонок. Геракл пошел на них походом и бился так, что царица его полюбила и сама отдала ему пояс. Десятая служба была — добыть быков трехтелого великана Гериона на дальнем западе. Чтобы добраться до этих краев, Геракл прокопал Гибралтарский пролив: горы по его сторонам назывались у греков Геракловы столбы. У Гериона было три груди и три головы с шестью руками; Геракл пробил все три его тела одной стрелой. Одиннадцатая служба была — принести золотые яблоки вечной молодости из райского сада на краю света, где небо сходится с землей; пока для Геракла срывали эти яблоки, он стоял на краю земли, вросши в землю ногами по колено, и держал на плечах небесный свод со всею его тяжестью. Двенадцатая служба была — вывести из царства мертвых трехголового сторожевого пса. Геракл сошел туда, откуда никто не возвращался, пес лизал ему ноги тремя языками, и Геракл вытащил его из подземелья на белый свет.

Укрощенных чудовищ Геракл приводил в Тиринф — показать царю, которому он служил. Трусливый царь боялся даже взглянуть на них: он прятался от Геракла в медный погреб и оттуда давал свои приказания.

Когда археологи раскопали Тиринф, они внимательно смотрели: не сохранилось ли чего и впрямь похожего на медный погреб? Нет, не сохранилось; но циклопические стены крепости, фундаменты дворцовых построек и остатки тронного зала и сейчас можно видеть к востоку от Аргоса.

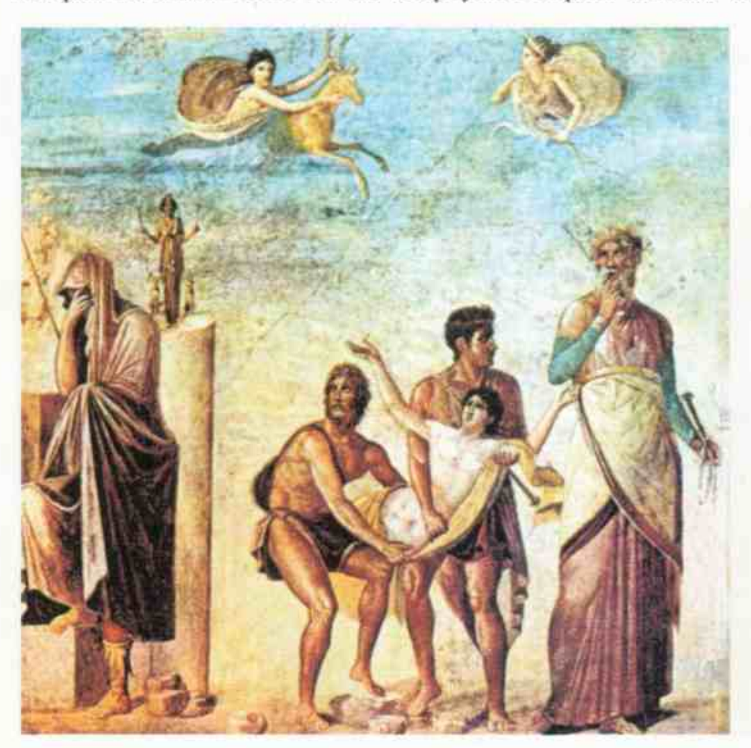

МИКЕНЫ: *МИФ ОБ АТРЕЕ, АГАМЕМНОНЕ И ОРЕСТЕ*

Когда трусливый тиринфский царь умер, править Аргосом пришел царь Атрей и поселился не в Тиринфе, а севернее, в Микенах. Атрей был сын того Пелопа, который учредил в Олимпии олимпийские игры. Мы помним: Пелоп был повинен в двух коварных убийствах, и за это на его род легло проклятие. Оно сбылось на сыне его Атрее, на внуке его Агамемноне и на правнуке его Оресте — это очень мрачная история кровавых мщений. Разыгрывалась она в Микенах.

У Атрея был брат Фиест, и он тоже хотел быть аргосским царем. Братья долго боролись за престол. Атрей уговаривал Фиеста отречься; Фиест воскликнул: «Если солнце в небе пойдет обратным путем — тогда отрекусь!» Тогда Атрей задумал страшное дело. Он зарезал двоих маленьких сыновей Фиеста и на пиру накормил Фиеста их мясом. Боги ужаснулись, солнце в небе дрогнуло, отвратилось и повернуло в обратный путь. Фиест отрекся, бежал и с тех пор думал только о мести. В изгнании он родил третьего сына — по имени Эгисф и завещал ему: «Отомсти за меня сыновьям Атрея».

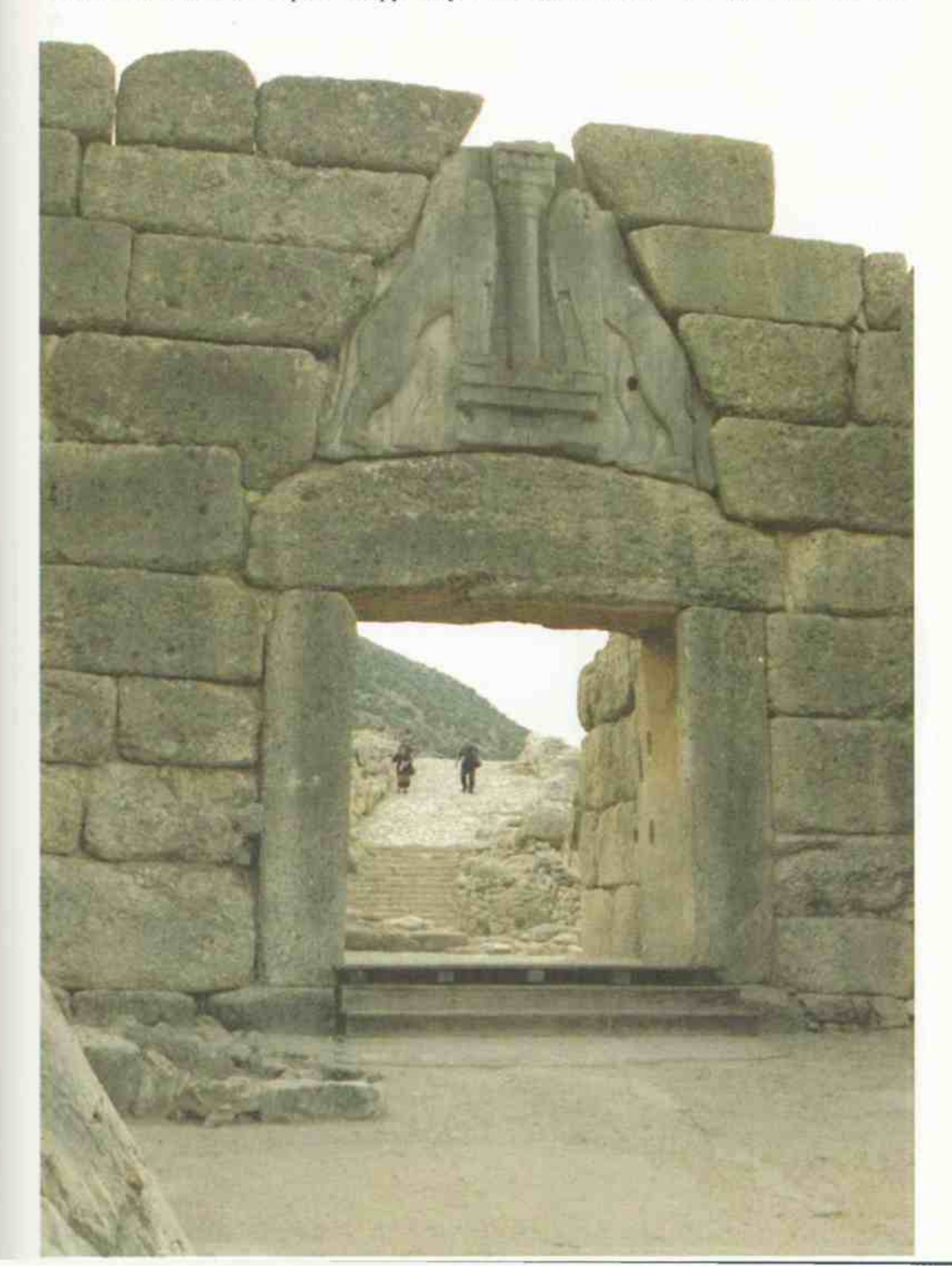
Сыновей Атрея звали Агамемнон и Менелай. Они поженились на сестрах: жену Менелая звали Елена, жену Агамемнона — Клитемнестра. Елена была самая прекрасная женщина в Греции. Ее похитил у Менелая царевич Парис из заморской Трои, греческие цари собрались в поход отбивать Елену, началась великая троянская война. Агамемнон был самый могущественный царь в Греции — его выбрали вождем. Это тотчас обернулось горем. Войско село на корабли, но не

С. 42
Жертвоприношение Ифигении. Копия знаменитой картины, сохранившаяся в виде фрески в Помпеях. Справа — жрец, слева — Агамемнон, у которого нет сил смотреть на это

С. 43
Львиные ворота

могло отплыть: дул встречный ветер. Агамемнон взмолился, чтобы боги отвратили ветер; боги сказали: «Принеси нам в жертву свою дочь». У Агамемнона и Клитемнестры была дочь по имени Ифигения — Агамемнон привел ее к алтарю и зарезал, как жертвенное животное. Боги хотели его только испытать: в последнее мгновение они вырвали Ифигению из-под ножа и унесли на край света, в далекий Крым. Но ни Агамемнон, ни греки вокруг не успели этого заметить. Агамемнон с войском

отплыл на войну, а Клитемнестра осталась, полная ненависти к мужу за смерть дочери.

Тут к ней и пришел из изгнания Эгисф, сын Фиеста, и сказал: «Отомстим Агамемнону вдвоем». Клитемнестра согласилась. Десять лет шла война, десять лет они ждали возвращения Агамемнона. Агамемнон вернулся торжествующим победителем — тут они его и убили. Клитемнестра набросила на мужа опутывающую сеть, Эгисф вонзил в него меч. Эгисф и Клитемнестра стали править Аргосом и ждать возмездия за свое преступление.

Мстителем стал сын Агамемнона по имени Орест. Он был маленьким ребенком; его спас от Эгисфа старый дядька. Он вырос на чужбине и вернулся в Аргос, неузнанный, вдвоем со своим другом Пиладом. «Орест и Пилад» — говорят, когда хотят назвать образец верной дружбы. Врасплох, без колебания Орест убил Эгисфа, а потом дрогнувшею рукою убил и родную мать. Это было страшно: в Греции еще не бывало матереубийств, никто не знал, как можно очиститься от этой пролитой крови. Орест сошел с ума: ему казалось, что грозные богини мщения требуют теперь его собственной смерти. Боги устроили суд: в Афинах на холме Ареопаге собрались судьи, и богини мщения сказали: «Он убил мать!» — а Орест ответил: «Я мстил за отца!» Судьи решили, что отец дороже матери: Ореста оправдали, и он вернулся в Аргос.

МИКЕНЫ: СТЕНЫ И СТРОИТЕЛИ

В преданиях Микены остались богатым городом — «златообильным». А в жизни они были заброшены, обезлюдели, и проезжие с удивлением смотрели на остатки циклопической стены из глыб, каждая по пояс человеку, и на полузасыпанные Львиные ворота — квадратный вход и над ним каменный треугольник с двумя львами, опирающимися на колонну. Но в 1876 году здесь начал раскопки самый удачливый археолог в истории науки — Генрих Шлиман; и это стало сенсацией. За 15 недель он раскопал в крепости за Львиными воротами несколько могил в

Находки Шлимана:

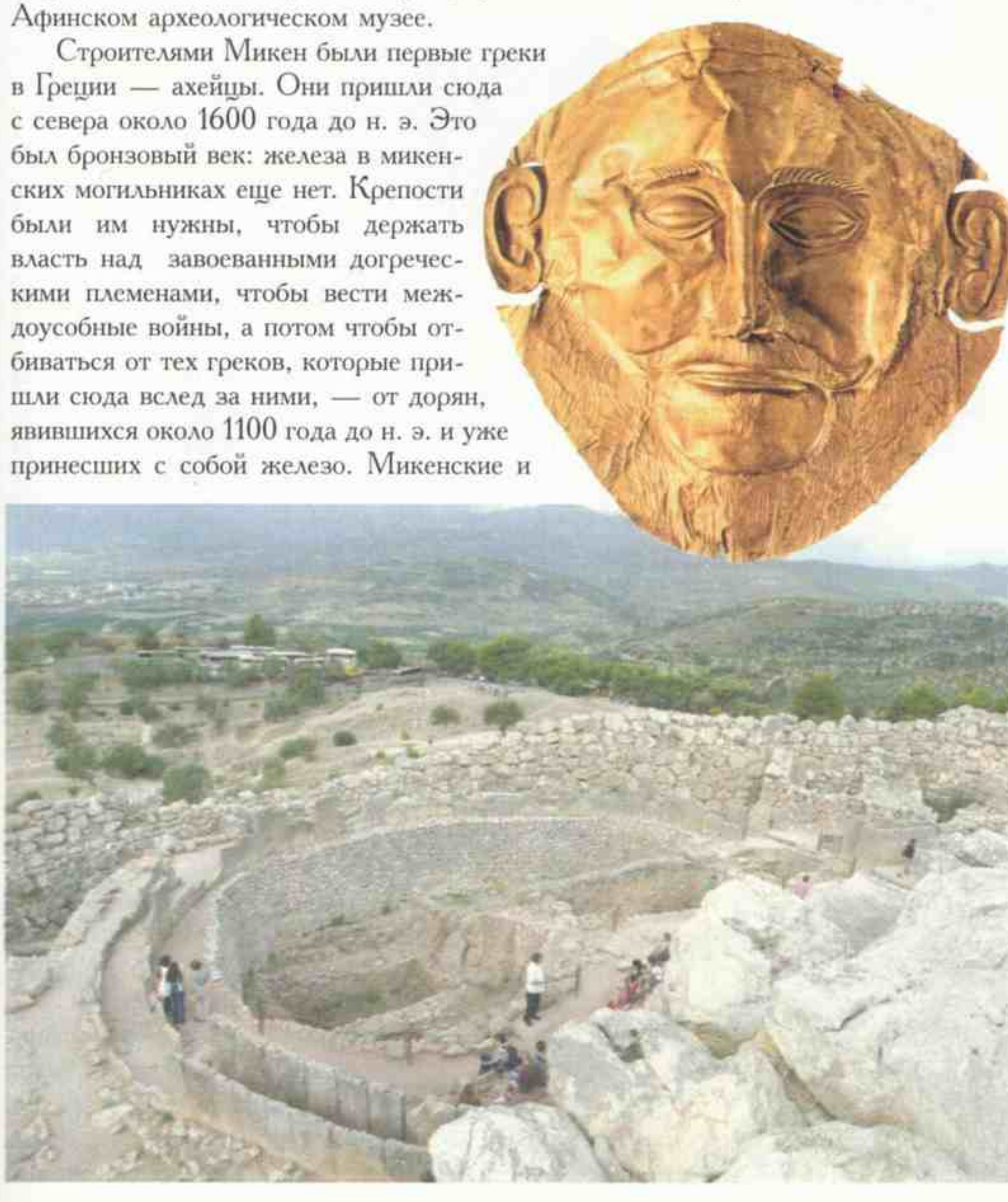
С. 44
Голова быка

С. 45
«Маска Агамемнона»

С. 46
Золотая пластинка: царь на охоте

форме колодцев, а у подножия крепостного холма несколько купольных могил. «Купольных» — это значит: под землей выкапывалась круглая камера, над ней сужающимися кольцами каменных глыб выкладывался свод и засыпался землей, а входом служил длинный подземный коридор, прорезающий гору. Шлиман верил греческим мифам, как документам: найденные им могилы он называл «гробница Клитемнестры», «гробница Эгисфа» и т. д., а самую большую сводчатую могилу (открытую еще до него) назвал «сокровищница Атрея». Так их по привычке называют до сих пор, показывая туристам. Микены оказались впрямь «златообильными»: Шлиман извлек из-под земли 15 кг золота — маски, лежавшие на лицах покойников, сосуды, венцы, украшения тончайшей работы. Сейчас они в Афинском археологическом музее.

Строителями Микен были первые греки в Греции — ахейцы. Они пришли сюда с севера около 1600 года до н. э. Это был бронзовый век: железа в микенских могильниках еще нет. Крепости были им нужны, чтобы держать власть над завоеванными догреческими племенами, чтобы вести междоусобные войны, а потом чтобы отбиваться от тех греков, которые пришли сюда вслед за ними, — от дорян, явившихся около 1100 года до н. э. и уже принесших с собой железо. Микенские и

тиринфские ахейцы были под сильным влиянием догреческой культуры Крита, о которой мы еще прочтем: некоторые тиринфские стенные росписи очень похожи на критские, а письмена, которыми они писали на глиняных табличках, имели точь-в-точь критский вид. Поэтому микенскую культуру долго считали не греческой, а догреческой — как критскую. Вопрос решился, когда в 1952 году молодой английский ученый М. Вентрис расшифровал микенские таблички: оказалось, что их надписи были сделаны критскими письменами, но на греческом языке, только очень раннем. Это открытие было таким же замечательным событием, как когда-то раскопки Шлимана: с этих пор греческая история начинается в Микенах.

ЭПИДАВР: ХРАМ АСКЛЕПИЯ

Если от Тиринфа повернуть не на север, к Микенам, а на восток, мы приедем к берегу моря. Здесь стоит город ***Эпидавр***. Главное, чем он сейчас знаменит, — это ***театр*** под открытым небом. В Греции такие театры были почти в каждом городе, но эпидаврский театр сохранился лучше всех: 32 ряда каменных сидений полукругом на склоне холма, круглая площадка внизу и колонны у сцены. Праздничные спектакли устраиваются здесь и в наши дни, и зрители восхищаются акустикой: самый тихий звук со сцены слышен по всем рядам. «Другие греческие театры крупнее, а римские театры пышнее, но этот — самый красивый», — сказано в древнегреческом путеводителе. Это поздняя постройка — воздвигнутая уже при македонской власти. Почему греческий театр имел такой вид и какие в нем ставились пьесы, мы расскажем дальше, когда речь пойдет о театре более древнем — афинском.

В древности же Эпидавр был славен совсем другим — храмом бога-врача Асклепия, сына Аполлона. Римляне называли его Эскулапом — до сих пор так в шутку зовут врачей; дочь Асклепия звали Гигией, что значит «здоровье», отсюда наше слово «гигиена». Его священным животным была змея: в Эпидавре водились особенные змеи, большие, но безвредные; в память этого и сейчас над аптеками изображается змея над чашей. ***Храм Асклепия*** стоял в священной роще, развалины его до сих пор видны

на фоне деревьев. Сюда стекались больные со всей Греции в надежде на чудесное исцеление. Омывались у священного колодца, приносили жертву — кто мог, овцу или петуха, кто не мог, медовые лепешки. После этого, помолившись, ночевали в огромном здании для паломников и ждали вещих снов — иногда по многу ночей. Во сне им являлся Асклепий: иногда снилось, что он просовывает руку им в тело и вырывает больную опухоль, иногда — что просто советует, какое пить питье и какие совершать омовения. Это производило впечатление: многие и впрямь исцелялись, как потом исцелялись верующие христиане, приложившись к мощам своих святых. Обо всех таких исцелениях в храме велись записи на каменных досках; некоторые сохранились и выставлены в эпидаврском музее вместе с благодарственными приношениями от исцеленных. Если хромой начинал ходить, он жертвовал богу изображение своей ноги, если у больного излечивалась печень, он жертвовал свое изображение с печенью в руках.

Настоящей медицины здесь не было: при храме служили жрецы, но не врачи. Однако накопить наблюдений, присматриваясь к толпам больных и прислушиваясь к их рассказам, здесь можно было без счета. Основатель научной медицины Гиппократ, имя которого до сих пор произносится с глубоким уважением, жил далеко от Эпидавра, на острове Кос, но был из жреческого рода и считал себя потомком Асклепия в 18-м колене. Поэтому не напрасно в эпидаврском музее рядом со статуями Асклепия и Гигиеи выставлены наборы древних медицинских инструментов, найденных при раскопках: скальпели, иглы, зонды, щипцы и сверла, точь-в-точь напоминающие современные.

А о самом Асклепии рассказывали вот что. Хоть он и был сыном Аполлона, но жил среди людей и помогал им в болезнях. Когда герой Персей нес в Аргос отруб-

С. 46
Бог-врачеватель Асклепий

С. 47
Наверху: дочь Асклепия Гигиея

Внизу: семья Асклепия и просители

С. 49
Медея помогает Ясону похитить золотое руно

ленную голову Горгоны, из ее шеи капала на землю черная кровь и красная кровь. Асклепий собрал эти капли в два сосуда: оказалось, что черная убивает людей, а красная их возвращает к жизни. Асклепий стал оживлять мертвых. Боги испугались, что из-за этого нарушится весь мировой порядок, и Зевс поразил Асклепия молнией. Обожествленный Асклепий был вознесен в небеса и стал там созвездием Змееносца.

КОРИНФ: *МИФ О СИЗИФЕ*

От Аргоса и Микен наша дорога к северу. Налево от нас остается Немея, где Геракл убил каменного льва и где потом справлялись Немейские игры, а впереди — Коринф, где справлялись Истмийские игры. Здесь Южную Грецию соединяет со Средней Грецией Коринфский перешеек — Истм. В самом узком месте — всего 6 км — его глубоким морским коридорчиком рассекает Коринфский канал, прямой, словно прорезанный ножом. Канал хотели прорыть еще в древности, а прорыли только сто лет назад: в древности не знали, что вода в море везде на одном уровне, и боялись, что через него вода хлынет из верхнего моря в нижнее и смоет ближайшие острова. Современный Коринф лежит у самого канала, древний лежал южнее: крепость его была на крутой скале Акрокоринф («верхний Коринф»), с двух сторон перешейка были две гавани, а между ними волок для перетаскивания кораблей посуху из моря в море.

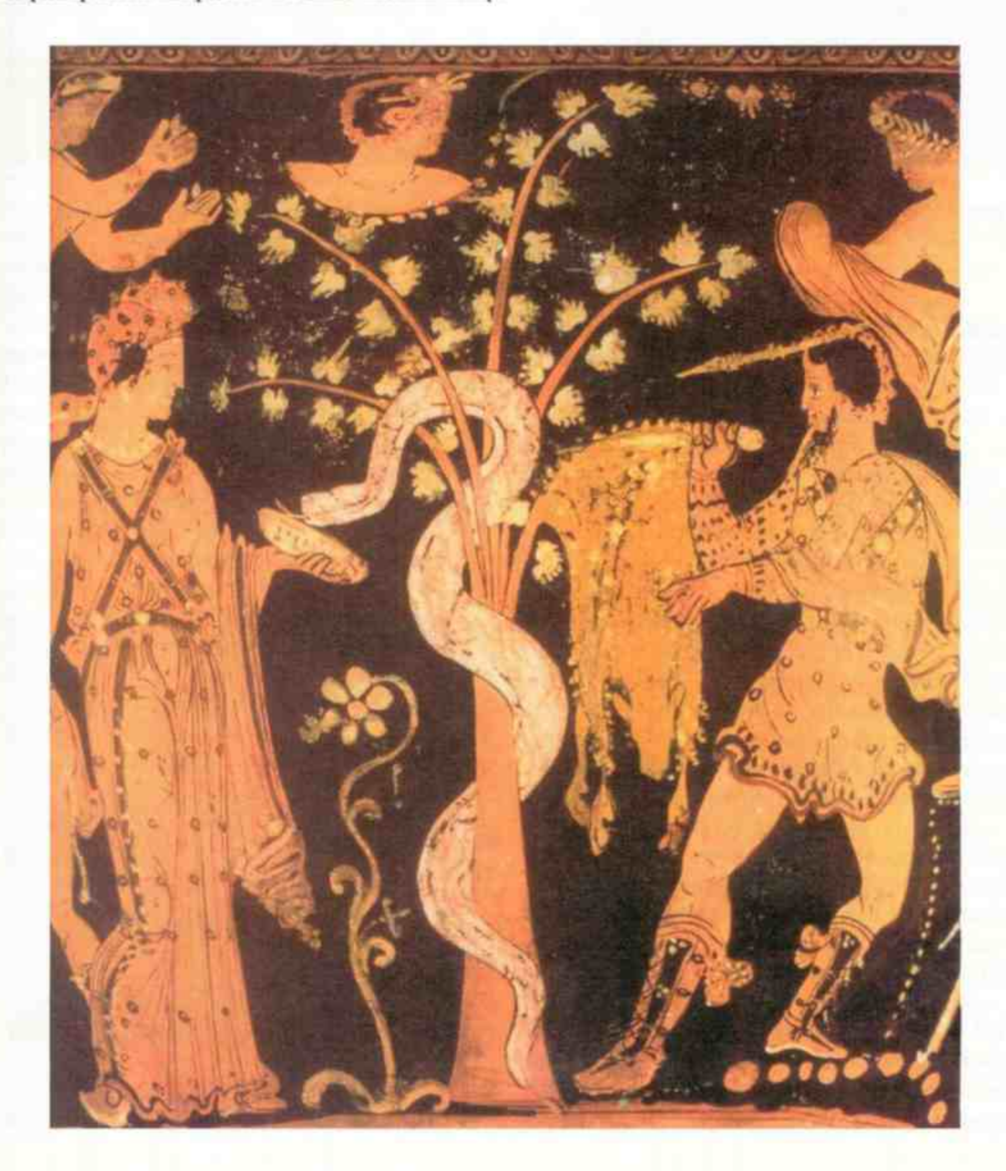
Перекресток сухопутной дороги с севера на юг и морской дороги с запада на восток — выгодное положение. Коринф был большой торговый город и славился богатством и роскошью: сосуды из «коринфской бронзы» (будто бы с примесью золота) считались драгоценными. На науки и искусства здесь времени не хватало. На политику хватало, и это не всегда было хорошо. Когда в Грецию пришли македоняне, то именно в Коринфе они поставили гарнизон для присмотра за всеми греческими городами. А когда в Грецию пришли римляне, то они для безопасности просто разрушили Коринф до основания, и поэты писали грустные стихи о тщете земного богатства и величия. Потом его отстроили заново. Почти все сохранившиеся памятники относятся к этому позднему времени: например, амвон, с которого будто бы проповедовал коринфянам апостол Павел.

Основателем Коринфа считался великий хитрец Сизиф. Когда за ним пришла Смерть, он предложил ей сыграть в кости и так ее увлек, что она бросила все дела — и люди на земле перестали умирать. Когда его все-таки увели на тот свет, он успел шепнуть тайное слово жене, и люди в его царстве перестали приносить жертвы подземным богам; богам нечего стало есть. Сизиф отпросился у подземных богов на свет, чтобы навести порядок, и уже не возвращался, пока не умер от старости. Зато после этого ему была назначена адская казнь: он должен был вкатывать в гору огромный камень, у самой вершины камень вырывался из рук, катился вниз, и работа начиналась сначала. «Сизифов труд» — говорится о работе тяжелой и бесплодной.

Был миф об аргонавтах: как пятьдесят героев во главе с Ясоном плавали в черноморскую Колхиду за священным золотым руном и как царевна-волшебница Медея полюбила Ясона, помогла ему добыть руно и бежала с ним в Грецию, в

морской Коринф. Здесь он задумал бросить Медею и жениться на коринфской царевне. Ревнивая Медея послала невесте брачную одежду, пропитанную нефтью, у алтаря одежда вспыхнула, невеста погибла, по всему Коринфу заполыхал пожар, а Медея улетела на колеснице, запряженной драконами, оставив в Коринфе своих маленьких детей. Обозленные коринфяне забросали ее детей камнями. Об этом пошла дурная слава, и коринфянам стало совестно. Тогда они заплатили большие деньги афинскому драматургу Еврипиду, чтобы тот сочинил небывалое: будто Медея из ревности к Ясону сама зарезала их общих детей.

Еврипид сочинил такую трагедию, и она стала знаменита: вот уже две тысячи лет читатели и зрители восхищаются, как в душе его Медеи борются любовь к детям и ненависть к Ясону. А первоначальная история забылась. Вот как от коринфской хитрости возник новый миф.

ФОРТУНА ГЕНРИХА ШЛИМАНА

В нашей книге уже упоминалось о самом удачливом археологе Генрихе Шлимане (1822—1890). Здесь мы коротко расскажем о его необычной биографии.

Шлиман родился в горной немецкой деревушке земли Мекленбург. В четырнадцать лет мальчику пришлось оставить школу и поступить учеником в лавку в маленьком городке Фюрстенберг.

В 1841 году он отправился в Гамбург и завербовался юнгой на корабль, уходивший в Венесуэлу. Через четырнадцать дней корабль попал в жесточайший шторм и затонул. Оборванный, без копейки денег, Шлиман попадает в Амстердам. По рекомендации друга семьи ему удается устроиться посыльным в контору. Целыми днями он бегает по городу, а вечером в жалкой, нетопленой каморке наизусть декламирует «Илиаду» (эту поэму Гомера он горячо полюбил еще в детстве) и изучает языки. У юноши обнаруживаются феноменальные лингвистические способности: за два с половиной года он овладевает английским, французским, голландским, испанским, португальским и итальянским языками. Став служащим фирмы, которая имела торговые связи с Россией, он изучает и русский язык.

В 1846 году двадцатичетырехлетний Шлиман отправляется в качестве агента своей фирмы в Петербург, а годом позже основывает собственный торговый дом. В 1850 году он едет в Северную Америку, где открывает банк для операций с золотом. Итак, сын бедного пастора, Шлиман сумел сделать головокружительную карьеру.

В 1868 году миллионер Шлиман бросает все и уезжает в Грецию, чтобы осуществить свою заветную мечту — разыскать легендарную Трою. Он женится на гречанке Софье Энгастроменос, вскоре она, как и ее супруг, с головой ушла в археологию.

Проводя раскопки, Шлиман руководствовался детскими представлениями о Трое как о большом, величественном городе и безжалостно разрушал все, что не отвечало его идеалу. Рабочие уходили все глубже в землю. Пятнадцатое июня 1873 года ориентировочно назначили последним днем раскопок. И тут в углу строения был обнаружен клад — полтора килограмма золота, в основном великолепные ювелирные украшения. Его тут же окрестили — сокровища царя Приама!

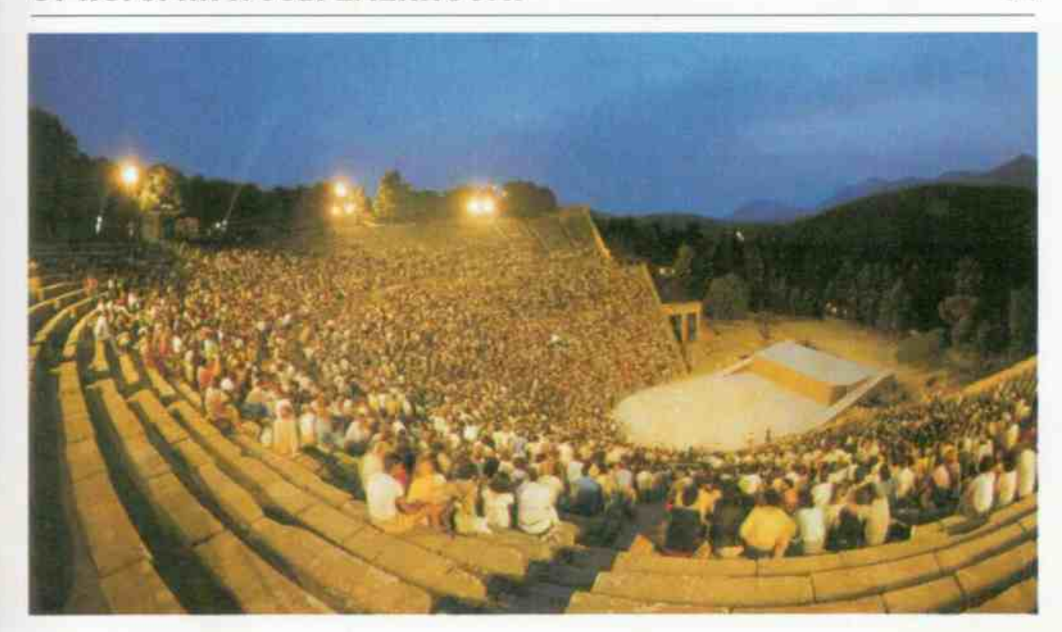
Эта находка привела в восторг весь мир, Шлиман стал очень знаменит. Его успех стал триумфом археологии: она стремительно превратилась в модную, престижную науку.

Удача археолога не изменила ему и при раскопках в Микенах. Из усыпальницы микенских царей было извлечено несколько килограммов золота: посмертные маски, короны, браслеты, перстни, кубки для вина, диадемы, золотые пуговицы... «Сокровища Агамемнона» обогатили экспозицию афинского музея, Шлиман стал одним из национальных героев Греции.

Ученые через несколько лет доказали, что настоящая Троя находилась в тех слоях, которые Шлиман снес, докапываясь до своего воображаемого Илиона. «Клад Приама» был спрятан за сотни лет до Приама. А «клад Агамемнона», скорее всего, принадлежал далекому прародителю ахейского вождя.

Кинжал из микенских раскопок

Древний театр в Эпидавре не только памятник IV века до н.э. Сегодня, как и много веков назад, здесь ставят классику древнегреческой трагедии, проходят музыкальные фестивали. Театральный сезон — с июля по сентябрь.

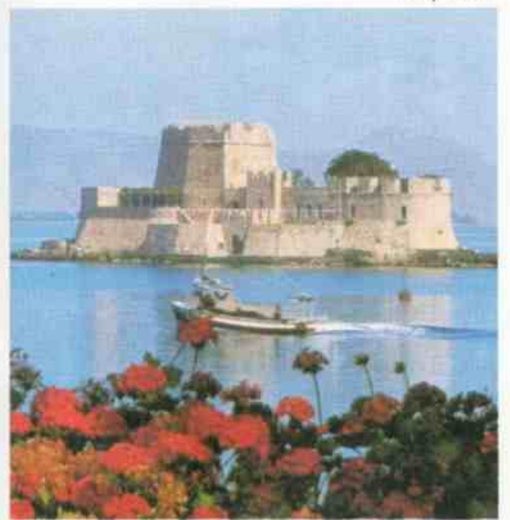
В храме Асклепия, куда приходили за исцелением, было хорошо слышно действо. Считалось, что искусство отвлекает больных, лечит душу, а значит, и тело.

Туристу на заметку

Билеты на спектакли в Эпидавре можно купить в Афинах, в фестивальной кассе на Stadiou, 4, в турбюро в Нафплио и в самом театре.

Наверху: вечернее представление в театре в Эпидавре

Внизу: крепость Бурджи в бухте Нафплио

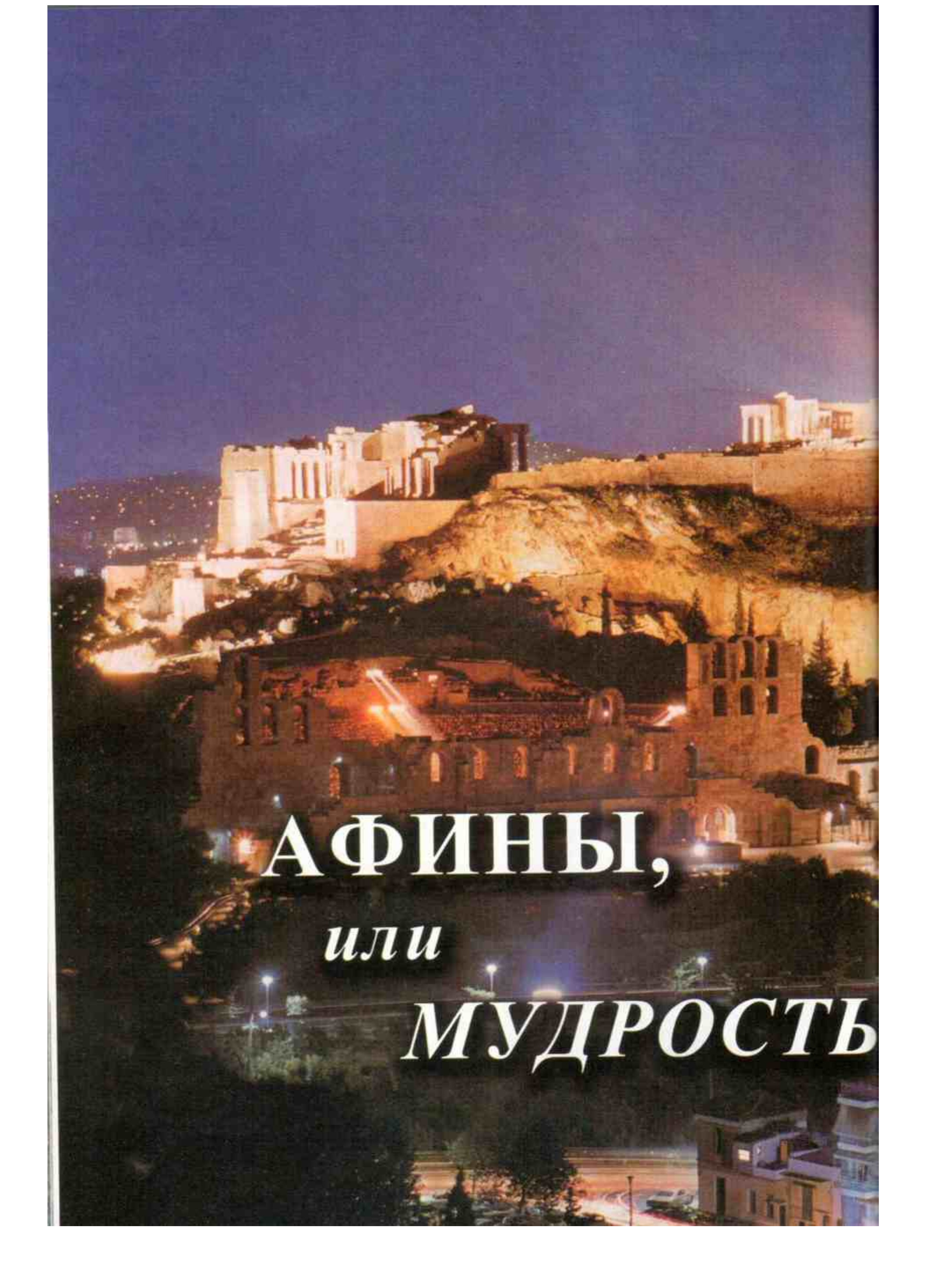
На этом же маршруте расположен город Навплио.

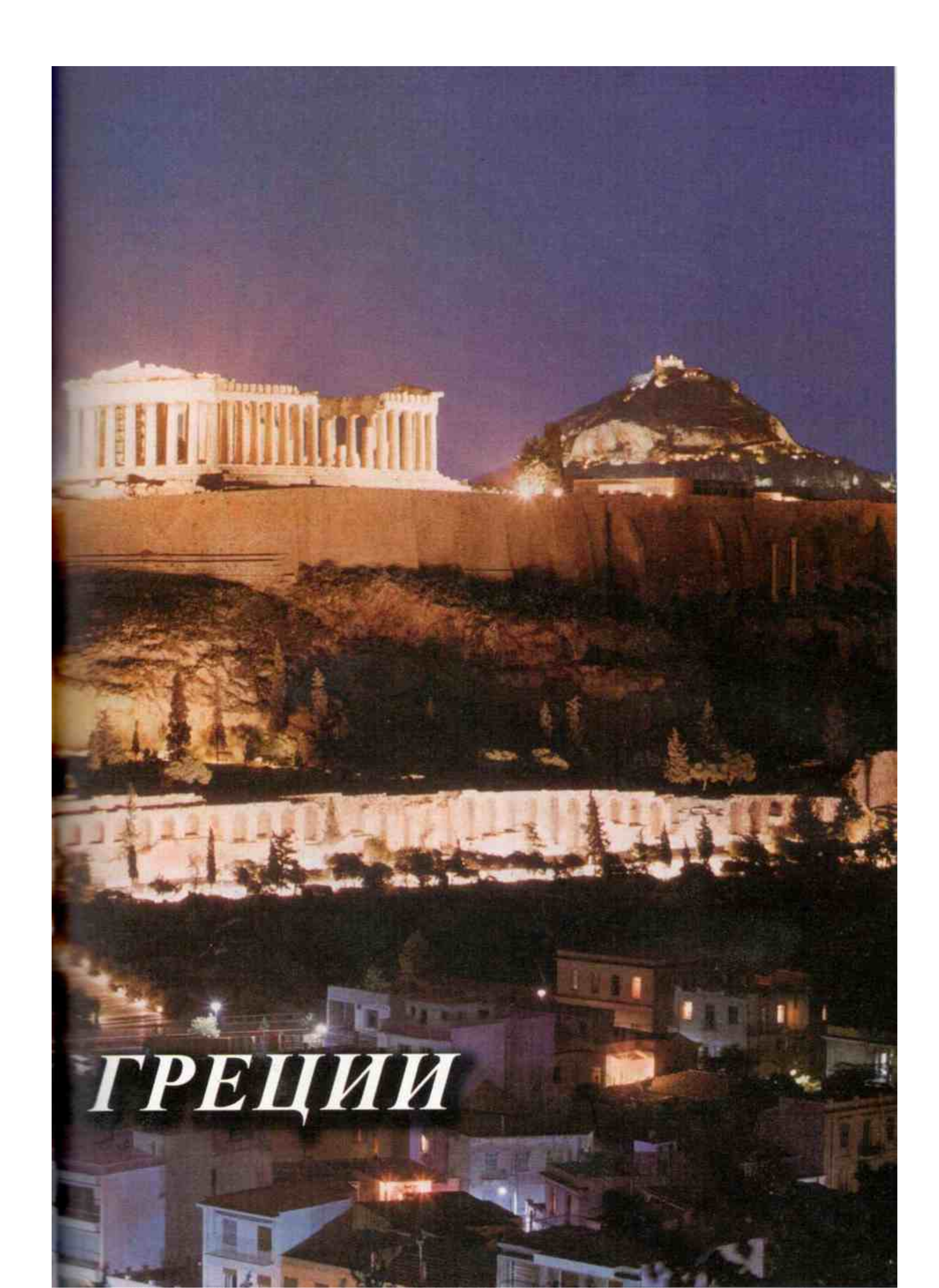
С 1830 по 1834 год — Нафплио был столицей Греции. Здесь была и резиденция короля Отто I.

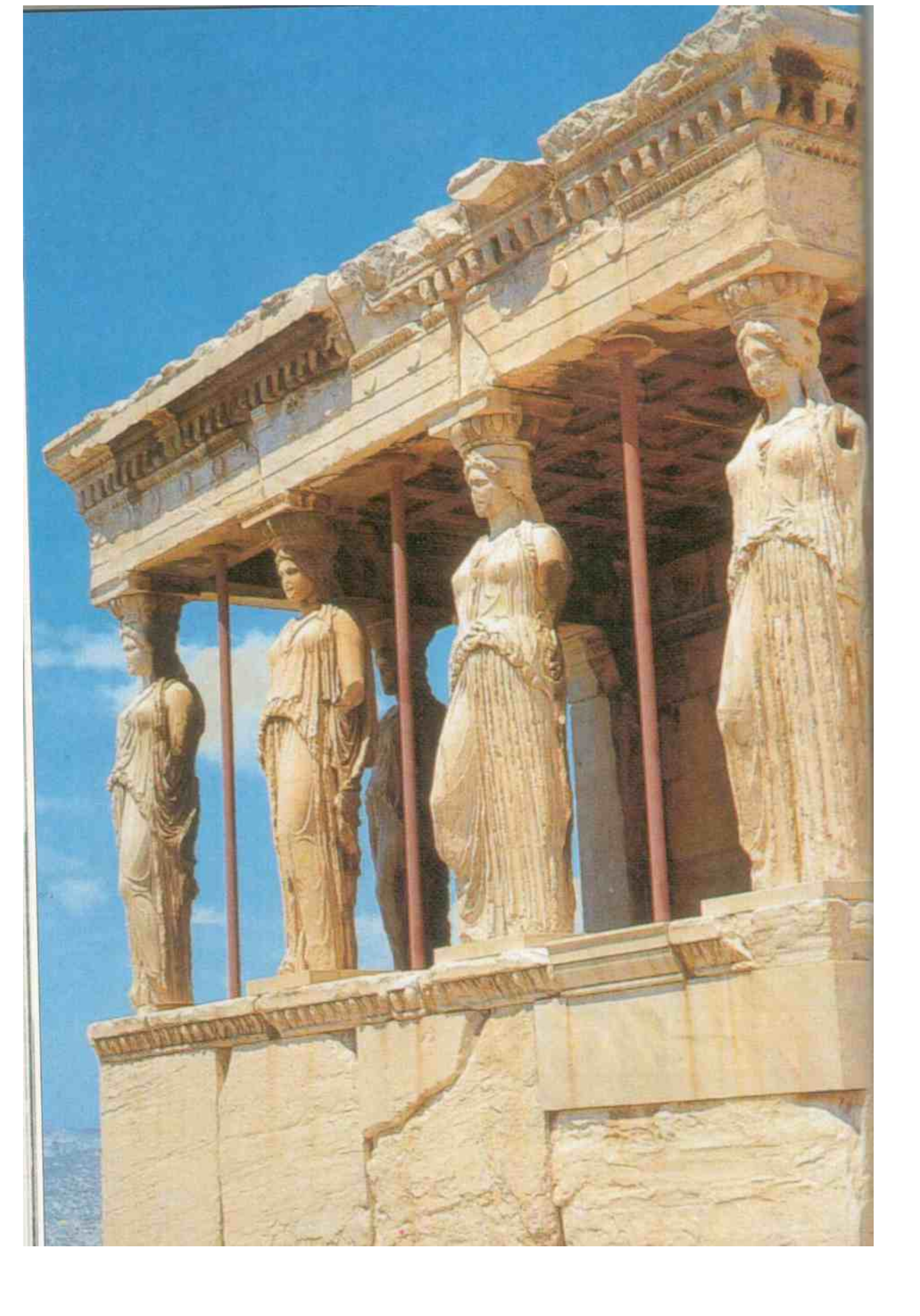
Сегодня этот романтический городок — столица провинции Арголида, который привлекает массу туристов.

В венецианских казармах открыт Археологический музей, который особенно гордится бронзовыми доспехами микенской эпохи.

В Навплио можно купить ювелирные украшения и сувениры; к вашим услугам многочисленные таверны и рестораны в порту, где вы сможете отдохнуть и полюбоваться венецианским замком XV века на островке Бурджи.

АФИНЫ,
или
МУДРОСТЬ

ГРЕЦИИ

АФИНЫ: ДЕМОКРАТИЯ

Для нас Афины — воплощение всей греческой культуры: мы говорим «Греция», а думаем «Афины». А на самом деле Афины стояли во главе Греции меньше ста лет — тотчас после греко-персидских войн. Персы пришли на Грецию сперва пешим войском, и афиняне разбили их при Марафоне. Это тогда вестник от Марафона без передышки пробежал до Афин, крикнул «Победа!» и умер; в память об этом в XX веке учредили состязания в марафонском беге на эту дистанцию. Потом персы пришли на Грецию флотом, греки их разбили при острове Саламине у афинского побережья; в этом бою лучшие греческие корабли оказались у афинян. С этими кораблями они собрали в союз все греческие острова, освобожденные от персов, взимали с них дань и на эти деньги строили храмы Афине и другим богам — в благодарность за победу над персами.

Когда-то, в мифические времени, в греческих государствах правили цари; потом правила знать, «лучшие люди»; в Афинах после греко-персидских войн стал править народ. Это называлось «демо-кратия», «народо-властие». Греческая демократия была непохожа на нынешнюю. Нынешняя демократия — представительная: раз в несколько лет народ выбирает своих представителей, и они правят государством от выборов до выборов, а народ занимается своими частными делами. Греческая демократия была прямая: три раза в месяц афинский народ сходился на общую сходку и обсуждал все текущие дела — деятельно и шумно. Конечно, были опытные политики, к которым народ прислушивался больше, чем к другим, — например, Перикл, самый красноречивый человек в Афинах. Но и ему приходилось отстаивать свои мнения не на кабинетных заседаниях, а лицом к лицу с толпой народа — а это трудно. В народном собрании перед ним шумело не меньше 6000 человек — это примерно четверть всего свободного взрослого мужского населения Афин и Аттики.

На все государственные должности — члена совета, казначея, контролера, надзирателя над рынком, члена управы квартала или села — мог быть избран каждый, но сроком только на год. Выборы тоже были непривычные для нас: не голосованием, а по жребию. Считалось, что жребий — это воля самих богов. А чтобы бедняк мог работать на своем посту не меньше, чем богач, все должности были платные. Однако плата была скромная: за каждый день на службе человек получал дневной заработок среднего ремесленника, не более. Государственные дела бывали сложные, но афинские мужики, гончары, торговцы, плотники, моряки, медники, кожевники с ними справлялись. Помогал жизненный опыт и серьезное отношение к делу.

Ленин будто бы говорил: «Каждую кухарку мы выучим управлять государством». Когда он это думал, то вспоминал именно об афинской демократии. В годы его молодости такая демократия казалась прекрасной и естественной для всех веков и народов. В наши дни ученые ее называют «афинским чудом» и удивляются, как она могла продержаться двести лет. Но продержалась: чудеса бывают.

АФИНЫ: АКРОПОЛЬ

Три холма было в Афинах, а в низине возле них лежала городская площадь. Это были **Пникс** — холм народа, **Ареопаг** — холм знати и **Акрополь** — холм богов. На Пниксе собирались народные собрания, на Ареопаге заседал суд старейшин, на Акрополе стояли храмы. Персы разорили их до основания. Афиняне не стали их восстанавливать, а решили выстроить на их месте новые.

Победа греков над персами была победой закона и разума над произволом и грубой силой. Богиней — воплощением разума была Афина, рожденная из головы Зевса. Богиней — покровительницей Афин, стоявших во главе победителей, была тоже Афина. Памятником, воздвигнутым Афине в честь победы, были постройки афинского Акрополя и прежде всего — ***Парфенон***.

Акрополь был посвящен не просто Афине, а Афине в двух лицах — Воительнице и Победительнице. Статуя Воительницы стояла посреди Акрополя под открытым небом. Статуя Победительницы стояла в Парфеноне. «Дева Афина!» — обращались к ней; слово «Парфенон» означает «храм Афины Девы». Корабли, подплывавшие к Аттике, издали видели блеск на высоко вознесенном острие копья Воительницы, а подплыв ближе, видели на холме белый прямоугольник Парфенона.

Акрополь — продолговатый холм в двести с лишним метров длины, с плоской вершиной и неприступными, отвесными склонами. Вы сами почувствуете эту кру-

тизну, поднимаясь ко входу по мощеной, зигзагообразной дорожке. Вход только с узкой западной стороны, мимо выступа стены с маленьким белым ***храмом Бескрылой Победы***. (Бескрылой — чтобы она никогда не покидала Афин.) Здесь была проложена мраморная лестница, ведущая к широкому коридору, пронизывающему три колоннады, — ***Пропилеям***, «преддверью» акрополя. Путник проходил по этому мраморному лесу, и перед ним распахивалась священная площадь, посреди нее — статуя Афины-Воительницы с ее сверкающим в вышине копьем (несохранившаяся), а за ее спиною — впереди большой алтарь Афины (тоже несохранившийся), справа — могучий Парфенон, а слева маленький и изящный ***Эрехтейон*** [Эрехфион] с фигурами девушек вместо колонн.

Эрехтейон — это храм в память споров самих богов за покровительство над Аттикой. За это дважды спорили Афина и морской бог Посейдон. Посейдон подарил афинянам соленый источник (и коня, добавляли некоторые), Афина — оливковое дерево. Решать спор должен был первый афинский царь Кекроп, змееногий сын Земли. Он решил, что олива полезней, и победительницей вышла Афина. Олива, подаренная Афиной, много веков росла перед стеной Эрехтейона (на этом месте и сейчас растет олива, только уже не та); соленый колодец, выбитый Посейдоном, показывали

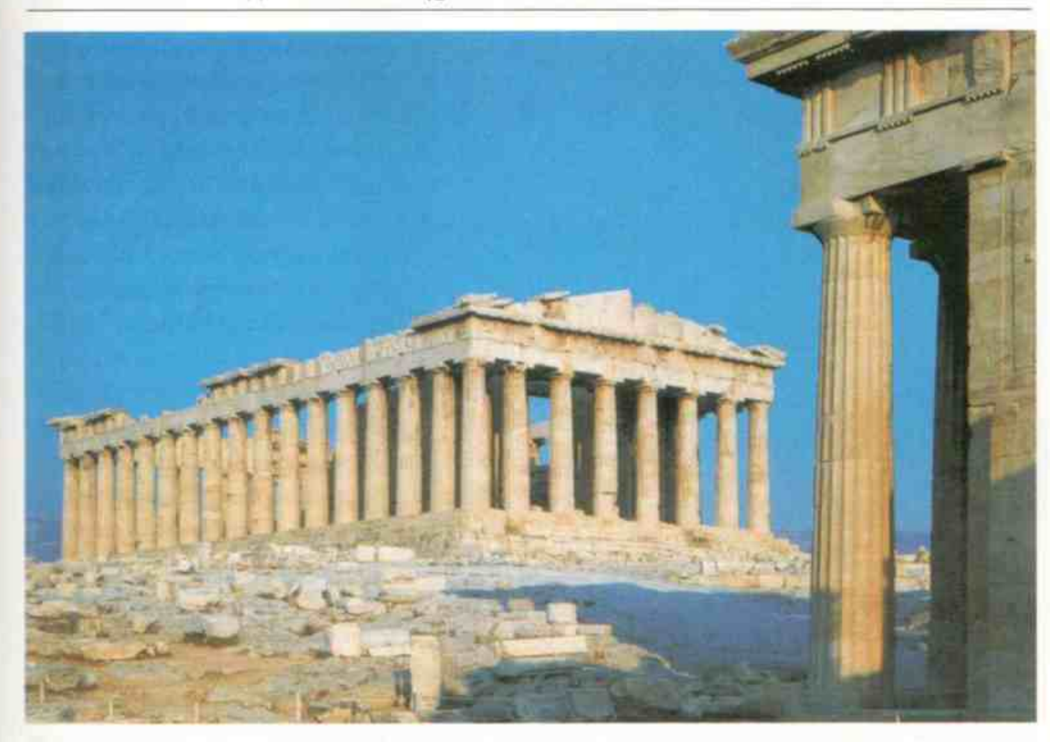

С. 54
Кариатиды из храма Эрехтейона

С. 57
Реконструкция Акрополя

С. 58
Наверху: рельеф «Грустная Афина». Внизу: Посейдон, Аполлон и Артемида на собрании богов

С. 59
Парфенон

внутри храма; а старинное раскрашенное изображение Кекропа можно видеть в музее на Акрополе. Посейдон не смирился и двинул на Афины войско соседнего царя, своего сына. Ему навстречу вышел новый афинский царь — Эрехтей. Эрехтею было предсказано: спасти Афины он может только своей гибелью. Эрехтей пошел на бой, пал от трезубца Посейдона и доставил Афинам победу. Афиняне этого не забыли и назвали храм в его честь.

А фигуры девушек вместо колонн называются «кариатиды». Но почему они так называются и почему они украшают именно храм Кекропа и Эрехтея, мы не знаем.

АФИНЫ: ПАРФЕНОН

Издали Парфенон невелик, изблизи он кажется громадным. Его колонны — вшестеро выше человеческого роста и толще человеческого охвата. По фасаду их восемь в ряд, а обычно бывало только шесть. Над колоннами — треугольные фронтоны, а в них — многофигурные скульптурные сцены. С западной стороны изображен спор Афины с Посейдоном: в середине олива, по сторонам от нее — Афина и Посейдон, дальше к краям треугольника — другие боги, сидящие и лежащие. Это значило: афиняне чтут и Афину, хранительницу их города, и Посейдона, помощника их на морях, но больше все-таки Афину, потому что разум дороже, чем дикая стихия. А если обойти здание и взглянуть на фронтон противоположной его стороны, где вход, то это становилось еще яснее. Здесь было изображено рождение Афины из головы Зевса: величавый Зевс на троне, рядом с ним — юная Афина, воплощение его божественного разума, а по сторонам — дивящиеся боги.

Меж колоннадою и крышей высокою полосою все здание опоясывал фриз: вереница прямоугольных барельефов словно каменные картины. В каждом были две фигуры, схватившиеся друг с другом в поединке. Здесь тоже шла борьба между разумом и стихией, с каждой из четырех сторон по-своему. На западной стороне бились афиняне с амазонками — когда-то в мифические времена эти неистовые женщины приходили на Аттику войной. На северной стороне бились греки с троянцами — такими же азиатскими варварами, как недавние персы. На южной стороне бились лапифы с кентаврами — горные охотники с чудовищными полулюдьми-полуконями. А на восточной стороне, над входом, шла самая страшная борьба — между богами и Гигантами, между светлым мировым разумом и темными силами природы.

Это — над колоннами. А за колоннами, по верху сплошной стены храма, тянулся, виднеясь между мраморными столбами, другой фриз — не прерывистый, а сплошной. Это было праздничное шествие: стихия побеждена, закон и порядок восторжествовали, и люди идут благодарить богов и поднести им подарки. На западной стороне скачут молодые воины верхом; вдоль длинной северной тянутся колесницы, идут музыканты, гонят жертвенных животных, а впереди шагают старейшины; а на восточной стороне, над входом, сидят боги, и чинные девы подносят им дары. Такие процессии и вправду всходили на Акрополь каждые четыре года, на празднике Больших Панафиней, и, медленно следуя вдоль храма, шествующие видели справа над собой как бы собственное изображение на храмовой стене.

Наконец, обогнувши храм, процессия входила внутрь. Здесь было полутемно, и в этой полутьме в дальнем конце храма возвышалась под потолок статуя Афины-Девы, знаменитое творение Фидия. Она была в высоком шлеме, у ног ее стоял щит, а на протянутой руке — крылатая фигура богини Победы. Победа казалась маленькой, хотя была почти в человеческий рост. Как и Зевс в Олимпии, эта статуя была деревянной, лицо и руки Афины были выложены слоновой костью, а одежда и панцирь — золотом: полторы тонны золота, неприкосновенный запас афинской казны. Поверх панциря на богиню было накинуто покрывало, вытканное лучшими афинскими девушками. И здесь в последний раз словно был собран в узел смысл всего Парфенона: на покрывале богини была изображена гигантомахия, на щите — амазономахия, а на краях подошв ее сандалий — кентавромахия: победа закона и порядка над произволом неразумной стихии.

Многого из этого мы сегодня уже не увидим. Конечно, не сохранилась деревянная с костью и золотом статуя Афины. Сам Парфенон при византийских императорах был переоборудован в храм Богоматери, а при турках — в мечеть. Когда в XVII веке здесь шла война между турками и венецианцами, в Парфеноне был пороховой склад; в него попала бомба, и средняя часть храма сильно разрушилась. Наконец, в начале XIX века английский посланник, получив от турецких властей разрешение сделать слепки скульптур Парфенона, подменил подлинники слепками, а подлинники увез в Лондон: там ими гордится Британский музей.

С. 60
Наверху: битва с кентавром.
Внизу: шествие конников

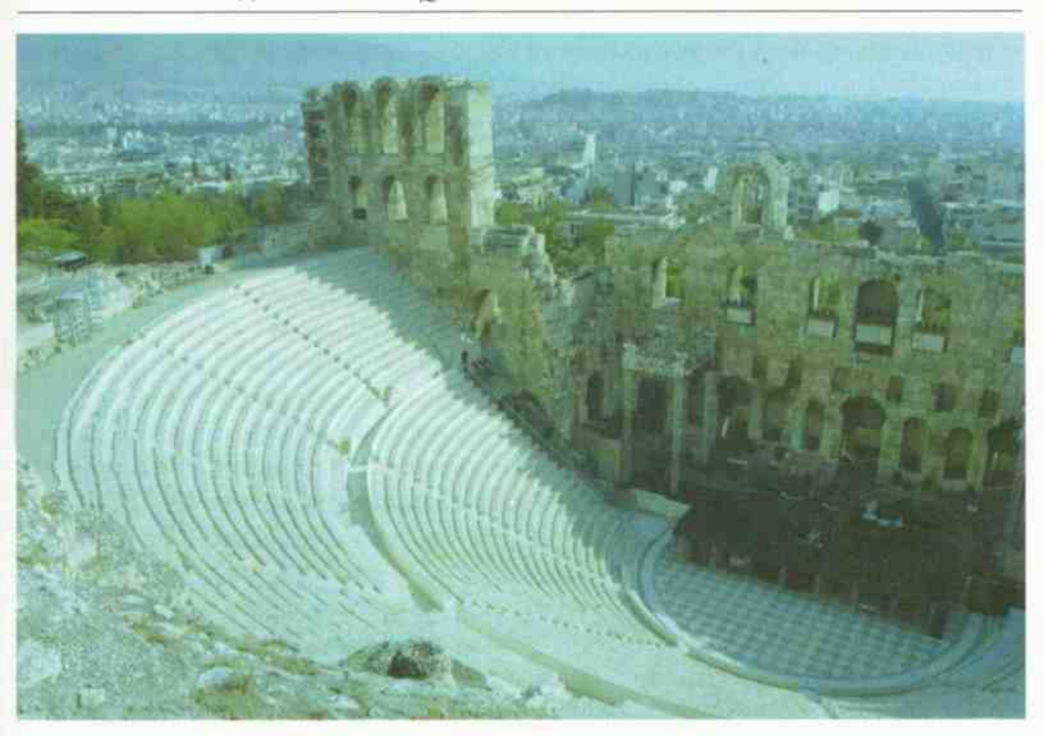
С. 61
Наверху: девушки с омовениями.
Внизу: статуя Афины-девы

АФИНЫ: ТЕАТР ДИОНИСА

Если с южной, крутой стены Акрополя перегнуться вниз, то мы увидим два больших амфитеатра. На дне каждого — полукруглая каменная площадка, а над нею, расширяясь, выгибающиеся ряды сидений для зрителей. Тот, что справа, — более поздний, он сохранился лучше. Он называется ***«Одеон Герода Аттика»***. «Одеон» значит «дом песен», он был построен для музыкальных состязаний уже в римские времена; Герод Аттик был важным вельможей, воспитателем римского императора, знаменитым оратором и очень богатым человеком, оставившим много построек и в Афинах, и в Олимпии, и в Дельфах. В этом Одеоне на 5000 мест и сейчас устраиваются музыкальные праздники. Тот амфитеатр, что слева, — более древний и сохранился хуже. Но он внушает гораздо больше уважения: это ***«театр Диониса»***, самый старый театр в Европе и мире.

Дионис — это бог природы, которая умирает зимой и воскресает весной. Он был богом-покровителем винограда и виноградарства: считалось, что это он научил греков делать и пить вино. Мы расскажем о нем подробнее, когда речь пойдет о Фивах и Дельфах. Праздники в его честь справлялись когда-то пьяными и буйными песнями и плясками, потом чинными хоровыми песнопениями, а потом, уже в Афинах, театральными представлениями трагедий и комедий.

Изобретение драмы было постепенным. Выступал хор и пел песню в честь Диониса: как обычно, сперва хвала богу, потом какой-нибудь интересный миф, потом молитва, чтобы бог не покидал своих чтителей. В Афинах догадались, что миф будет интереснее, если рядом с хором поставить человека, который наденет маску и будет говорить от лица какого-нибудь участника мифа. Например, хор — пятнадцать человек в три ряда, — мерно двигаясь из стороны в сторону, поет, что Геракл ушел на подвиг и о нем давно нет вестей, потом выходит актер в маске вестника и говорит, что Геракл жив, победил и возвращается, хор радуется, а актер меняет маску и изображает самого вернувшегося Геракла. Это понравилось; тогда ввели второго актера и даже третьего, и пока они разговаривали, хор молчал, а в промежутках между сценами пел свои песни. Все это происходило на полукруглой площадке внизу, а зрители смотрели

С. 62
Наверху: театральная маска.
Внизу: театр Диониса

С. 63
Наверху: Одеон Герода Аттика.
Внизу: Колонна Лисикрата в память победы в театральных состязаниях

сверху. Декораций не было, занавеса не было — никаких зрелищных эффектов, только прекрасные стихи, звучные напевы и величавые движения хора. Площадка называлась «место для пляски (хора)», по-гречески «орхестра», отсюда наше слово «оркестр».

Все трагедии были только на мифологические темы, хорошо знакомые зрителям. Все комедии, наоборот, были на нововыдуманные темы, шутовские и фантастические, и были похожи на эстрадные представления. Комедии на бытовые темы появились лишь много позже. Представления давались лишь два раза в год, весною, на малом и большом праздниках Диониса, и, конечно, это были состязания: каждый драматург набирал себе самодеятельный хор и актеров, разучивал с ними пьесу, а судьи присуждали награду. На представления сходился весь афинский народ, театр вмещал 15 000 человек, за билеты платило государство: это был афинский способ чтить бога Диониса. Самыми знаменитыми сочинителями трагедий были величавый Эсхил, строгий Софокл и изысканный Еврипид. Некоторые их трагедии продолжают ставиться и в наши дни.

АФИНЫ:
АРХИТЕКТУРА, СКУЛЬПТУРА, ЖИВОПИСЬ

Для нас культура древней Греции — музейная: даже когда мы видим ее памятники на их исконных местах, нам кажется, что мы в музее под открытым небом. Нужно сделать усилие, чтобы вспомнить: для греков это было совсем не так. Они ничего не творили и не хранили просто так, только ради красоты. Все их

искусство начиналось с очень практических целей, а красота приходила потом.

Греческая архитектура — это только храмы богов. Дворцов не было, потому что не было царей и царской власти. Храм — это жилище бога: когда бог приходит в свой город, он поселяется в своем храме. Поэтому храмы невелики (такие, как Парфенон, — это редкость): они не для того, чтобы в них собирался народ, место народа не в храме, а перед храмом. Храмы были каменные, но привычки строителей сложились еще на деревянных постройках: все линии — прямые, все можно было бы сработать из прямых бревен. Нет ни арок, ни куполов: они появятся только у римлян. Четыре стены и на них — двускатная крыша. Чтобы стены не отсырели от непогоды, крышу делают пошире, чтобы она лежала на здании, как широкополая шляпа, и концы ее подпирают столбами. Эти столбы образуют колоннаду. Колонны чуть-чуть сужаются кверху и заканчиваются каменной подушкой — «головкой», капителью. Было три типа колонн: строгий «дорический», нежный «ионический» и пышный «коринфский». На дорической колонне капитель ровная со всех сторон, на ионической она загибается двумя завитками, на коринфской она украшена листиками и усиками, как корзина каменных цветов. В Парфеноне колонны дорические, в Эрехтейоне — ионические.

Греческая скульптура — это приношения богам. Чтобы отблагодарить или умилостивить бога, город заказывал скульптору статую этого (или родственного ему) бога и ставил в храме или перед храмом. Таких статуй было очень много: на Акрополе они теснились так, что трудно было подойти и рассмотреть. Самые древние статуи были прямые, как бревно или доска, с застывшими каменными улыбками. Потом их стали делать с выставленной вперед ногой, это казалось чудом: они шагают как живые! Потом в них научились передавать перекрестную симметрию: если тяжесть тела опирается на левую ногу, то более сильное движение делает правая

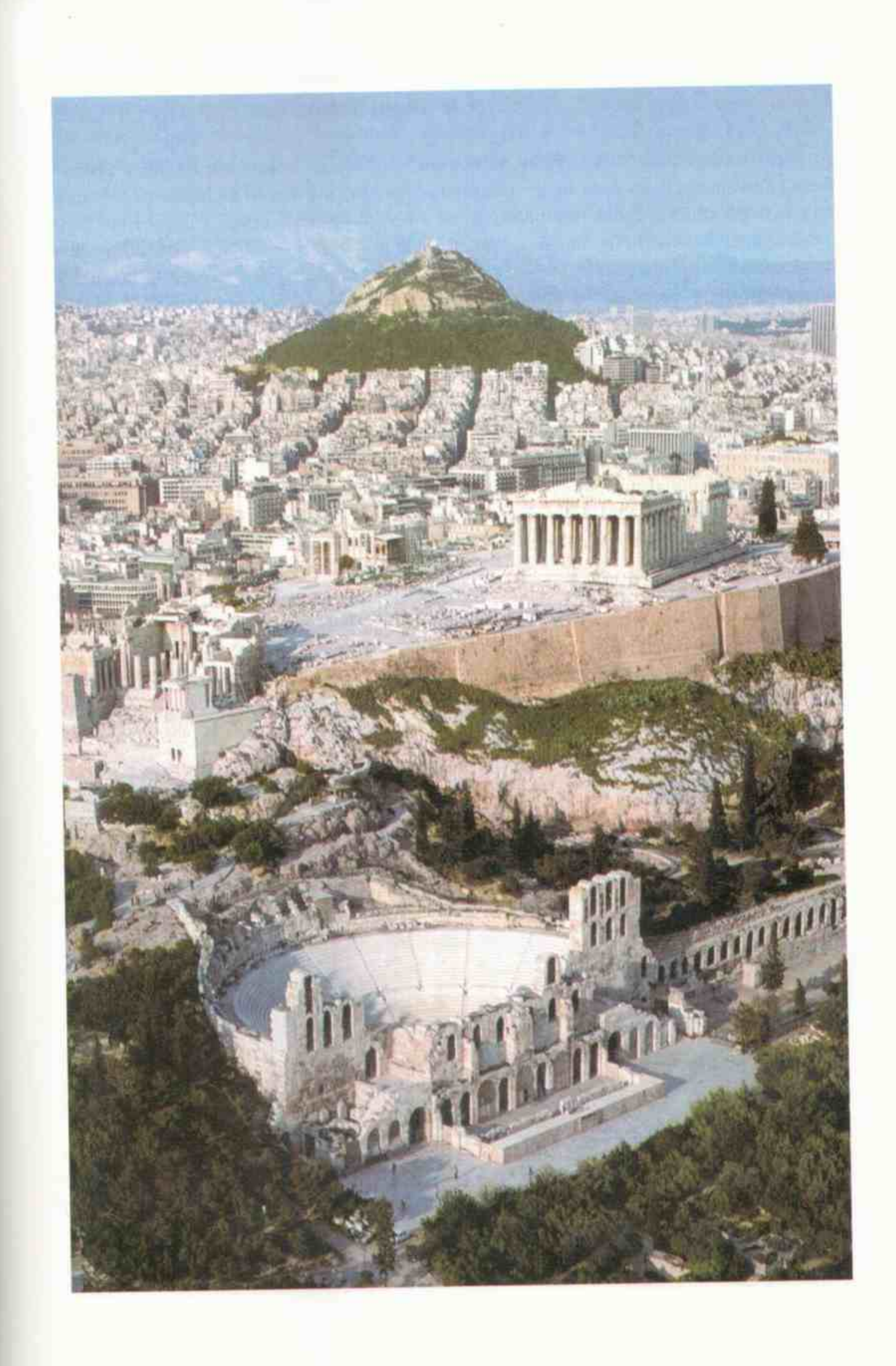
С. 64
Парфенон. Реконструкция

С. 65
Наверху: Кора.
Внизу: Афина со змеями

С. 66
Наверху: Ниобида (один из первых примеров обнаженного женского тела).
Внизу: Пан и Афродита.
Чернофигурная ваза

рука, и наоборот. Старые статуи — приземистее, голова составляет одну шестую часть роста; более поздние — стройнее, голова составляет одну восьмую часть роста. Все изображения были идеализированные — чтобы богу было приятнее на них смотреть. Если статуя была портретная, то к идеальному лицу прибавляли одну-две индивидуальные черты, и только. О том, чтобы позировать, не было и речи: скульптор только присматривался к человеку, запоминал, а потом работал по памяти. Большинство статуй были бронзовые, из них сохранились немногие, остальные пошли в переплавку. Многие знаменитые статуи известны нам только по поздним копиям, а копии всегда неточны — особенно когда бронзовая статуя копируется в мраморе. Из статуй, сохранившихся в подлинниках, самые знаменитые — две: бронзовый «Возница» в музее Дельф и мраморный «Гермес с младенцем Дионисом» скульптора Праксителя в музее в Олимпии.

Греческая живопись не сохранилась вовсе, ее мы знаем только по описаниям у древних писателей. Между тем греки любили цветное и яркое. Мы привыкли к белым статуям в наших музеях, а ведь у греков они были раскрашены: открытые части тела в телесный цвет, одежда — в красный и синий, оружие — в золотой. Храмы тоже были не целиком белые: треугольные фронтоны окрашивались в синий цвет, и на этом фоне выступали фронтонные статуи. А как выглядела живопись, мы можем судить по рисункам на вазах. «Вазами» мы почтительно называем греческую глиняную посуду: блюдца, чашки, кувшины, бочонки (с красивыми греческими названиями) — бытовую утварь, античный ширпотреб. Они расписывались черным лаком по красно-рыжей обожженной глине. Более старая манера была чернофигурная: фон красный, фигуры черные; более поздняя — краснофигурная: фон черный, фигуры красные. Изображались мифологические сцены, а потом, все чаще, бытовые; фигуры по большей части в профиль, никакой перспективы, при фигурах надписывались имена, а иногда и реплики. Вот такими же — только более разноцветными — были, по-видимому, и памятники греческой живописи.

АФИНЫ: ВОКРУГ АКРОПОЛЯ

Если посмотреть с Акрополя на восток, там горою возвышается холм ***Ликабетт*** [Ликавитос]: на него ведет подвесная дорога, и с него открывается лучший вид на окрестности. Греки говорили, будто это Афина несла глыбу с окрестных гор, чтобы укрепить свой Акрополь, но не донесла и уронила.

Если посмотреть южнее, то будут видны развалины ***храма Зевса*** Олимпийского — самого большого в Афинах. Это греческий долгострой: он был задуман таким большим, что его строили семьсот лет — начали еще до греко-персидских войн, а кончили уже при римских императорах.

Если посмотреть с Акрополя на запад, там в низине откроется широкое зеленое поле и на нем чуть возвышающийся холм. Это ***Ареопаг***, «холм Ареса». Здесь когда-то был первый в мире уголовный суд: сами боги судили бога войны, Ареса, за убийство (но оправдали). Потом здесь заседал суд афинских старейшин. Когда в Афины пришел апостол Павел и стал проповедовать Христа, его привели на Ареопаг и спросили: «Какого бога хочешь ты нам проповедать?» Он ответил: «Я видел на вашей земле алтари с надписью «неведомому богу»; вот об этом боге, которого вы чтите, его не зная, я и пришел сказать вам». Дорога, лежащая мимо Ареопага, называется сейчас улицей апостола Павла, а соседняя, у подножия Акрополя, — улицей его первого афинского ученика, Дионисия Ареопагита.

(Алтари со странной надписью «неведомому богу» и вправду стояли в разных местах Афин и Аттики. Греки помнили, что мир полон богов и всех их нужно чтить, а не все они, может быть, нам известны. Афиняне посвятили богам стадо черных и белых овец, дали им разбрестись куда хочется — и где какая легла, там принесли

жертву и поставили жертвенник «неведомому богу». Это им посоветовал святой человек с Крита по имени Эпименид, любимец богов, который прожил сто пятьдесят семь лет, из них пятьдесят семь лет во сне, и в этом сне боги открыли ему что-то таинственное и важное.)

А если посмотреть севернее Ареопага, мы увидим большое ровное место, которое было самым оживленным в древних Афинах: это рыночная площадь, по-гречески ***«агора»***. Там на земле и сейчас видны фундаменты древних лавок. Здесь не только продавали и покупали, сюда приходили просто потолкаться, поболтать со знакомыми и узнать новости: афиняне были очень любопытный народ. (Знаете выражение «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо»? Это в одной комедии любопытничает и лезет не в свое дело жизнерадостный старик, ему говорят: «Как не стыдно?» — а он отвечает этими самыми словами.)

На площади было жарко под южным солнцем, поэтому по сторонам площадей строили длинные колоннады с навесами. По-латыни такая галерея называлась «портик», по-гречески «стоя». Такой двухэтажный портик, уже поздней постройки, стоит по западному краю агоры, теперь в нем музей. А самый знаменитый афинский портик, на северном краю агоры, не сохранился. Он назывался «Расписная стоя»: там была фреска во всю стену, изображавшая победу афинян над персами при Марафоне. Там беседовал с учениками твердокаменный философ Зенон, и поэтому их называли «стоиками».

(Начинатель афинской философии Сократ, лысый и курносый, разговаривал с людьми где попало, часто на той же агоре. Он говорил «я знаю, что я ничего не знаю» и задавал людям вопросы, после которых оказывалось, что и они ничего не знают. Когда афинянам это надоело, они его казнили. Ученик Сократа Платон преподавал в священной роще героя Академа к северу от Афин, отсюда наше слово «академия». Он говорил, что истинный мир — это мир отвлеченных идей, а все предметы — лишь тень от них. Ученик Платона Аристотель преподавал при храме Аполлона Ликейского («волчьего») к востоку от Афин, отсюда наше слово «лицей». Он говорил, что истинный мир — это, наоборот, мир предметов, а общие понятия — это лишь порождение нашего ума. Зенон в «Расписной стое» объяснял, что мир похож на большое живое тело, в котором все со всем связано, и мы должны уловить законы этого организма и жить по ним в обществе и государстве. А Эпикур в своем саду за городской стеной говорил своим «эпикурейцам», что мир — это беспорядочная толкотня атомов и мы должны отстраниться от него, жить малым и наслаждаться своей независимостью. Четыре философских школы было в

С. 67
Вид на гору Ликабет

С. 68
Афины. Храм Зевса

С. 69
Философ Сократ

Афинах после Сократа, и послушать их уроки съезжались люди со всех концов Греции и мира.)

А на холме над рынком стоит крепким темным прямоугольником храм Гефеста, бога ремесленников. По традиции его называют именем древнего афинского царя и героя — ***Тесейон*** [Фисион]. Он невелик и незнаменит — так, вроде языческой приходской церкви. Но он очень хорошо сохранился, и, глядя на добротность и строгость этого рядового храма, можно представить себе, каковы же были храмы знаменитые.

АФИНЫ: *МИФЫ О ТЕСЕЕ*

Афинян спрашивали: «Откуда у вас такие законы и обычаи?» Афиняне отвечали: «От царя Тесея». — «Как, и демократия?» — «Пожалуй, и демократия». Говорили, что до Тесея Аттика была раздроблена на двенадцать маленьких городков-государств. Тесей решил сделать из них одно, крупное и сильное. Он обошел всех двенадцать правителей — ни один не хотел подчиняться Афинам. Тесей объявил: «Подчинения не будет — будет равенство; и царя не будет — я сложу с себя царскую власть». На это все согласились. Тесей учредил праздник Сселения с бескровными жертвами богине Мира и богине Убеждения и отрекся от царской власти. Конечно, это была еще не демократия, но даже и такого в Греции еще не бывало. Недаром имя «Тесей» значит «основоположник». Погребли его в святилище на городской площади, и если какой-нибудь хозяин в Афинах был жесток со своим рабом, раб мог прибежать к этому святилищу и просить народ о защите.

Другие герои очищали землю от злых чудовищ, Тесей очищал Аттику от злых людей. Вырос он на чужой стороне, пришел в Афины кружной дорогой вдоль морского берега, и на

С. 70
Тесей и разбойник

С. 71
Амазонка

каждой стоянке показывали место, где Тесей расправился с каким-нибудь разбойником. Первый забавлялся тем, что привязывал путников к двум пригнутым соснам, и сосны, выпрямляясь, разрывали их пополам. Тесей разорвал соснами его самого. Второй заставлял путников мыть себе ноги над морским обрывом и сталкивал их пинком в море, в зубы хищной черепахе. Тесей сбросил в море его самого. Третьего звали Прокруст, он укладывал рослых гостей на короткую кровать, а маленьких на длинную, и первым отрубал ноги, а вторым растягивал, пока они не умирали; это называлось «прокрустово ложе». Тесей изрубил на этом ложе его самого.

Самым знаменитым подвигом Тесея была победа над чудовищем Минотавром в критском лабиринте и спасение Афин из-под власти Крита. Но об этом мы расскажем, когда речь пойдет о Крите.

Тесей ходил с Гераклом в поход на амазонок и привез себе в жены амазонку Антиопу. Амазонки пришли в Аттику войной отбивать подругу, между Акрополем и Ареопагом была большая битва; Тесей победил, могилы амазонок, украшенные амазонскими щитами-полумесяцами, показывали потом по всей Греции. Но Антиопа погибла, оставив Тесею сына — Ипполита. Как и мать, он был юный прекрасный охотник, чтил девственную богиню-охотницу Артемиду и не желал чтить сладострастную богиню любви Афродиту. За это Афродита жестоко его погубила. Тесей взял новую жену по имени Федра; Афродита внушила ей страстную любовь к молодому пасынку. Федра долго мучилась и наконец открылась Ипполиту; Ипполит в негодовании отверг ее любовь. Терзаясь стыдом, Федра повесилась; а Тесею она оставила письмо на восковых дощечках, будто Ипполит сам хотел ее обесчестить. Тесей проклял сына, изгнал из Афин и призвал на него гнев богов. Ипполит на колеснице ехал прочь из Афин по берегу моря; море вздулось, из волн вздыбилось неведомое чудовище, кони испугались и понесли, Ипполит упал и погиб. Артемида вознесла его в небо созвездием Возничего. О судьбе Ипполита и Федры писали трагедии лучшие драматурги и древности, и нового времени.

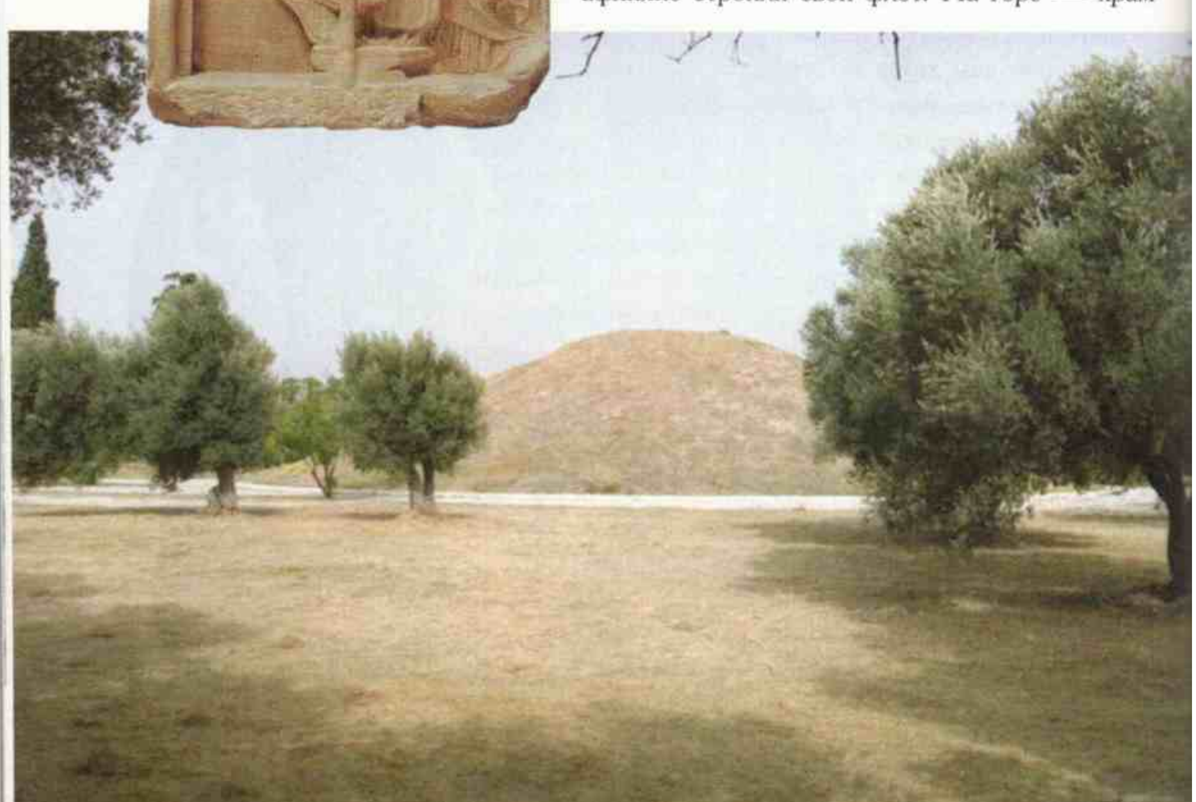
ВОКРУГ АФИН:
ЭЛЕВСИНСКИЕ СКАЗАНИЯ

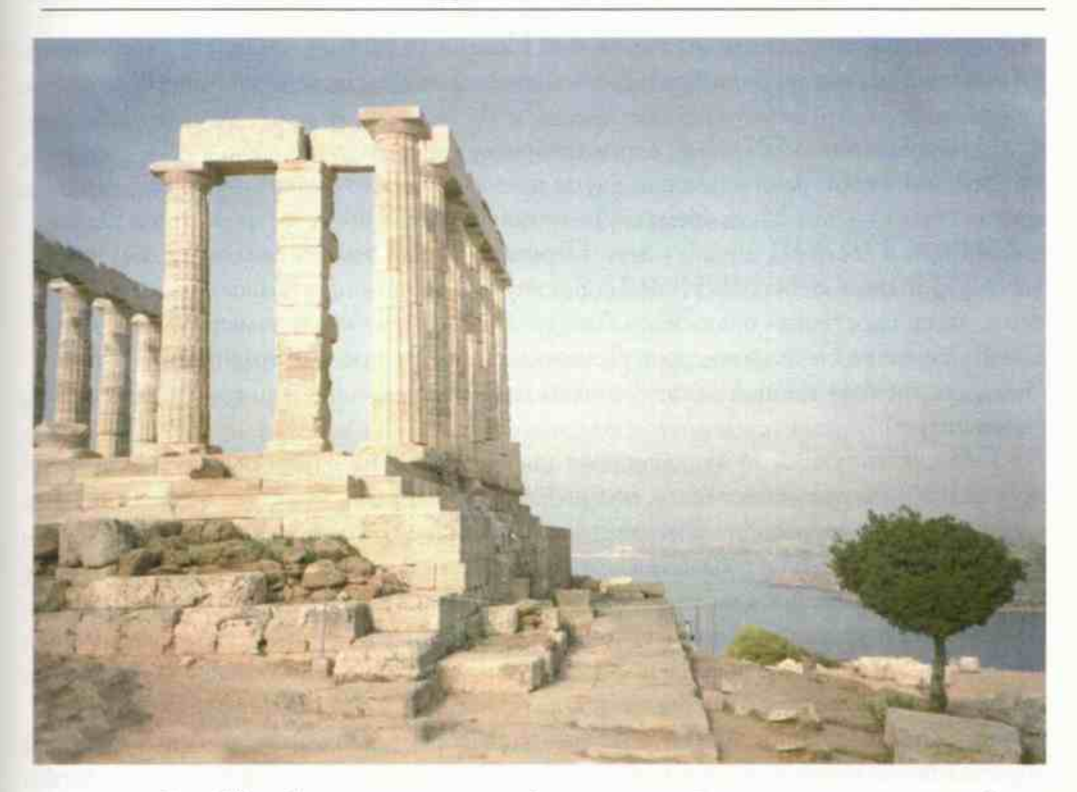
Если от Афин поехать на восток, через нагорье, то мы попадем в ***Марафон***. Это широкое поле, где греки одержали свою первую победу над персами. Павшие воины были погребены под курганом посередине поля, этот курган стоит до сих пор. В греческом путеводителе, писанном лет через шестьсот

после этой битвы, говорится: «Здесь каждую ночь можно слышать топот, ржанье коней, крик воинов и лязг оружия, и если кто услышит это случайно, с тем ничего не будет, но кто нарочно приходит сюда за этим, тот потом горько платится за свое любопытство».

Если с афинского Акрополя посмотреть на юг, то за домами мы увидим море, а в этом море — справа, недалеко от берега, плоский остров ***Саламин***, а на горизонте высокий скалистый остров ***Эгину***. В узком проливе перед Саламином греки одержали свою вторую, и главную, победу над персами. Огромный персидский флот вдвигался в пролив слева, а из пролива на него ударял сборный флот греческих государств. Самые сильные отряды в нем были из Афин и из Эгины. Это единственный раз афиняне и эгиняне сражались вместе; вообще же они ненавидели друг друга, и афиняне говорили про Эгину: «Это бельмо на глазу у Афин». В конце концов афинянам удалось выжить эгинян с их острова. Остались только развалины храма Афины, построенного в память саламинской победы.

Если от Афин поехать на юг, вдоль моря, то мы попадем на мыс ***Суний*** — южный угол полуострова Аттики. Это высокая гора — когда-то в ней добывали серебро, и на это серебро афиняне строили свой флот. На горе — храм

морского бога Посейдона: этот мыс огибали все корабли, направлявшиеся в Афины. От храма осталось два ряда белых колонн, вырисовывающихся на фоне синего неба: это место считается одним из самых красивых в Греции. А между тем в древности он нимало не считался знаменитым: таких было много. Недалеко от берега — длинный плоский остров: в древности он назывался «остров Елены» — это та прекрасная Елена, которую похитил Парис и из-за которой началась Троянская война. Здесь была их первая ночевка на пути в Трою.

Если же от Афин поехать на запад, вдоль залива, то мы попадем в ***Элевсин*** — самое святое место Аттики, город мистерий богини земли — Деметры. Главным богом греков был Зевс — бог неба, грозы и ливня.

Но греки помнили, что кроме неба есть и земля, которая под этим ливнем зачинает, родит и кормит, обнов-

С. 72
Курган в Марафоне.
Стелла Павсомахи из мезея Марафона

С. 73
Наверху: Суний. Храм Посейдона.
Внизу: бог морей Посейдон

ляясь зеленью каждый год, из века в век. Поклониться этой земле и причаститься этой вечной жизни — ради этого греки и съезжались в Элевсин на осенние праздники.

Почему именно в Элевсин, о том говорилось в сказаниях.

Богиню земли греки называли двумя именами: просто земля — это Гея, возделанная земля — это Мать-Земля, Де-метра. Деметра была сестрой Зевса Олимпийского, и у нее была дочь — дева Персефона. Над землей сводом стояло небо, здесь царствовал Зевс; под землей опрокинутым сводом прогибалось царство мертвых, здесь царствовал брат Зевса Аид (это имя значит «невидимый»). Этот Аид пожелал в жены Персефону, дочь Деметры. Зевс не сказал на это ни да, ни нет. У Зевса на уме был тайный замысел: когда наш рассказ дойдет до города Фив, мы узнаем какой.

Персефона гуляла по лугу, собирая цветы. Вдруг из земли вытянулся цветок небывалой красоты: может быть, нарцисс или сонный мак. Она потянулась к нему, и тут земля разверзлась, из расселины на колеснице вырос безлицый бог и унес ее в черную пропасть. Мать Деметра в отчаянии искала дочь по всему миру и не могла найти. Не пивши и не евши, она пришла в Элевсин и села на камень, который здесь показывали еще много веков спустя. Элевсинский царь принял ее за смертную женщину, пожалел и уговорил поесть и попить: она выпила ячменного отвара с мятой, который по-гречески называется «кикий», и в благодарность за доброту попросилась в няньки к царскому младенцу. Решив наделить его бессмертием, кормила божественной пищей и ночью закаляла его тело огнем, а мальчик только улыбался. Но случайно это подсмотрела царица, испугалась, вскрикнула, и чары разрушились. Разгневанная человеческим неразумием, только тут Деметра открыла людям, что она богиня.

А тем временем, пока Деметра горевала, все травы и злаки на земле перестали расти, начался голод, люди умирали, некому стало чтить богов. Зевс велел Аиду отпустить Персефону к матери. Но Персефона, томясь голодом на том свете, съела зерно красного гранатового яблока и этим навсегда связала себя с царством мертвых. Боги решили: треть года Персефона будет проводить с матерью, треть года — с мужем, а треть — с кем сама пожелает. Персефона выбрала мать; поэтому в Греции зима короткая, а лето долгое. Деметра сменила гнев на милость, и земля снова расцвела. А царского сына, которому не удалось стать бессмертным, богиня научила

Деметра и Персефона благословляют элевсинского царевича

пахать землю и на крылатой колеснице послала его во все края, где люди этого еще не умели. Первое поле, вспаханное им вдвоем с Деметрою, показывали близ священной дороги из Афин в Элевсин. А в память обо всем этом были учреждены элевсинские священные обряды, и здесь начинается тайна: даже кто их учредил, неизвестно.

ВОКРУГ АФИН:
ЭЛЕВСИНСКИЕ МИСТЕРИИ

Что будет с нами после смерти? В самые древние времена ответ на это был мрачный. Говорили: душа покидает тело, лишается всех чувств, отлетает в подземное царство и там бессмысленно летает в толпе других душ, никого не узнавая. Потом это стало казаться несправедливым: нехорошо, если у добрых людей и у злых людей загробная участь одна и та же. За добро должна быть награда, за зло — наказание. Вот тогда и сложилось новое представление. Как Деметрино зерно, умирая осенью в земле, возрождается весной новым колосом, так и человек, умирая, хоть не может воскреснуть вновь, но может обрести за гробом новую блаженную жизнь. Для этого он должен принять посвящение в тайное учение элевсинских жрецов Деметры и Персефоны.

Слово «мистерия» значит «таинство»: это такой обряд, о котором никому нельзя рассказывать. Эти обряды посвящений совершались в Элевсине каждый год, в сентябре, на повороте от лета к зиме. Собирались и новопосвящаемые, и посвященные в прежние годы. Из Афин в Элевсин шла процессия и несла закрытый круглый короб, а в нем неведомые священные предметы. В Элевсине стоял огромный дом посвящений: говорили, что он чудесным образом может вместить любую собравшуюся толпу. Фундамент этого дома раскопан, и археологи говорят: да, в главном зале с колоннами могли собраться 3000 человек. Были жертвоприношения, омовения, ночные песни и пляски, посвящаемые постились, как Деметра, девять дней, а потом пили «кикий», Деметрино питье, и входили в дом. Там перед ними раскрывался заветный короб, показывались и объяснялись заветные предметы, а потом каждый произносил слова: «Я постился, я пил кикий, я брал из короба, я сделал то, что сделал, я положил обратно в короб» — и считался посвященным. А на другую ночь для тех, кто был посвящен в прежние годы, показывалось еще более таинственное зрелище — сперва мрак и плач со всех сторон, а потом яркий факельный свет и ликование.

Но что это были за священные предметы и что это было за зрелище, нам неизвестно. Догадок много, но надежных сведений нет. Об этом всем разрешалось знать и никому не разрешалось говорить, — и действительно, об этом никто не говорил и не писал. А знали все, потому что в элевсинские таинства посвящались даже рабы: перед смертью все равны.

ПРОГУЛКИ ПО АФИНАМ

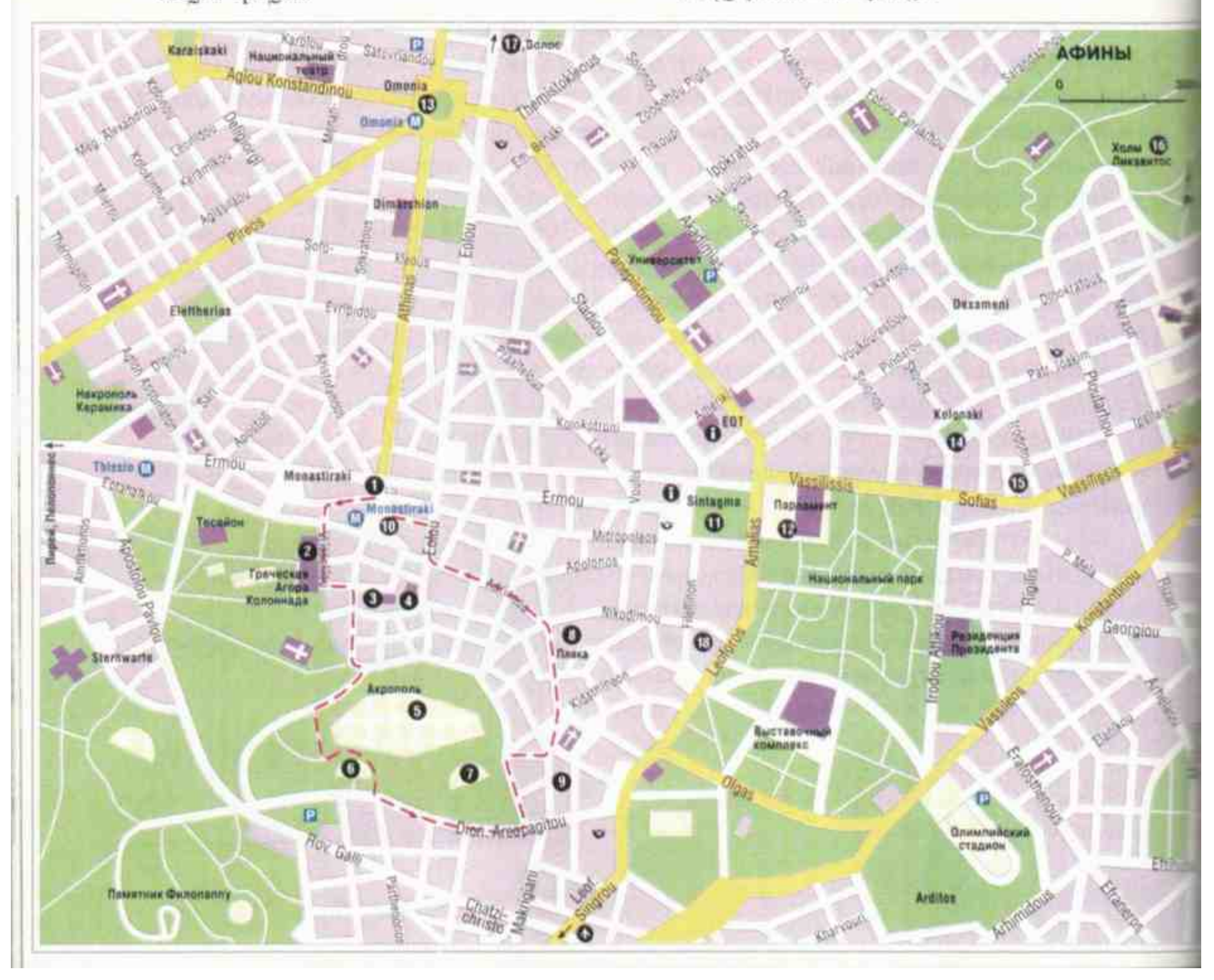
В столице Греции Афинах проживает около 4 млн человек. Это огромный, современный город. Афины — столица Олимпийских игр 2004 года.

Экскурс в историю

Крепость в районе Акрополя была уже в 1500 году до н. э., где со временем и возник город, который достиг своего расцвета при Перикле. Философ Сократ и драматург Софокл стали гордостью этого «золотого века». После смерти Перикла (429 г. до н. э.) Афины утрачивают свое политическое значение. В византийскую эпоху античная культура пришла в упадок. Парфенон в VI в. был превращен в церковь. При турецком владычестве Афины превратились в поселок. Возрождение началось с 1834 года, когда Афины были провозглашены столицей Греции.

План Афин

1. «Monastirбki», станция метро
2. Агора
3. Римская Агора
4. Башня Ветров
5. Акрополь
6. Одеон Герода Аттика
7. Театр Диониса
8. Плака
9. Памятник Лисикрата
10. Библиотека Адриана
11. Площадь Синтагма
12. Парламент
13. Площадь Омония
14. Площадь Колонаки
15. Музей кикладского искусства
16. Холм Ликавитос
17. Национальный археологический музей
18. Церковь св. Троицы

Туристу на заметку

Прежде чем начать путешествие по Афинам, следует ознакомиться с планом города, изучить схему метрополитена и других видов транспорта, наметить места для посещения и осмотра.

Метро в Афинах работает с 5.50 утра до 23.50. Стоимость билета для прохода в метро (Single) — 0,70 евро. Ежедневный билет, действительный в течение 24 часов на всех видах городского транспорта (Daily Ticket), — 2,90 евро.

На некоторых станциях метро — Akropoli, Panepistimio, Evangelismos, Dafni, Syntagma — открыты археологические выставки.

Акрополь с его историей, мифологией и памятниками является гордостью афинян.

В книге мы достаточно полно рассказали об ***Акрополе, Парфеноне, храме Ники, Эрехтейоне, театрах Диониса и Одеон.***

Советуем непременно посетить музей Акрополя, а вечером насладиться музыкой и атмосферой праздника в театре Одеон, где летом проходит Афинский фестиваль.

Площадь ***Колонаки*** — самое светское место города, где приятно отдохнуть в кафе за чашечкой ароматного кофе. Здесь лучшие магазины в Афинах, но цены самые высокие в городе.

Агора — центральная площадь, где 2000 лет назад были расположены торговые ряды. Тут же ораторы демонстрировали свое искусство перед толпами людей. Сегодня здесь открыт музей из раскопок на Агоре. Неподалеку расположен наиболее сохранившийся античный храм Тесейон, посвященный богу огня Гефесту (450 г. до н. э.).

Площадь ***Синтагма*** — сердце Афин. На площади — здание греческого парламента. Его охраняют эвзоны — гвардейцы в национальных костюмах. Каждый час происходит смена караула. Толпы туристов собираются поглядеть на это колоритное зрелище, многие из них не прочь и сфотографироваться со стройными юношами в коротких юбках — фустанеллах.

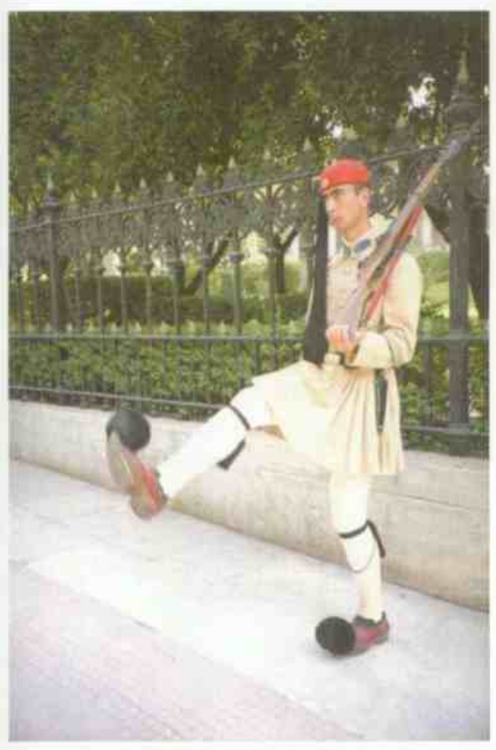
Национальный археологический музей обладает одной из самых значительных коллекций произведений древнегреческого искусства.

Византийский музей по праву гордится коллекцией византийских икон — одной из богатейших в мире.

Наверху: Плака вечером.
Внизу: Иисус Христос. Икона XVII века

Плака — это старый и наиболее уютный район Афин с магазинами и сувенирными лавками. И конечно, вам будут рады в кафе, где можно отведать национальные греческие блюда и европейскую кухню.

Смена караула у знания Парламента

Гора ***Ликабет*** — излюбленное место отдыха горожан. Здесь воздух напоен душистым хвойным ароматом, а с вершины горы открывается неповторимая панорама города. Вы можете побродить по узким тропинкам и отдохнуть под тенью сосен или кипарисов, а вечером послушать концерт. Добраться на Ликабет можно на автомобиле, совершить пешее восхождение или воспользоваться фуникулером.

Национальный парк находится в самом центре города и открыт с рассвета до темноты. Это настоящий оазис для Афин и одно из любимых мест прогулок горожан и туристов.

Пирей — неотъемлемая часть Афин. В гавани швартуются громадные паромы, крошечные лодки и роскошные морские лайнеры.

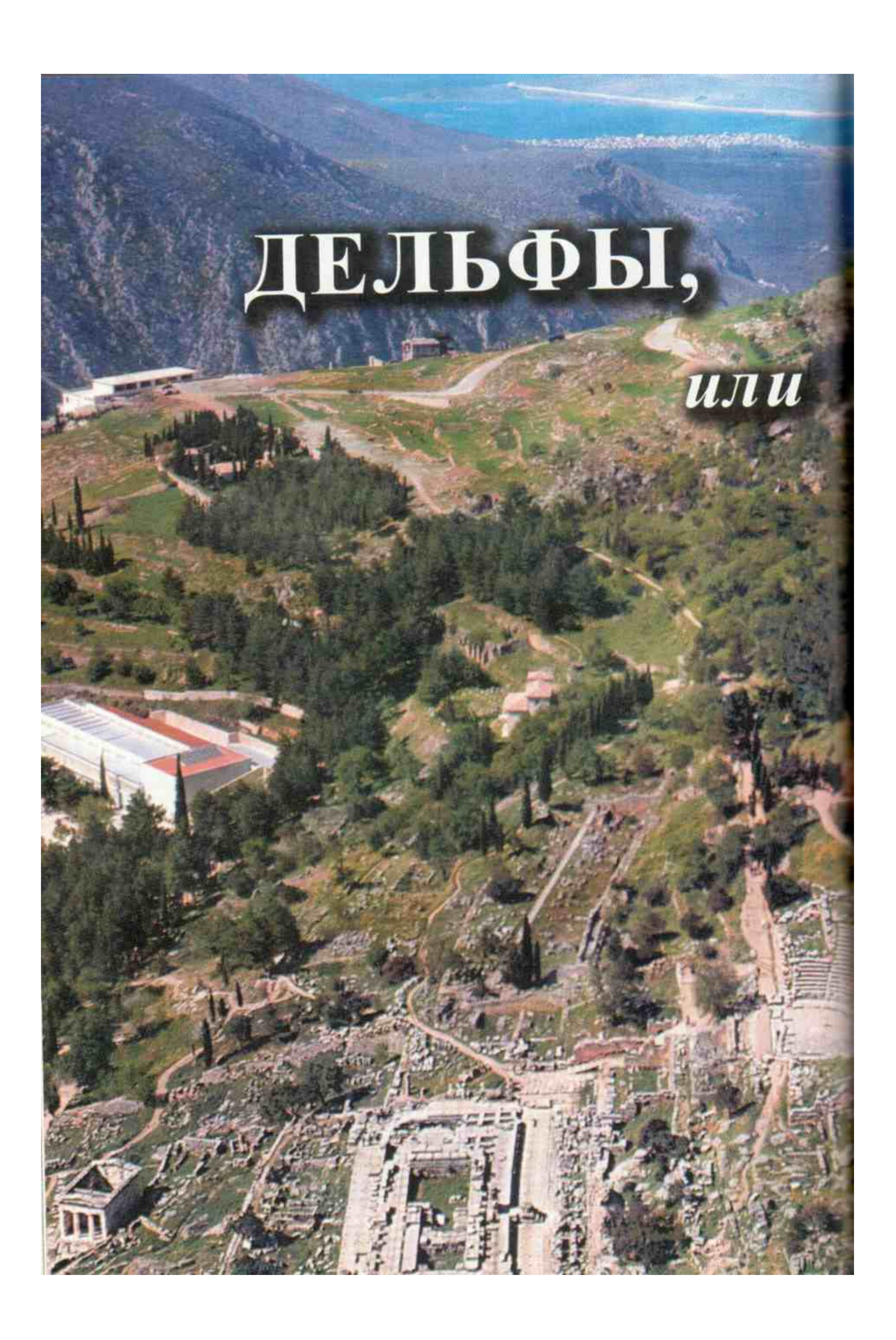
Туристу на заметку

Все государственные музеи не работают по понедельникам и в дни государственных праздников.

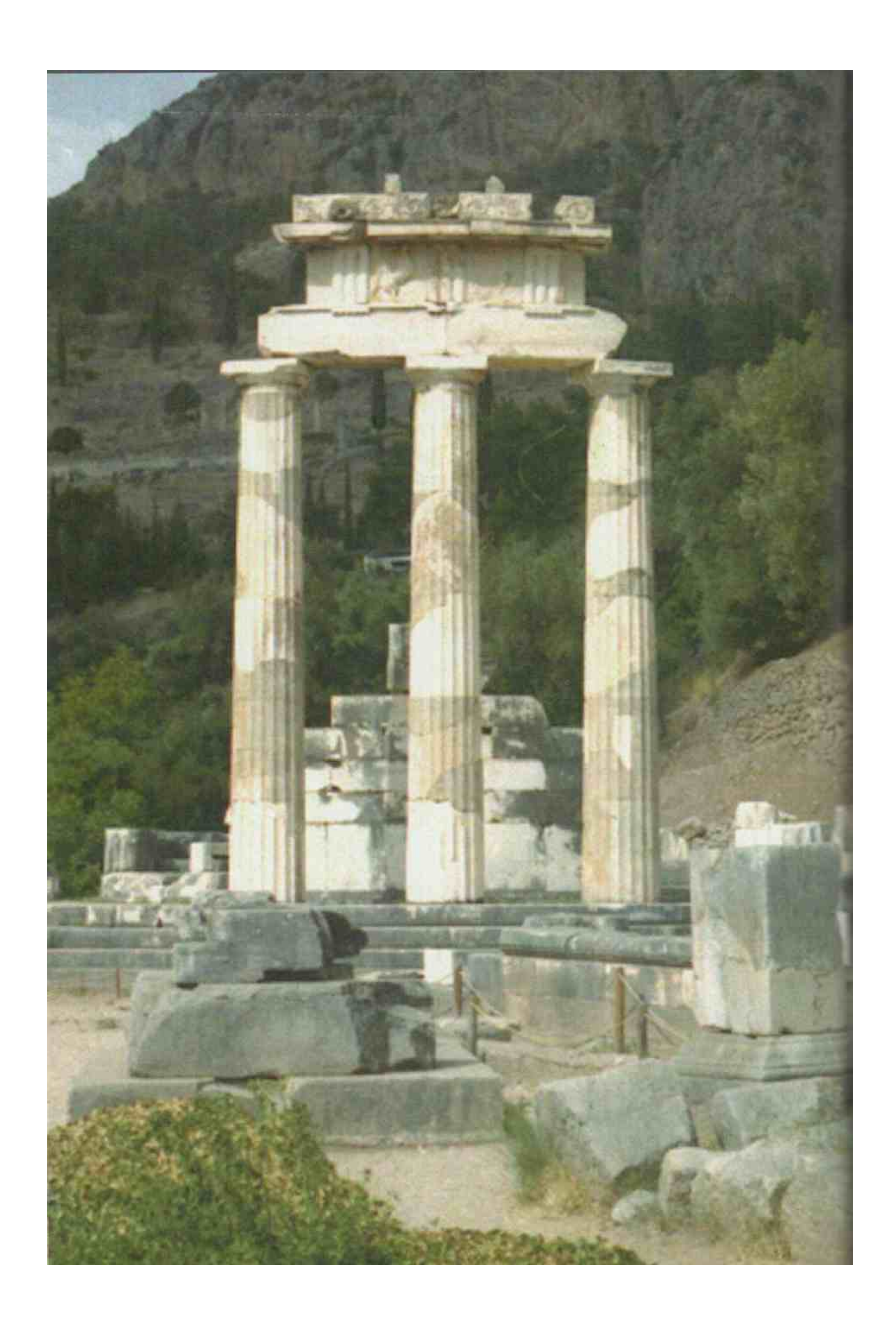
В летнее время с 12.00 до 17.00 наступает сиеста — время послеобеденного отдыха.

Национальный парк

ДЕЛЬФЫ,
или

ВЕРА ГРЕЦИИ

ФИВЫ: *МИФ О КАДМЕ*

Если миновать Элевсин и ехать от Афин дальше на запад, перед нами открывается невысокий хребет Киферон. «О, Киферон!» — горестно восклицал в трагедии царь Эдип, — скоро мы узнаем почему. Это граница Аттики: с киферонского перевала открывается вид на равнину Беотии.

Беотия, «коровья страна», — равнинная область, удобная для пахоты и для сражений; ее называли «танцплощадка войны». Здесь был десяток мелких городков и один большой — Фивы. Этим городкам легко было бы объединиться так же, как в Аттике; но привычка к независимости пересилила, между городками был союз, но не более того. В Греции считалось, что беотийцы — мужиковатые невежды и тугодумы; древние ученые даже пытались объяснить это особенным беотийским климатом. Тем не менее из Фив был поэт Пиндар, певец олимпийских победителей. А через сто лет после греко-персидских войн Фивам даже удалось ненадолго стать самой сильной державой Греции; но у порога уже стояли македонские завоеватели, и Александр Македонский разрушил город до основания, пощадив только дом Пиндара. Потом Фивы вновь отстроились, но большого значения уже никогда не имели.

Зато в мифологическом прошлом слава Фив не знала равных.

В Фивах, как и всюду, был свой акрополь. Он назывался «Кадмея» в честь Кадма, основателя города. Этот Кадм пришел из заморской Финикии, ему был оракул: найти корову с лунными кругами на боках, пойти за ней и поселиться там, где она устанет и ляжет. Она легла у пещеры, из пещеры выдвинулся грозный дракон бога войны Ареса. Началось змееборство, и Кадм одолел дракона. Драконьи зубы он посеял в землю, как семена, и они взошли вооруженными воинами: из земли прорезались острия копий, потом шишаки шлемов, и среди поля встали строем мрачные богатыри. Кадм бросил в их толпу каменную глыбу; они всколыхнулись в недоумении и набросились друг на друга с бранью, а потом и с оружием. Началось побоище, все полегли, осталось только пятеро самых сильных; Кадм вступил с ними в вечную дружбу и заложил на драконьем поле Кадмею.

Чтобы искупить убийство священного дракона, Кадм пошел в рабство к Аресу на восемь лет. Арес простил ему вину и отдал за него свою дочь — богиню Гармонию. Это было знаком редкой милости бессмертных: боги к смертным женщинам сходили часто, но богини к смертным мужьям — почти никогда. Двенадцать олимпийских богов пировали на свадьбе Кадма и Гармонии, а девять Муз пели им песни: фиванцы точно показывали у себя в Кадмее, где стоял дом Кадма

и где в нем сидели боги. «Дом Кадма» — назвали археологи самую древнюю постройку, раскопанную в Фивах. А когда к Кадму и Гармонии пришла старость, они не умерли, а сами обратились в священных змей и уползли на Блаженные острова.

Вокруг Кадмейского холма вырос нижний город, его тоже окружили стеной. Это сделали младшие свойственники Кадма, два брата, силач Зет и музыкант Амфион. Зет таскал камни, а Амфион играл на лире, и от этого камни сами складывались в стену с семью воротами. Древние Фивы назывались «семивратными».

А еще греки говорили, будто Кадм первый завел в Греции письменность. И ученые это не опровергают: да, знаки для своих букв греки заимствовали из Финикии, только там они употреблялись лишь для согласных букв, а в Греции — впервые — и для гласных, и для согласных. Первый в мире полный звуковой алфавит появился в Греции.

ФИВЫ: *МИФЫ О ДИОНИСЕ*

В Фивах родился даже бог — Дионис, младший из Олимпийцев, бог вина и буйных сил природы. У него было и другое имя, более известное: Вакх. Но у него было еще и третье имя — Загрей, «великий охотник», которое греки старались не называть: этот миф был древний и темный.

Мы помним: когда-то Зевс низверг старших богов, Титанов, детей Земли, и боялся, что вот так же низвергнут и его. Действительно, Олимпийцам пришлось

воевать с Гигантами, и, к счастью, они победили. Но еще до этого Зевс задумал было решить дело миром: он родит себе наследника и сам отдаст ему власть. А чтобы этот наследник был угоден и небу, и земле, он родит его от подземной богини. Именно поэтому он молча одобрил, когда подземный бог Аид похитил себе подземную богиню Персефону. Прошло время, и сам Зевс проник к Персефоне в образе змея, и она родила ему божественного младенца по имени Загрей. Но об этом проведали побежденные Титаны, томившиеся в царстве мертвых. Они подманили младенца, показав ему медное зеркало с его отражением; набросились на младенца и растерзали его на части. Наследника Зевса не стало. Кости его погребены в Дельфах, тень его бродит в царстве мертвых и зовется там «первым Дионисом», а сердце его спас Зевс и сам проглотил его, чтобы родить второго Диониса.

У фиванского царя Кадма была дочь Семела. Зевс сошел к ней в терем, неся в себе сердце Загрея, и она забеременела вторым Дионисом. Гера, царица небесная, жена Зевса, возревновала; она сказала Семеле: «Твой любовник тебя обманывает, он не Зевс; попроси его явиться в настоящем облике Зевса — он не сможет!» Семела попросила, и Зевс не смог ей отказать. Он предстал ей в сиянии, сверкая молниями; во дворце вспыхнул пожар, Семела погибла в огне, Зевс спас из ее тела недоношенного Диониса и доносил его, зашив в собственное бедро: имя «Дионис» будто бы значило «дважды рожденный». На фиванском акрополе долго показывали пожарище на месте терема Семелы.

Дионис вырос на неведомой горе Нисе, подальше от гнева Геры, а потом учился мудрости на горе Иде у матери богов Реи-Кибелы, которая была титанидою, дочерью Неба и Земли. Отсюда он пришел покорять мир своим новым законам, примиряющим небо с землею. В мире должен господствовать разум, это так; но земным страстям тоже нужен хоть недолгий выход, даже если страсть и кажется безумием. Разум — дело мужское, страсть — женское; пусть же весной женщины выбегают из городов на горные луга, пляшут там неистовые пляски, рвут на части диких зверей и едят их сырое мясо (это в память о растерзанном Загрее) и убивают любого чужого человека, оказавшегося среди них (это в память о древних человеческих жертвоприношениях). Мужчин он учил сажать виноград и делать опьяняющее вино, женщин — водить опьяненные хороводы. В свите Диониса скакали козлоногие лесные сатиры, веселые и дикие, и неслись,

С. 82
Фолос в святилище Афины Пронеи

С. 84
Александр Македонский (фрагмент копии римской мозаики, найденной в Помпеях)

С. 85
Маска Диониса на амфоре

запрокинув головы, жрицы-вакханки в оленьих шкурах и в венках из плюща, размахивая тирсами — длинными палками с шишкой на конце. Лишь потом из этих песен и плясок выработались чинные обряды и представления, как в афинском театре Диониса.

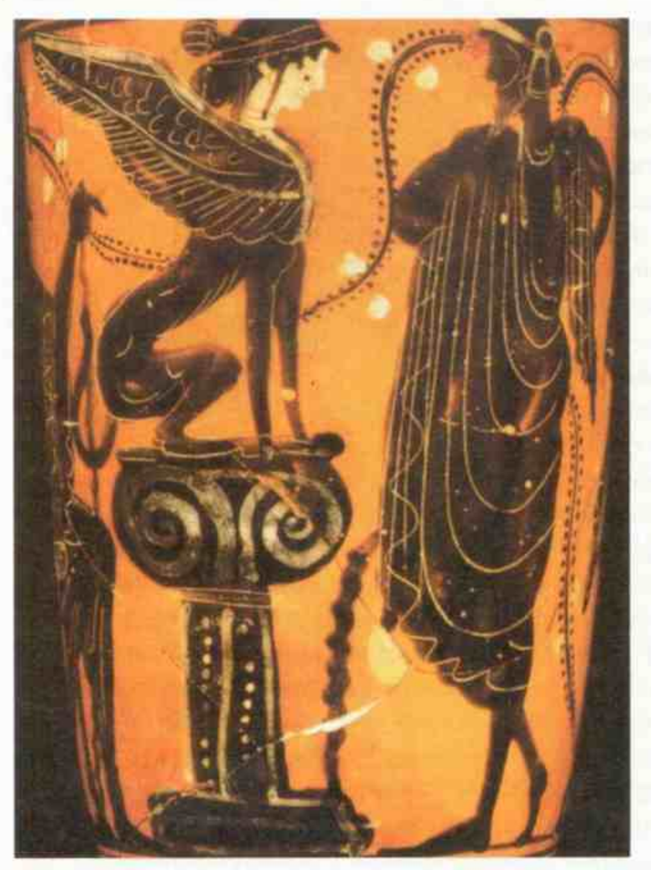
С этой свитой Дионис пришел и в родные Фивы. Там правил внук Кадма, молодой Пенфей. Он приказал бросить гостя в тюрьму — но цепи упали с рук бога, тюрьма вспыхнула и рассыпалась. Дионис предложил Пенфею самому подняться на киферонский луг и подсмотреть новые таинства — Пенфей не устоял и согласился. (О, Киферон!) Вакханки увидели чужака и набросились на него. Мать Пенфея растерзала сына своими руками — ей показалось, что это лев или олень. Голову его она воткнула на тирс и с торжеством принесла в Фивы — тут неистовство кончилось, и начался плач. Об этом рассказывали, когда хотели напомнить: бог выше даже разума.

Покорив весь мир до самой дальней Индии, Дионис сошел в подземное царство, чтобы вывести оттуда свою мать Семелу. Здесь он увидел тень «первого Диониса», Загрея, и прошел сквозь нее, они соединились и разъединились. Подземная царица Персефона уступила Дионису душу Семелы, и вместе с нею Дионис взошел к богам на Олимп.

ФИВЫ: *МИФ ОБ ЭДИПЕ*

Когда Зевс победил Гигантов, сыновей Земли, и боги торжествовали победу, мать-Земля взмолилась: «Тяжко мне: слишком много на мне людей, слишком больно они топчут меня; облегчи меня!» Зевс подумал: Гиганты побеждены, род героев больше ему не нужен, пусть же люди теперь сами перебьют друг друга, чтобы легче стало Земле. И он наслал на мир две великие войны, в которых погибли последние поколения героев, — фиванскую и троянскую. О троянской войне мы вспоминали в рассказе о Микенах; о фиванской необходимо вспомнить здесь.

В Фивах был царь Лаий, правнук Кадма. Ему было страшное предсказание: если у него родится сын, то этот сын убьет своего отца и женится на своей матери. Когда сын родился, то Лаий отдал младенца слуге и велел отнести на Киферон и

бросить диким зверям. Слуге стало жалко малютку: он отдал его пастуху коринфского царя, который пас царское стадо на Кифероне. У коринфского царя не было детей, и он воспитал подкидыша как сына. Мальчика назвали Эдип.

Эдип вырос и пошел в Дельфы спросить оракул о своей судьбе. Оракул сказал: «Ты убьешь своего отца и женишься на своей матери». Эдип в ужасе решил не возвращаться к коринфскому царю и пошел куда глаза глядят. Навстречу ему ехал на колеснице важный старик со слугой. Это фиванский царь Лаий направлялся спросить оракул о новом несчастье: на скале возле Фив поселилось адское чудовище Сфинкс-душительница, голова красавицы, тело льва и крылья орла; оно загадывало путникам загадки и недогадливых пожирало. Дорога была узкая, началась ссора, потом драка, и Эдип убил Лаия, не зная, что это его отец. Слуга убежал; Эдип пошел дальше, дошел до Фив и столкнулся со Сфинкс. Сфинкс спросила: «Кто это такой: утром ходит на четырех ногах, днем на двух, а вечером на трех?» Эдип ответил: «Человек: в детстве на четвереньках, взрослый на своих двоих, а в старости с посохом». Побежденное знанием, чудовище бросилось в пропасть, Эдип вошел в Фивы как избавитель, народ выбрал его царем и женил на вдове Лаия, не зная, что она его мать.

С. 86
Медный кратер с изображением Диониса и Ариадны

С. 87
Наверху:
Эдип перед Сфинксом. Чернофигурная вазопись.
Внизу: Сфинкс на ионической колонне

Прошло время, в Фивах началась моровая болезнь, оракул объявил: «Это — за убийцу Лаия». Эдип торжественно поклялся найти его, казнить или изгнать, не зная, что это — он сам. Он расспросил; ему сказали, что царь был убит в дороге, а свидетелем был один царский слуга. Слуга подтвердил, все сошлось, потрясенный Эдип готов уйти в изгнание и только говорит: «Солгал оракул: Лаий должен был погибнуть от сына, а погиб от меня». Тут приходит гонец из Коринфа: коринфский царь умер, и народ зовет Эдипа на царство. Эдип говорит: «Опять солгал оракул: он сулил мне убить отца, а мой отец умер без меня. Но в Коринф я не пойду: он сулил мне жениться на матери, а моя мать еще жива». Коринфский гонец объявляет: «Тогда радуйся, опасности нет: ты не родной сын коринфского царя, а приемный, я сам принес ему тебя младенцем, получив на Кифероне из рук вот этого фиванского слуги». (О, Киферон!) Вместо радости — ужас: теперь Эдип знает, чей он настоящий сын, теперь понимает, что совершил не просто убийство, а отцеубийство. Он казнит себя, выколов себе глаза, и слепцом с посохом уходит в изгнание. Так это было представлено в самой знаменитой греческой трагедии: в пьесе «Царь Эдип» драматурга Софокла.

От преступного брака с матерью у Эдипа осталось двое сыновей. Они стали бороться за престол; один одолел, другой ушел в изгнание. Изгнанный попросил помощи у аргосского царя. В Аргосе скликнули союзников, на Фивы пошли с войсками семеро богатырей со всей Греции: «Семеро против Фив». Они подступили к семи воротам семивратного города и от всех были отбиты: шестеро погибли, спасся только один. У главных ворот сошлись в единоборстве изгнанный брат с царствующим братом; погибли оба. Так в Эдиповом роде за отцеубийством последовало братоубийство. Но это был еще не конец. Пришло новое поколение, и на Фивы пошли новым походом сыновья первых Семерых: «эпигоны», что значит «позже рожденные». У нас слово «эпигоны» звучит пренебрежительно («подражатели!»), у греков этого не было: сыновья сделали то, чего не могли сделать отцы. Фивы были стерты с лица земли, и когда вслед за фиванской войной началась троянская, Фивы в ней не участвовали: они не существовали. Лишь потом Фивы были вновь отстроены, и новые фиванцы показывали в них старые места: и скалу Сфинкс, и «Эдипов источник», и западные ворота, где брат убил брата.

Когда греков спрашивали, за что погибли Фивы, они отвечали: «За грех Эдипа». Когда спрашивали, за что Эдипу был сужден такой грех, они ничего не могли ответить. Просто это боги сперва породили род героев, а потом решили его погубить.

ИЗ ФИВ В ДЕЛЬФЫ:
ГЕЛИКОН, ЛЕБАДЕЯ, ХЕРОНЕЯ

Дальше на запад по Беотии в часе езды лежит Лебадея [Ливадия]. Направо от дороги — зеленые поля: это осушенное древнее озеро, где ловили самых вкусных в Греции угрей. Налево от дороги — горная цепь, и в ней вершина ***Геликон*** («закрученная») [Палеовуни], возле которой — «долина Муз».

Это уже преддверье Дельф: дельфийский Парнас посвящен Аполлону и Музам, и Геликон тоже. И там, и здесь водят они хороводы, и там, и здесь текут источники, выбитые копытом крылатого коня Пегаса: на Парнасе — Касталия, на Геликоне — Иппокрена («конский ключ»). Иппокрена течет до сих пор и называется теперь Крио-пигади, «холодная вода». Мы расскажем о Музах, когда речь пойдет о Парнасе.

Лебадея — тоже преддверье Дельф: Дельфы славятся оракулом Аполлона, Лебадея — оракулом в пещере Трофония. Братья Трофоний и Агамед были строителями самого первого храма в Греции — Дельфийского; модель его для них сделали из воска священные пчелы Аполлона. Братья были хитрые: строя храм, они сделали в него тайный лаз и по ночам забирались в него и грабили. Дельфийские жрецы устроили в храме западню, и в нее попался Агамед; чтобы никто его не узнал, он попросил брата отрубить ему голову, и Трофоний отрубил ему голову. Кто хотел спуститься в лебадейскую пещеру героя Трофония, тот сперва приносил жертву герою Агамеду. Перед пещерой были два источника: Забвения и Памяти. Из источника Забвения пили, чтобы забыть все ненужное, а потом спускались в пещеру. В пещере была щель в земле, такая узкая, что в нее, казалось, можно было просунуть только ноги; но когда человек просовывал туда ноги, то чудесная сила затягивала его туда целиком, а на следующий день выбрасывала обратно, бесчувственного, тоже ногами вперед. После этого ему давали выпить из источника Памяти, и он рассказывал, что видел и слышал. Это бывало страшно: говорили, что, кто спускался к Трофо-

С. 89
Наверху: белый килик с изображением Аполлона, совершающего возлияние.
Внизу: Аполлон (так называемый «Тибрский»)

С. 90
Наверху: Пегас.
Внизу: бронзовая курительница в виде коры, держащей котел

С. 91
Кастальский источник

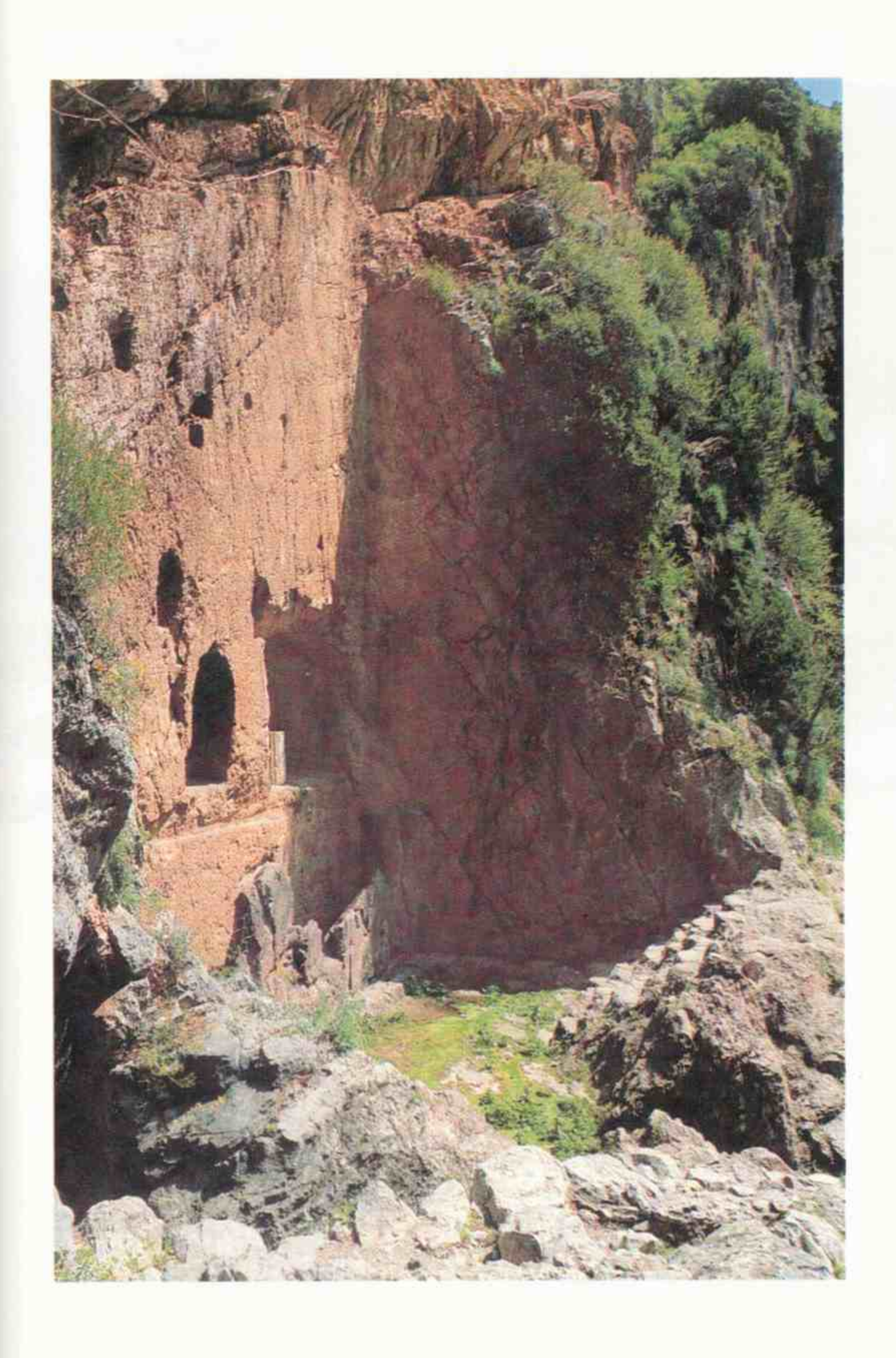
нию, тот больше никогда в жизни не смеялся. Пещера давно разрушилась, а «источники Трофония» и сейчас показывают на южной окраине Лебадеи.

От Лебадеи отходит дорога на север. Возле дороги стоит каменный лев на постаменте, почти впятеро выше человеческого роста. Это памятник битве при ***Херонее*** [Херония], в которой погибла свобода Греции: войска фиванцев и афинян сошлись с войсками царя Филиппа Македонского и были разбиты. В этой битве впервые отличился сын Филиппа Александр Македонский. Каменный лев простоял здесь две тысячи лет, постепенно засыпаемый землей. Когда Греция восстала против Турции, его откопали греческие партизаны и тут же разбили, подозревая, что в нем спрятан клад. Восстановлен он на этом месте только сто лет назад.

Если ехать дальше по херонейской дороге, то можно попасть в ***Фермопилы*** — знаменитое ущелье между Северной и Средней Грецией. Оно проходит между горами и морем; в древности оно было еще эже, чем сейчас, когда море отступило из-за наносов. Во время греко-персидских войн спартанский царь Леонид с небольшим отрядом сдерживал здесь несколько дней персидское войско, которое было многолюднее в сорок раз. Все греки погибли; сейчас им здесь поставлен памятник. Слово «Фермопилы» значит «горячие ворота»; говорили, что на одной из соседних гор велел себя сжечь Геракл, когда ему пришло время умереть и вознестись к богам, и от его костра в ущелье забили горячие источники. Они бьют и сейчас и, говорят, помогают от ревматизма.

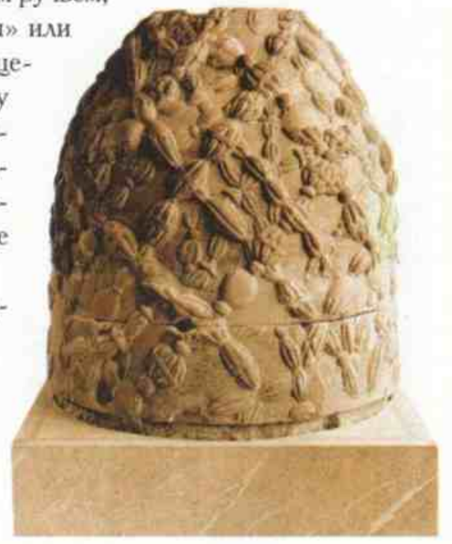
ДЕЛЬФЫ

На границе Беотии и Фокиды дорога подходит к Дельфам. Справа возвышается Парнас, самая высокая гора Средней Греции; он обрывается двумя крутыми, почти отвесными «светлыми скалами» — Федриадами. Между ними расселина, из нее течет Кастальский источник, посвященный Аполлону и Музам; в нем омывались все, кто шел в Дельфы помолиться или посмотреть на пифийские состязания. Поэты уверяли, что вода из этого источника дарит им творческое вдохновение.

На подступе к Дельфам, перед Кастальским ручьем, стоял храм Афины Пронии — «преддверницы» или «промыслительницы». Здесь — фундаменты целых двух храмов, старого и нового, и между ними — загадочная круглая постройка, «фолос» («круглый дом»); из ее 20 стройных колонн восстановлены две. А затем, миновав ручей, мы приближаемся к священной ограде Аполлона Дельфийского.

Священный участок лежит на склоне, поднимающемся к левой Федриадской скале.

С. 92
Наверху: святилище Аполлона.
Внизу: «пуп земли»

С. 93
Жрец и жрица во время совершения обряда

Склон крутой, дорога по нему идет зигзагами. Вдоль дороги — фундаменты каменных домиков. Это сокровищницы: каждое греческое государство, принося в дар Аполлону треножники, сосуды или статуи, старалось завести здесь такую сокровищницу, чтобы держать свои приношения в одном месте и хвастаться ими перед соседями. Одну из них, сокровищницу афинян с двумя колоннами меж двух стен, археологи восстановили в полную высоту. Все, что было найдено в сокровищницах и вокруг них, выставлено теперь в дельфийском музее.

Над дорогой, поперек ската, — главное здание Дельф, длинный храм Аполлона. Первый храм был построен здесь в сказочные времена Трофонием и Агамедом и сгорел в пожаре, второй погиб при землетрясении, этот — третий. От него остались стоять только шесть угловых колонн, но очертания фундамента в земле позволяют видеть расположение всех храмовых помещений. Главное из них было в западном конце храма, оно называлось «невступное», сюда не было входа даже жрецам, — только одной жрице. Это был оракул.

Здесь стоял круглый камень, покрытый сетью, — «пуп земли», середина земного круга: Зевс послал однажды с противоположных концов земли навстречу друг другу двух орлов, и они встретились как раз над этим местом. Возле этого камня Аполлон стрелой своего серебряного лука когда-то убил дракона Пифона, сына Земли. В земле осталась расселина, из расселины шли дурманящие пары, и человек, подышав ими, делался как безумный. «Он обуян богом», — говорили греки, это значило: его устами говорит бог. Раз в месяц на треножник над этой расселиной садилась старая прорицательница: в память о драконе Пифоне она называлась «пифия». Ей задавали вопросы, она отвечала на них несвязными криками, а жрецы перекладывали ее слова благозвучными стихами и передавали спрашивающим. Со всей Греции стекались в Дельфы просители, храм процветал и богател.

Вопросы в прямой форме: «Удастся ли мне сделать то-то и то-то?» — задавались редко. Чаще спрашивали: «Что сделать, чтобы мне удалось то-то и то-то?» Оракул отвечал: «Принеси жертвы таким-то богам» или «Заручись поддержкой надежных людей», и спрашивающие оставались довольны. Если дело все же не удавалось, это значило, что или боги остались недовольны жертвами, или люди оказались недостаточно надежными, а оракул ни при чем. А на слишком неудобные вопросы жрецы умели давать двусмысленные ответы.

В Малой Азии правил царь Крез, самый богатый в мире, он задумал воевать с соседним царем, границею их царств была река Галис. Крез прислал в Дельфы несметные дары и спросил: победит ли он? Оракул ответил: «Крез, перейдя через Галис, разрушит великое царство». Крез пошел на войну, был разбит и чуть не погиб. Но жрецы сказали: «Оракул не солгал: Крез разрушил великое царство, только не соседское, а свое собственное».

Еще выше по дельфийскому склону располагаются театр и стадион — это постройки уже более позднего времени. Каждые четыре года на этом стадионе устраивались Пифийские состязания — приблизительно по той же программе, что и олимпийские, а вдобавок к ним в театре — музыкальные состязания,

С. 94
Наверху: расписная доска с изображением жертвоприношения. Внизу: жертвенник с рельефным изображением сцены из святилища Афины Пронеи

С. 95
Бронзовая статуэтка флейтиста

на лире и на флейте: Аполлон считался покровителем искусств. Эти состязания будто бы учредил сам Аполлон, победив Пифона. В Олимпии наградой был венок из оливы, в Дельфах — из лавра, священного дерева Аполлона. Победители присылали Аполлону свои дары; замечательно сохранившаяся бронзовая статуя колесничного возницы, память об одной из таких побед, — гордость дельфийского музея.

А еще выше, над кручами Федриад, уходит в небо вершина горы Парнас: это уже для альпинистов. Говорят, что с нее видно половину Греции: на восток до Коринфа и Афин и на север далеко за Фермопилы.

ДЕЛЬФЫ: *АПОЛЛОН, ДИОНИС И ОРФЕЙ*

Мифы о змееборстве есть у всех народов. Змеи — это порождение темных сил земли; победа над ними — это победа светлых сил небесного разума. Греки рассказывали, что еще титан Крон убил загадочного змея Офиона, который жил на Олимпе. Потом сын его Зевс убил азиатского дракона Тифона, крылья которого застилали полнеба. Потом сын Зевса Аполлон убил дельфийского дракона Пифона, который гнездился в самом центре земли. Потом герой Кадм убил дракона в Фивах: об этом мы говорили. Потом на южном крае света Персей убил морского дракона Кита, на западном крае света Геракл убил дракона, сторожившего золотые яблоки, а на восточном крае света Ясон убил дракона, сторожившего золотое руно.

Но земля — это не только темные силы, а еще и темная мудрость. С нею боги искали не вражды, а союза. Убив Пифона, Аполлон, чтобы Земля его простила, пошел искупать свою вину: восемь лет прослужил рабом у царя-пастуха Адмета. (Как Кадм у Ареса.) А в дельфийском оракуле он дал слово и темному голосу природы, и светлому человеческому разуму: пифия испускала вещие крики, дыша парами земли, но на человеческий язык их переводили мудрые жрецы.

Мы помним: был и другой бог, желавший уравновесить земные страсти с небесным разумом, — это Дионис. Их последователям не сразу удалось понять друг друга. У Аполлона был служитель — певец Орфей, изобретатель девятиструнной лиры. Когда он пел природе, буйная природа успокаивалась, реки замирали, дикие звери становились кроткими, лев лежал рядом с ягненком, а деревья и скалы шли хороводом вокруг них. Когда он пел людям, в душах людей воцарялась гармония, они начинали понимать друг друга, в городах уста-

навливались законы, а между городами мирные договоры. Аполлонов Орфей учил природу по-людскому умерять страсти, а Дионисовы вакханки учили людей по-стихийному изливать страсти. Когда они встретились, это стало трагедией: вакханки растерзали Орфея и бросили его голову в море. Его лиру боги сделали небесным созвездием.

И все-таки Аполлон и Дионис нашли общий язык. Они поделили Дельфы: девять месяцев в дельфийском храме жил Аполлон, а на три зимних месяца Аполлон в лебединой колеснице улетал на отдых в «засеверный» край к блаженным гиперборейцам, и в храме поселялся Дионис. Каждую вторую зиму он справлял на парнасском горном лугу свой вакхический праздник, и каждое греческое государство отряжало по жребию группу женщин, чтобы по уставу неистовствовать на этом празднике. Беспорядочное буйство кончилось, страсть и разум вписались друг в друга.

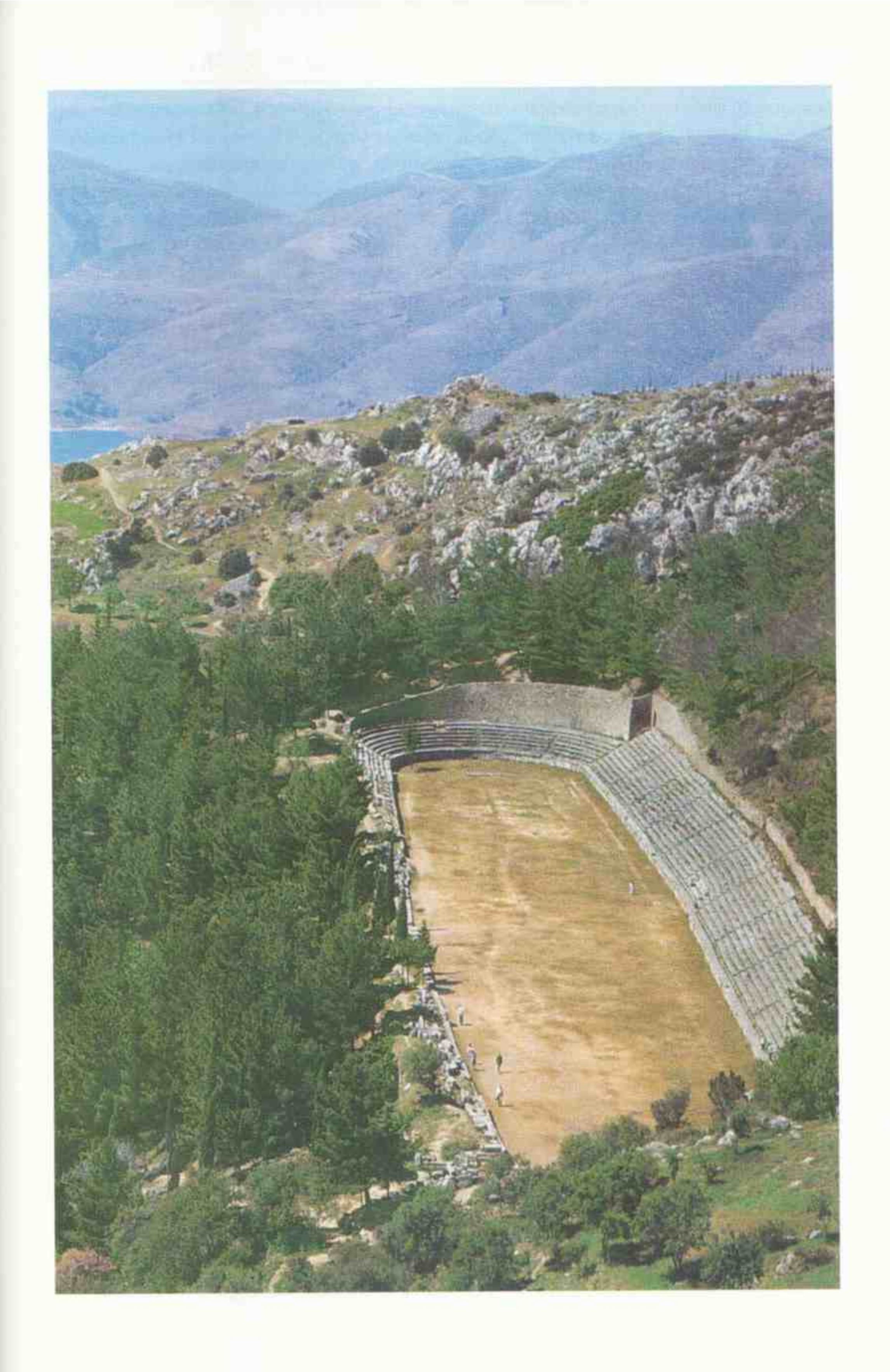
А об Орфее был сочинен новый миф. Рассказывали, что у него была жена Евридика, которую он очень любил. Ее ужалила змея, и душа ее отлетела в царство мертвых. Орфей спустился за Евридикой в царство мертвых; зачарованные его лирой, адские чудовища не коснулись его, и бог Аид с богиней Персефоной, тронутые, позволили ему вывести Евридику на белый свет. Было только одно условие: на всем этом пути он не должен был оборачиваться. Этого условия он не выдержал: в жажде увидеть свою жену, он обернулся слишком рано, и тень ее вернулась в царство теней, а он остался в вечном горе. Это еще раз значило, что разум должен быть сильнее страсти. Но это значило также, что Орфей, побывав в подземном царстве, тоже прикоснулся к его темной мудрости и отныне учил людей не только заветам Аполлона, но и заветам Персефоны.

ДЕЛЬФЫ:
АПОЛЛОН, МУЗЫ И СЕМЬ МУДРЕЦОВ

У Аполлона было много прозвищ. Он был Феб-Сияющий, бог света; иногда говорили, что он — само Солнце. Он был Пеан-Целитель: стрелами своего се-

С. 96
Бронзовая статуя возничего — гордость музея в Дельфах

С. 97
Стадион в Дельфах

ребряного лука он карал неправедных, но он же исцелял невинно страдающих. Он был Номий-Пастух в память своей службы у царя Адмета, и Номий-Законник как установитель порядка между людьми. Он был Локсий-Вещатель, у него было больше оракулов, чем у других богов. И еще он был Кифаред, Лирный певец, и Мусагет, Предводитель Муз, потому что покровительствовал знаниям и искусствам.

Музы, которыми он предводил, были богинями наук и искусств. Их было девять сестер, отцом их был Зевс, а матерью богиня Памяти, потому что только науки и искусства сохраняют нам знание всего, что есть в людском разуме. Это были: Муза наук о природе — Урания; Муза истории людей — Клио; Муза героических сказаний — Каллиопа; Муза торжественной лирики — Полигимния; Муза легких песен — Эрато; Муза трагедии — Мельпомена; Муза комедии — Талия; Муза музыки — Евтерпа; Муза танца — Терпсихора. Их имена мы встречаем еще у Пушкина и других поэтов. Сыном Каллиопы был Орфей, и девять струн на его лире были по числу девяти Муз. Парнас, на котором они вели хоровод под музыку Аполлона-Кифареда, представлялся царством высокой поэзии. Впрочем, простой народ не очень разбирался в этих именах и чаще молился просто Музам или даже просто Музе. Почему у нас в школе «первым склонением» называется склонение слов женского рода? Потому что в греческих школах первым словом, которое склоняли, было «Муза», а «Муза» — женского рода.

Стены дельфийского храма Аполлона не выстояли до нас. Но мы знаем от древних писателей, что они были исписаны короткими изречениями, сохранившимися с незапамятных времен: иногда простыми и здравыми, иногда темными и непонятными. Самым темным было самое короткое: «Э!» Один писатель написал об этой надписи целую книгу. Скорее всего, это греческое слово переводилось «ты есть!» — потому что всякое знание начинается с общения, а общение начинается с уверенности в существовании собеседника, будь то природа, бог или человек.

Другие надписи были проще: «Владей собой», «Презирай спесь», «Сдерживай язык», «Опасайся сильного», «Смиряйся перед божественным», «Не полагайся на мощь»...

Самыми известными были изречения, приписанные семи мудрецам. Их звали Фалес, Питтак, Биант, Клеобул, Периандр, Хилон, Солон: они были правителями или законодателями семи городов, а Фалес считается первым в мире ученым-философом. Говорили, что однажды рыбаки вытащили из моря великолепный золотой треножник с надписью «Самому мудрому». Они принесли его Фалесу, Фалес переслал Питтаку, и так треножник обошел всех семерых и вернулся к Фалесу. Тогда Фалес отослал его в Дельфы, надписав: «От Фалеса, дважды признанного мудрейшим».

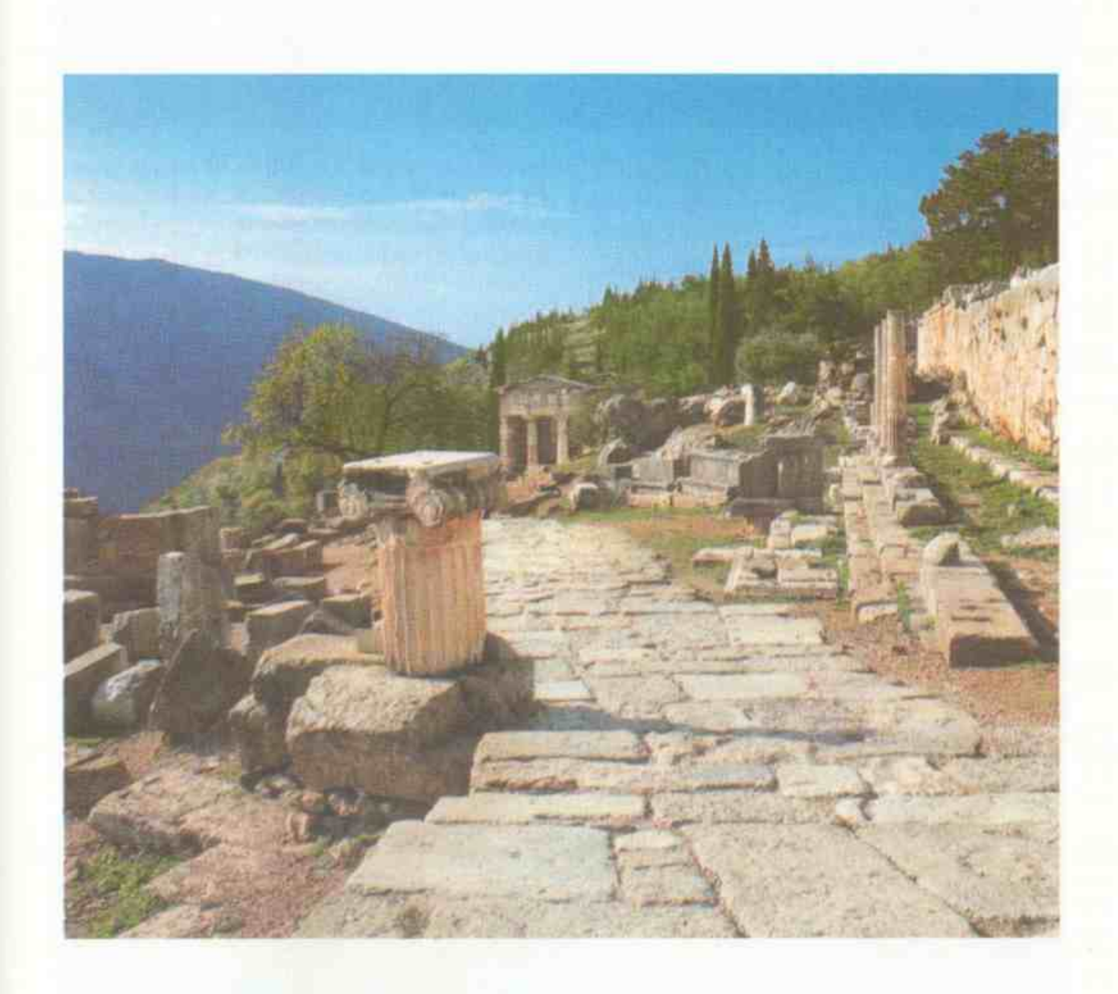
С. 99

Священная дорога и сокровищница афинян

Семь изречений их гласили: «Познай себя самого», «Ничего сверх меры», «Мера важнее всего», «Всему свое время», «Конец делу венец», «В многолюдстве нет добра», «Ручайся только за себя». Конечно, они не сами их придумали: это была общенародная мудрость, которой они только дали свои имена. Но тем эти изречения и дороже нам. Все их можно свести к двум мыслям, высказанным в разных формах. Во-первых: главное в жизни — чувство меры, чувство закона природы и общества и его соблюдение. Во-вторых: чтобы понять этот закон, нужно прежде всего познать самого себя — не почувствовать, а именно познать здравым, трезвым умом.

Такова суть всей греческой культуры: разум, а не страсть, мера, а не безмерность. Так учил Аполлон Дельфийский.

Семь мудрецов изрекали свои изречения на самой заре древнегреческой культуры, но она держалась их до последних своих дней — целую тысячу лет.

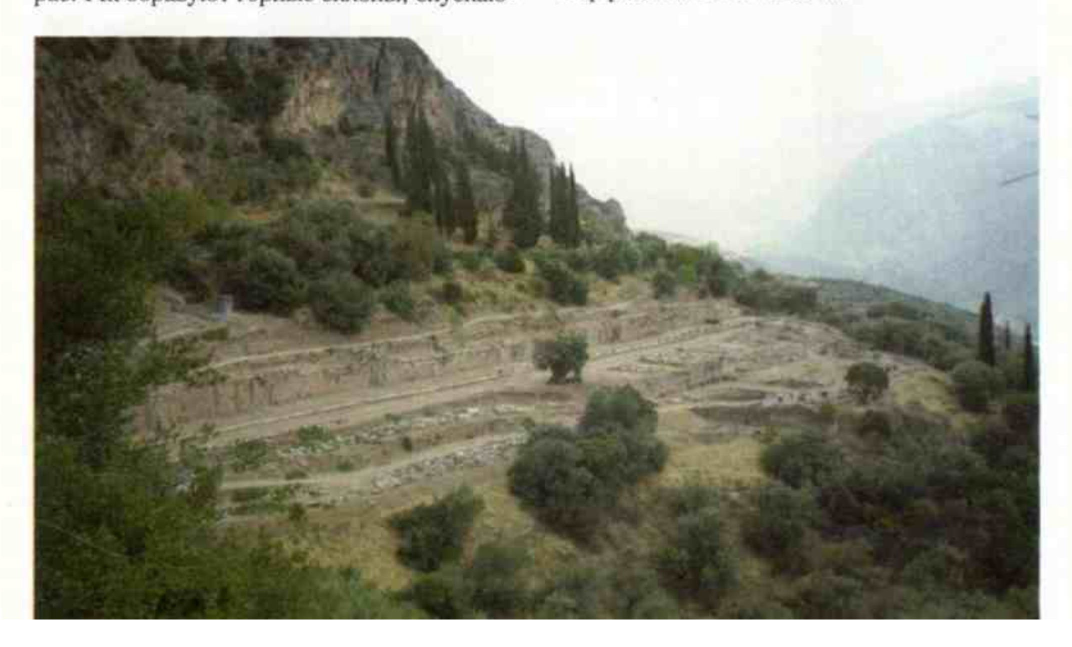
ПО ДОРОГАМ СВЯЩЕННЫХ ДЕЛЬФ

Археологический комплекс Дельф расположен в одном из самых величественных и неповторимых по красоте мест Греции, которое Зевс выбрал центром Земли. После осмотра комплекса и музея побродите по окрестностям Дельф — этот уголок земли вы запомните навсегда.

Отвесные скалы Парнаса, нисходящие к Коринфскому заливу, имеют облик террас. Их образуют горные склоны, спускающиеся к югу с высоты 500—700 м над уровнем моря. С севера — две неприступные скалы, отражающие лучи солнца. Поэтому древние греки их называли Федриады (Блестящие). Западная вершина носит название Родини, то есть Розовая, Восточная — Флембукос — Пламенная.

С запада дельфийскую долину замыкает гора св. Ильи, а с юга горный массив Кирфида высотой 1563 м.

Туристу на заметку

В поселке с одноименным названием Дельфы вы сможете купить сувениры и отдохнуть в таверне, отведав греческие национальные блюда.

Час, когда люди усаживаются за стол, чтобы насладится совместной трапезой или просто выпить рюмку *узо* (анисовой водки), пользуется у греков особым почтением. Дружеское застолье является важным актом общественной жизни, имеющим глубокие корни в национальной культуре. Слово *симпозиум* в переводе с греческого буквально означает *совместное питие*.

Греческие вина

Вспомним, три месяца в году в Дельфах поклонялись Дионису, богу виноделия. Поэтому не грех выпить и бокал вина.

Греция — родина первого в истории именного вина (VQPRD) — вина с островов Хиос и Тасос пользовались широкой известностью в античном мире.

Греческие вина делятся на четыре категории: марочные, марочные наивысшего качества, местные и столовые.

Греческая кухня

Своеобразие греческой кухни является одной из составных частей местного колорита. Вас ожидает множество приятных сюрпризов.

У греческой кухни четыре секрета: свежие продукты, мудрое использование трав и пряностей, знаменитое греческое оливковое масло и простота рецептов.

Наиболее широко известны — *мусакас* (запеканка с фаршем и овощами), *сувлаки* (шашлык) и *хориатики салата* (деревенский салат).

Однако греческая кухня включает множество других блюд, которые порадуют самых изысканных гурманов. Иначе и быть не могло в стране *философов-эпикурейцев*.

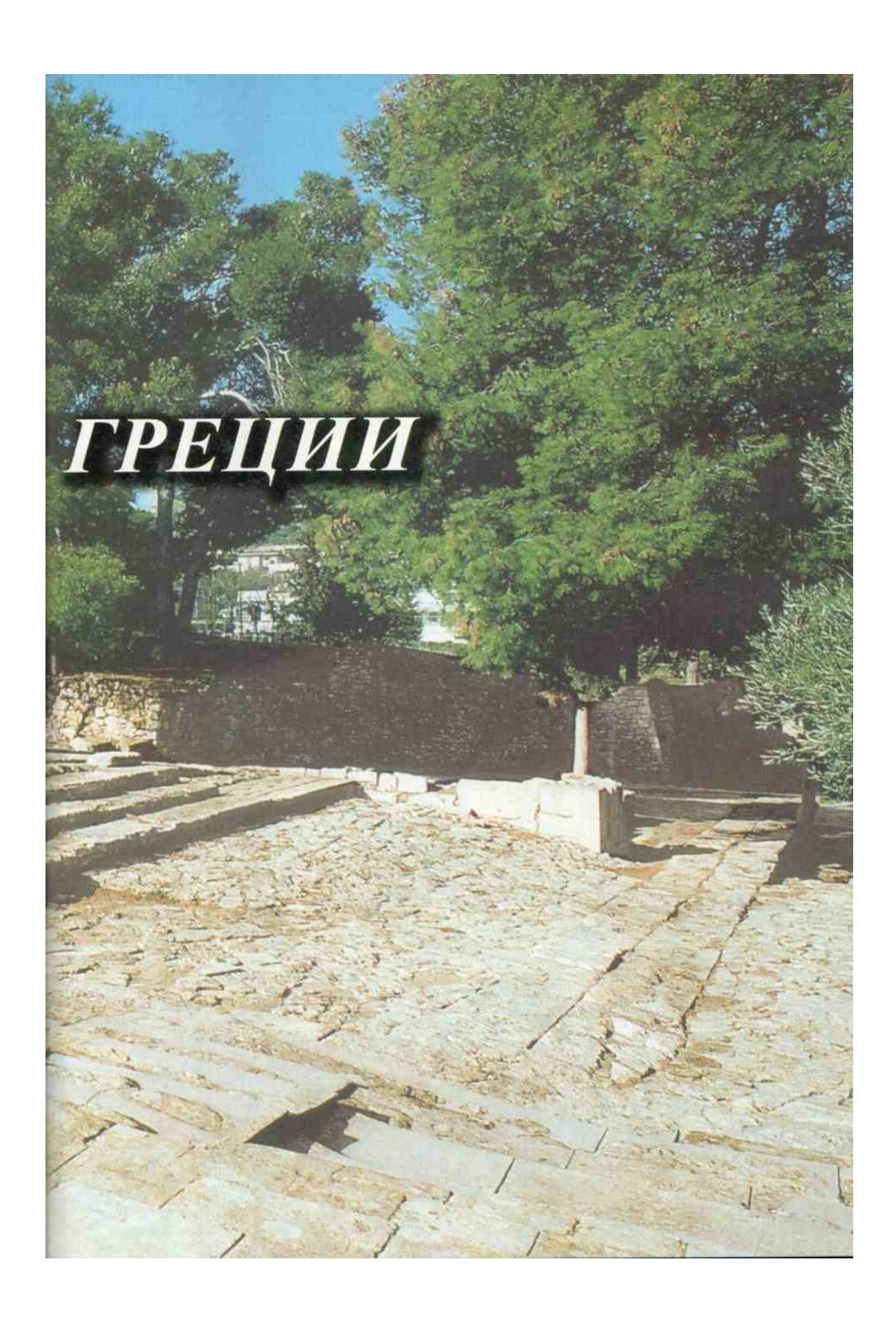
Кстати, первая в истории кулинарная книга была написана *Архистратом* в 330 году до н. э.

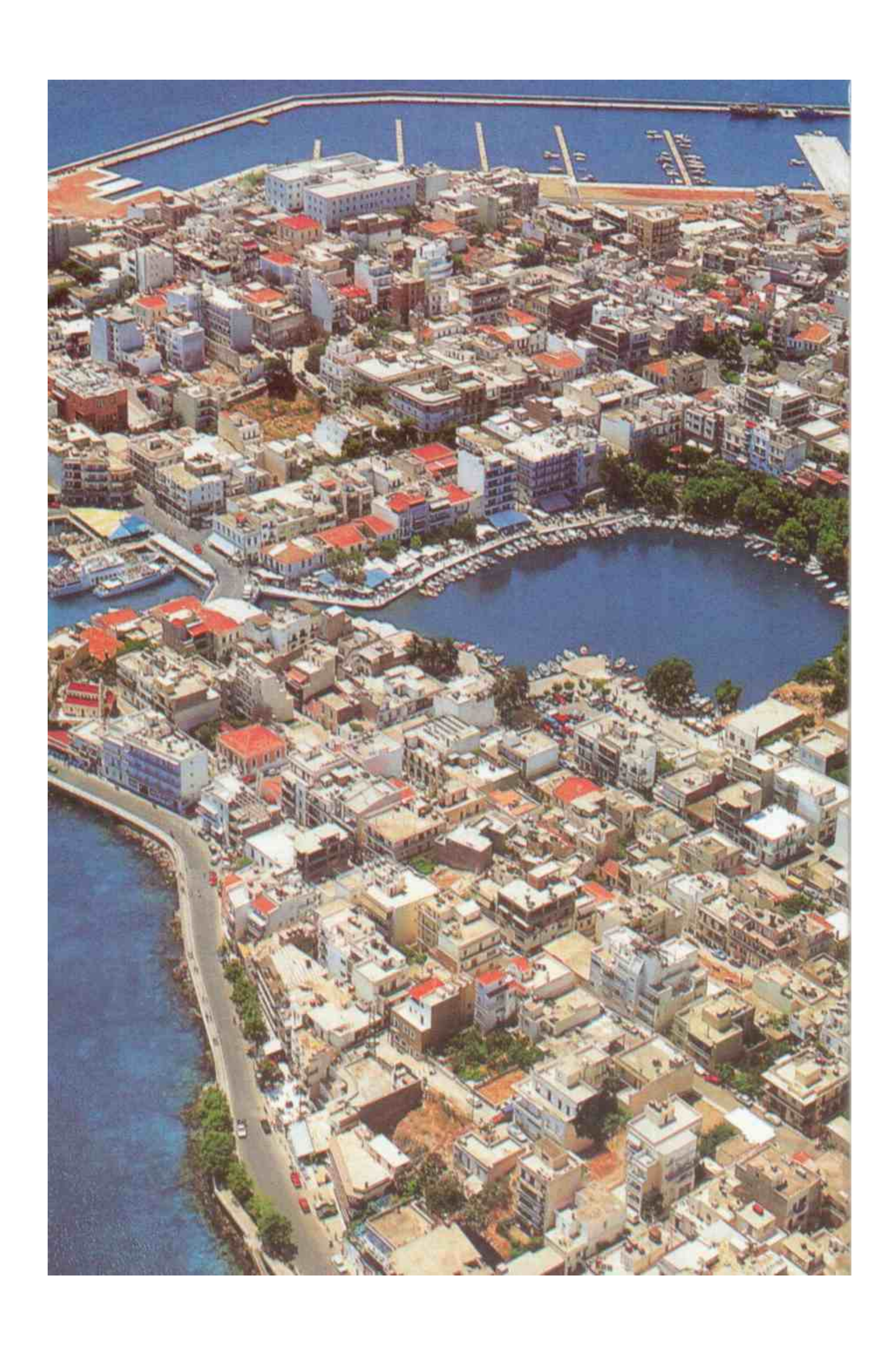
С. 100
Наверху: традиционный способ путешествия по горным тропам.
Внизу: археологические раскопки

С. 101
Поселок Дельфы

КРИТ,
или
КОЛЫБЕЛЬ

ГРЕЦИИ

КРИТ:
МИФЫ О ЗЕВСЕ

На острове Крите чтили пещеру, где вырос Зевс-младенец, и чтили могилу, где погребен Зевс-покойник. Когда критянам говорили: «Но ведь Зевс бессмертен!» — они отвечали: «Не умирает только тот, кто не рождался».

Над критянами за это посмеивались: считалось, что критяне — первые лжецы во всей Греции. Была даже головоломка: «Критский лжец». «Критянин сказал: «Все критяне — лжецы» — сказал он правду или ложь?» Если правду — значит, он тоже лжец, — значит, он солгал, — значит, на самом деле критяне правдивы, — значит, он все-таки сказал правду — и так далее, опять сначала.

О Зевсе-покойнике греки старались не вспоминать: кто знает, какая за этим может скрываться тайна. А о Зевсе-младенце рассказывали подробно и с удовольствием. Мы помним: его родила титанида Рея, Мать богов, титану Крону, Отцу богов, и, чтобы отец не проглотил его заживо, спрятала его в пещере на острове Крите. Эту пещеру показывали в критской горе Иде. В пещере рос высокий куст, на ветке этого куста висела когда-то золотая колыбель: малютка Зевс в ней оказывался ни на земле, ни на море, ни на небе, и Крон, оглядывая мироздание, не мог его заметить. Когда малютка принимался плакать, то вокруг его колыбели начинали скакать с воинственными возгласами критские куреты — медные человечки с медными щитами и медными копьями: из-за их шума и ляз-

га Крон не мог услышать детского крика. А вскармливала младенца своим молоком нимфа Амалфея-целительница в виде козы. Когда Зевс стал богом, он вознес эту свою кормилицу звездой на небо: звезда Капелла по-латыни значит «коза». В детстве, играя, Зевс нечаянно обломил ей рог; потом он превратил этот рог в бездонный рог изобилия и подарил богу богатства на благо всем людям.

Когда Зевс победил Крона, стал верховным богом и владыкой мироздания, он не перестал любить остров своего детства. Вот как он это показал.

Зевсу полюбилась красивая финикийская царевна Европа — имя это значит «Большеглазая». В образе могучего быка он подплыл к берегу, где она резвилась с подругами, и лег на песке. Европа вскочила ему на спину и стала украшать цветами его рога, плечи и хребет. Тут бык повернулся и пустился вплавь в открытое море с перепуганной Европой на спине: одной рукой она держалась за бычий рог, другой за цветочную корзину. Потом художники любили изображать это «Похищение Европы»: гребни волн, головы рыб, спины дельфинов, бычье туловище и хрупкая девушка на нем. Так он доплыл с нею до острова Крита и здесь открылся ей и соединился с ней под тремя вечнозелеными платанами. Здесь у них родились три сына, старшего из которых звали Минос. А западная половина мира стала с этих пор называться Европою.

С. 104
Порт на Крите

С. 105
Наверху: золотой статер с изображением Зевса.
Внизу: похищение Европы

С. 106
Наверху: Богиня со змеями.
Внизу; «фестский диск», на котором выдавлены знаки догреческого языка

С. 107
Наверху: обрядовые игры с быком.
Внизу: спящая Ариадна

КРИТ:
МИФЫ О МИНОСЕ И МИНОТАВРЕ

Минос был справедливейшим и могущественнейшим царем. Он первый дал людям законы: раз в девять лет он скрывался в горную пещеру, беседовал там со своим отцом Зевсом и выходил оттуда с каменной доской, на которой были высечены правила жизни. Он первый построил флот: корабли его плавали по всем морям, не подпускали к острову врагов и собирали золото и серебро от друзей. После смерти своей он стал с двумя другими героями верховным судьей в царстве мертвых: мимо него проходили все покойники, и по делам их он решал, кому в рай, кому в ад. Но в доме своем он был несчастлив.

Как мать Миноса, Европа, была влюблена в быка-Зевса, так и жена Миноса, Пасифая, оказалась влюблена в быка-Посейдона: был в Миносовом стаде большой белый бык, и говорили, будто это дар морского бога Посейдона или сам Посейдон. С этим чудо-быком соединилась царица Пасифая, и у нее родилось чудовище: полубык-получеловек,

бычья голова на человечьем теле, именем Минотавр, что значит «Миносов бык». От стыда царь решил скрыть чудовище от посторонних взоров. Был на Крите мастер по имени Дедал, беглец из Афин, зодчий и ваятель; говорили, будто он делал статуи, которые сами ходили и говорили. Этому Дедалу Минос приказал выстроить для Минотавра дворец, чтобы войти в него было можно, а выйти нельзя. Дедал построил: дворец был огромный, и в нем было столько комнат и коридоров, что войти в него значило заблудиться. Дворец был назван Лабиринтом.

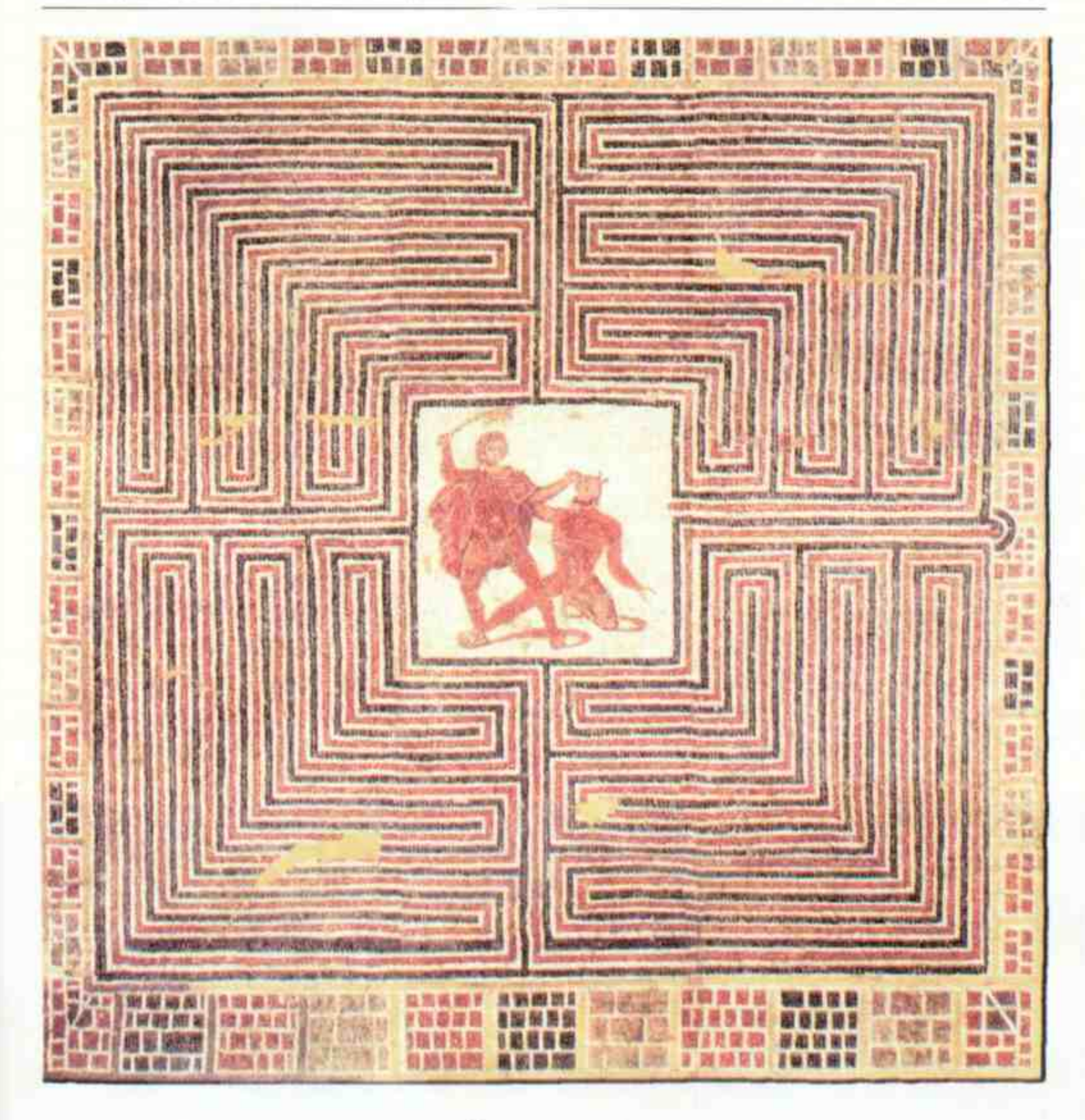
Минос озлобился на богов и людей. В это самое время у него случилась война с Афинами. Минос со своим флотом вышел победителем и наложил на Афины жестокую дань: каждые девять лет присылать на Крит по жребию семь юношей и семь девушек на съедение чудовищному Минотавру. Но прошло девять лет, и во главе юных жертв к нему явился герой не по жребию, а по свободному выбору: молодой Тесей, сын афинского царя Эгея, решился или погибнуть, или освободить свой город от страшной дани. С отцом он договорился: если погибнет — то корабль вернется под черными парусами, если вернется с победою — то под белыми парусами.

У Миноса была дочь — царевна Ариадна. Она увидела Тесея и полюбила его. Она знала: убить Минотавра Тесей, может быть, и сможет, но выйти обратно из коридоров Лабиринта — никогда. Любовь подсказала ей выход. Она дала Тесею клубок пряжи: «Прикрепи конец нити у входа и разматывай за собою по всем коридорам». Тесей так и сделал. Он прошел по коридорам Лабиринта до самого логовища Минотавра, сразился с ним, убил его и по нитке вернулся обратно ко входу. Он взял спасительницу Ариадну в свою ладью и отплыл с нею в Афины, чтобы венчаться с нею на царство.

Но до Афин не доехали. По дороге они заночевали на острове Наксосе, и здесь во сне Тесею явился бог Дионис и потребовал Ариадну себе в жены. «Но я ее люблю!» — воскликнул Тесей. «Не ее, а себя ты любишь, — ответил бог, — с кем ей будет лучше, с тобою или со мною, смертной царицей или небесной богиней?» И Тесей оставил Ариадну спящей на Наксосе, а сам пустился в Афины. Ариадна проснулась одна, в отчаянии, проклиная неверного друга, и тут увидела, что с небес к ней спускается Дионис в звездном венце и со свитой вакханок, сатиров, силенов, укрощенных львиц и тигриц. В память об их свадьбе в небе зажглось созвездие Северная Корона. Но Тесей не остался безнаказанным. Горюя о разлуке с Ариадной, он забыл об уговоре с отцом своим Эгеем. Он не сменил на своем корабле черные паруса на белые, и когда Эгей с

С. 108
Ваза с осьминогами

С. 109
Лабиринт, где Тесей убивает чудовищного Минотавра. Мозаика

афинского берега увидел в морской дали скорбные черные паруса, он решил, что сын его погиб, и бросился в море. С тех пор это море и зовется Эгейским.

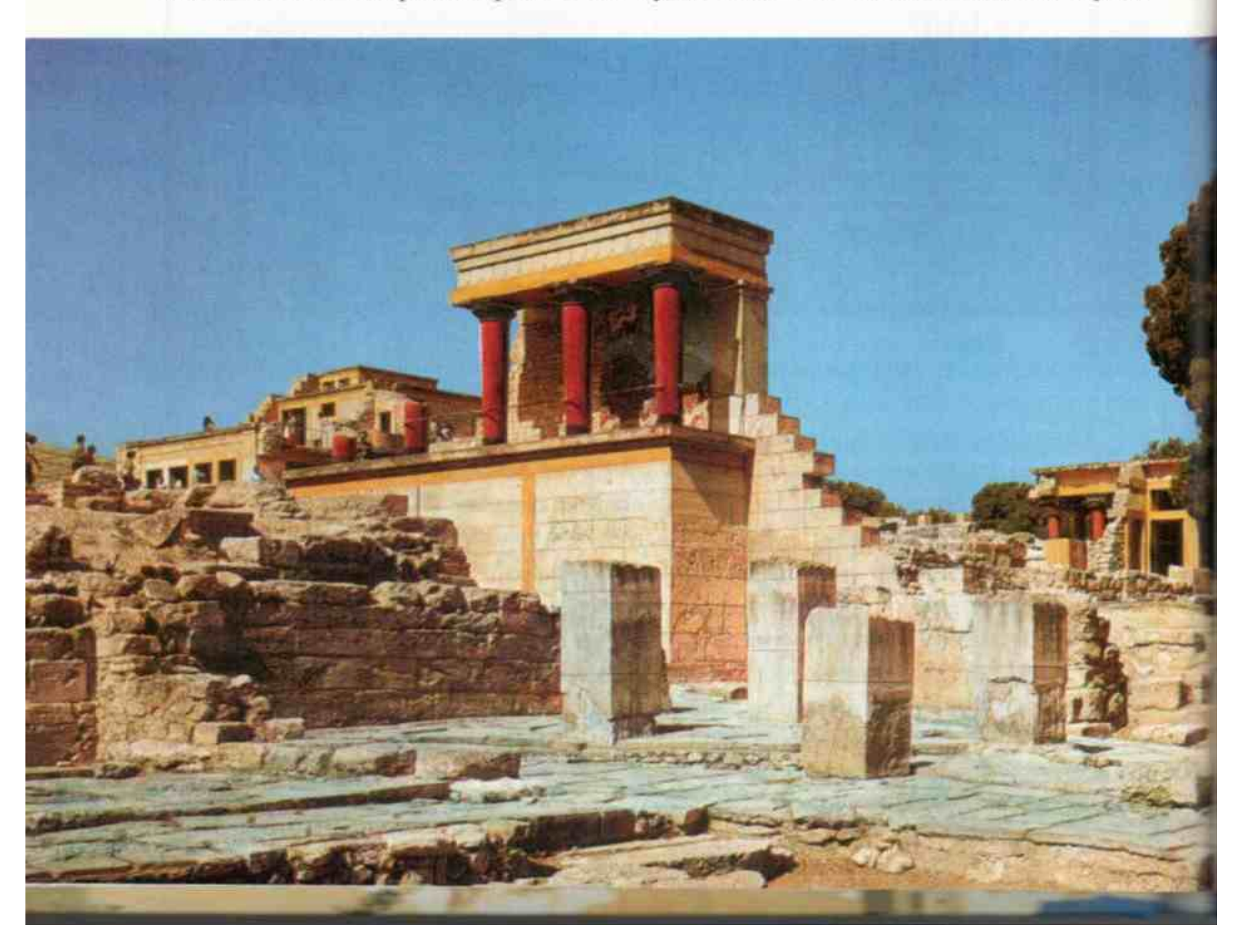
Минос был в ярости. Дедал, строитель Лабиринта, стал опасаться за себя. Он решил спастись неслыханным образом: по воздуху. Скрепив воском птичьи перья одно к одному, он сделал большие птичьи крылья для себя и маленькие для своего мальчика Икара. Икару он сказал: «Будь умен: полетишь низко — размокнут перья; полетишь высоко — растает воск; держись середины!» Икар не удержался — он полетел ввысь, к солнцу, воск растаял, крылья рассыпались, он рухнул в море. Нынешние поэты славят его за дерзость, греческие грустили о нем за неразумие. А Дедал, держась середины, долетел до самых дальних греческих мест, до Италии и Сицилии. Минос настиг его и там, но местные жители заманили Миноса в засаду и убили: им не хотелось выдавать афинского мастера, который умел делать для них забавные игрушки на колесиках.

КРИТ:
ДВОРЦЫ НЕИЗВЕСТНОГО НАРОДА

На Крите помнили об этих мифических временах. Монеты критских городов часто чеканились с изображением лабиринта: на лицевой стороне — голова какого-нибудь бога или царя, на оборотной — сетка запутанных дорожек, а то и рогатая морда Минотавра. Но города эти мало участвовали в мировой политике, Крит оставался на обочине большой истории, он не дал Греции ни одного крупного писателя, художника или ученого, и только критские стрелки из лука считались хорошими солдатами во всех наемных войсках. Даже в Средние века Крит существовал как бы в стороне от Греции и подолгу был под властью то арабов, то венецианцев.

Все изменилось, когда в 1900 году на Крит пришли археологи. Прежде всего раскопаны были два самых крупных города — Кносс на северной стороне Крита и Фест на южной. Главную работу взял на себя англичанин Артур Эванс: его четырехтомное издание «Дворец Миноса» стало сенсацией. Во многом это было потому, что открытые памятники были очень не похожи ни на греческие, ни на древневосточные. В хорошо знакомом Средиземноморье вдруг открылась совсем новая культура: ее назвали «минойская» в память о царе Миносе.

Во-первых, здесь не было крепостей: ничего похожего на циклопические стены микенских построек. Критяне как будто совсем не воевали: видимо, города

были собраны под единой властью, а нападения иноземцев с моря предотвращались господством критского флота.

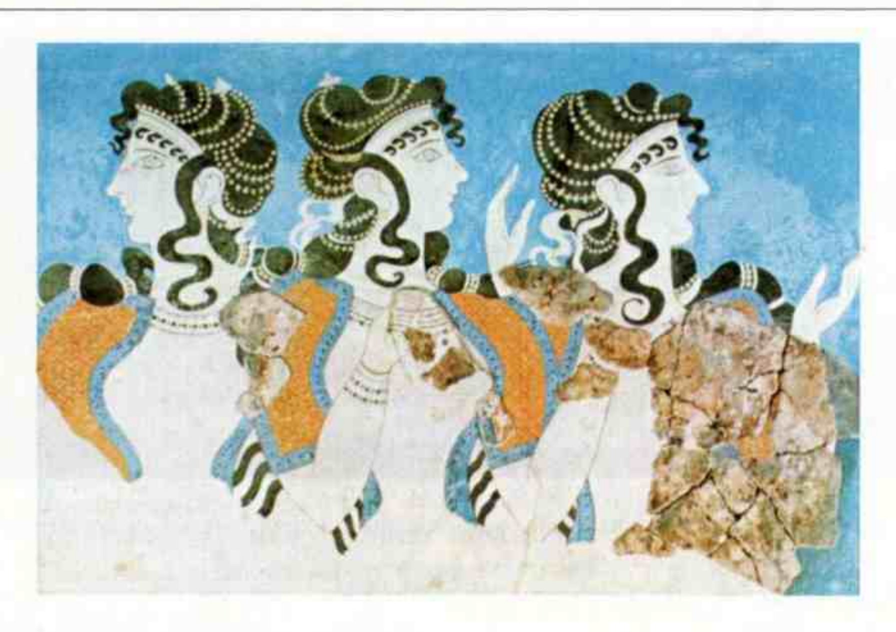
Во-вторых, здесь не было городов с домами и улицами: вместо этого были огромные дворцы с залами и коридорами, перекрытые крышами и часто поднимавшиеся на несколько этажей. Кносский дворец занимал пространство около трех гектаров; обойти его кругом — почти час времени. В середине находился большой прямоугольный двор, как городская площадь; а по сторонам — тронная комната, приемные комнаты, жилые комнаты, лестницы с верандами, ткацкие мастерские, гончарные мастерские, маслодельные давильни, кладовые с огромными рядами глиняных бочек, тайники под плитами коридоров. Все это и запомнилось потомкам в их мифах о критском Лабиринте. Комнаты были просторные, потолки подпирались рядами деревянных колонн. Для освещения в нужных местах проделывались световые и вентиляционные колодцы сквозь несколько этажей; были купальни со стоком воды, было даже подобие канализации, которая появилась в Греции разве что через тысячу лет. Обычно дворец — это место потребления; здесь дворец был и производственным, и торговым центром.

С. 110
Северный вход дворца Кносса

С. 111
Наверху: Тронный зал Кносского дворца.
Внизу: фреска под названием «Парижанка»

С. 112
Фреска под названием «Придворные дамы»

С. 113
Самарья — самое длинное ущелье в Европе

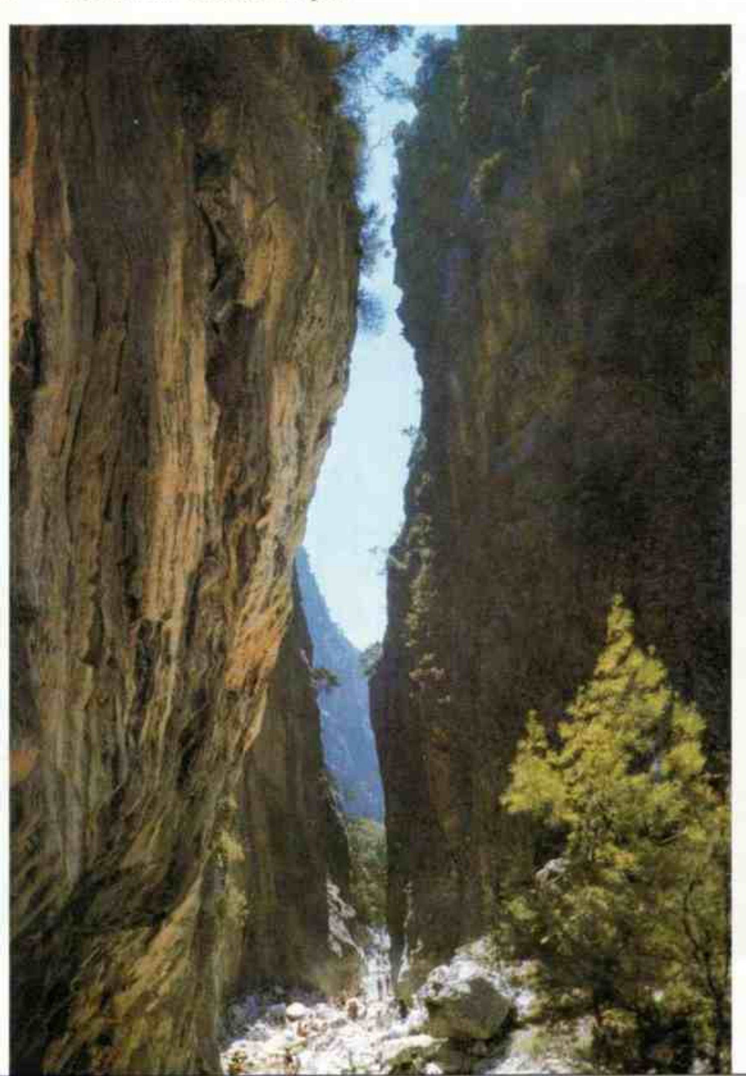
Ученые реставрировали отдельные участки кносского дворца: нижний этаж его восстановлен вполне надежно, верхние этажи — более гадательно, но внушительный вид огромного здания производит впечатление и на современного зрителя.

В-третьих, здесь не было храмов: богам молились во дворах или в небольших часовнях. Не было статуй богов: молились священным предметам, прежде всего — щиту и двулезвийному топору. Название такого топора сохранилось в языке: он назывался «лабрис», отсюда — слово «Лабиринт». Греческая культура для нас — это прежде всего статуи; здесь статуй не было, вместо этого по стенам тянулись цветные фрески: деревья, животные, люди. Несколько раз изображаются игры с быками, — вероятно, обрядовые: тонкие юноши и девушки вольтижируют на спине и на рогах несущегося быка. Это и запомнилось, вероятно, потомкам в их мифах о Зевсовом быке и Посейдоновом быке. Человеческие фигуры здесь были непохожи на фигуры позднейших греческих рисунков: узкие талии, широкие плечи; женщины одеты в широкие юбки, открытые корсажи, прически у них с жемчужными нитями и вьющимися локонами. Первые открыватели поражались, до чего это было похоже на декадентские моды 1900 годов: одна из фресок с женским профилем так и слывет до сих пор под названием «Парижанка». Рисунки на греческих вазах всегда были угловатые — и фигуры, и узоры; а на критских — извилистые, заплетающиеся; особенно любили изображать осьминогов, щупальца которых извивались по всему сосуду. Это тоже было по вкусу зрителям 1900 года. Фрески и мелкие предметы, найденные в кносском и других дворцах, собраны в большом археологическом музее в Ираклио, главном городе Крита, в пяти верстах от Кносса.

Здесь, в Ираклио, хранится самый загадочный предмет, оставшийся от критской культуры: «фестский диск». Это большой глиняный круг, на котором по спирали, от края к центру, выдавлены — не нацарапаны, а выдавлены! — маленькие значки-фигурки, которые мы не можем прочесть. Это не иероглифы, где каждый знак означает слово: это слоговые знаки, где каждый знак означает слог. Но языка

этой надписи мы не знаем. Он — догреческий, и к какому из языковых семейств, сталкивавшихся на берегах древнейшего Средиземноморья, он принадлежит, — неизвестно. Критская культура — это послание греческим племенам от догреческих племен.

Большие критские дворцы принадлежали двум эпохам. Первая кончилась около 1600 года до н. э. — вероятно, большим землетрясением; потом дворцы были вновь отстроены и вновь рухнули около 1450 года до н. э — вероятно, тоже после большого землетрясения и моретрясения: незадолго от этого в море к северу от Крита взорвался вулкан Санторини, и волна от взрыва докатилась до Крита. Мы помним: в пору первой катастрофы, около 1600 года в материковой Греции появились первые микенские греки, ахейцы, и лет двести жили у себя в Микенах и Тиринфе, осторожно осваивая импортные критские товары, манеры и вкусы. После второй катастрофы, около 1300—1200 годов, они начинают чувствовать себя сильнее критян, перебираются на Крит, селятся в остатках сохранившихся дворцов, приносят свой язык и власть. А затем около 1000 года вслед им приходят вооруженные железом доряне, и последние вещественные следы критской культуры исчезают — остаются только мифы.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА КРИТ

Пожалуй, ни в одной части Земли природа и миф не были настолько тесно переплетены, как на Крите. Силы природы приобретают здесь человеческие черты и воплощаются в свойствах мифических персонажей, прежде всего в облике великой богини Матери-Земли, которой поклонялись минойцы. А рядом с богиней-созидательницей миром правит и бог разрушительных сил природы. Минойцы представляли его в образе свирепого быка. Отсюда культ этого животного и мифы, связанные с ним.

Благодаря прекрасным климатическим условиям на Крите удивительно богата и разнообразна флора и фауна. В экологическом парке Юхта — одна из крупнейших в Европе колония хищников. На острове свыше 2100 видов растений, около 300 из них произрастает только в этих местах. Теплое море и прекрасные пляжи завершают картину райского уголка. Недаром древние характеризовали Крит как Землю Блаженных и Счастливых.

Критяне известны своим гостеприимством и хлебосольством. Оливковое масло, хлеб, вино, мед и травы составляют основу критской кухни. Здесь вы отведайте и разнообразные дары моря. Ученые считают, что критское средиземноморское питание наиболее благоприятно для здоровья.

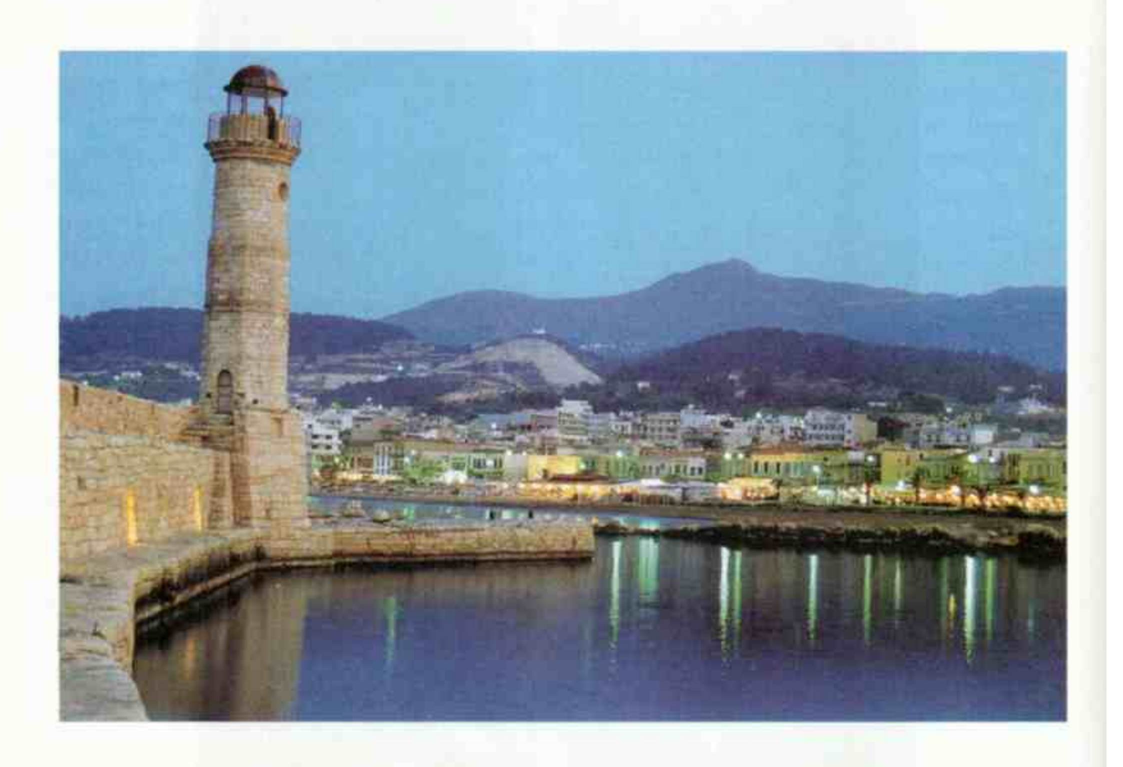
Туристу на заметку

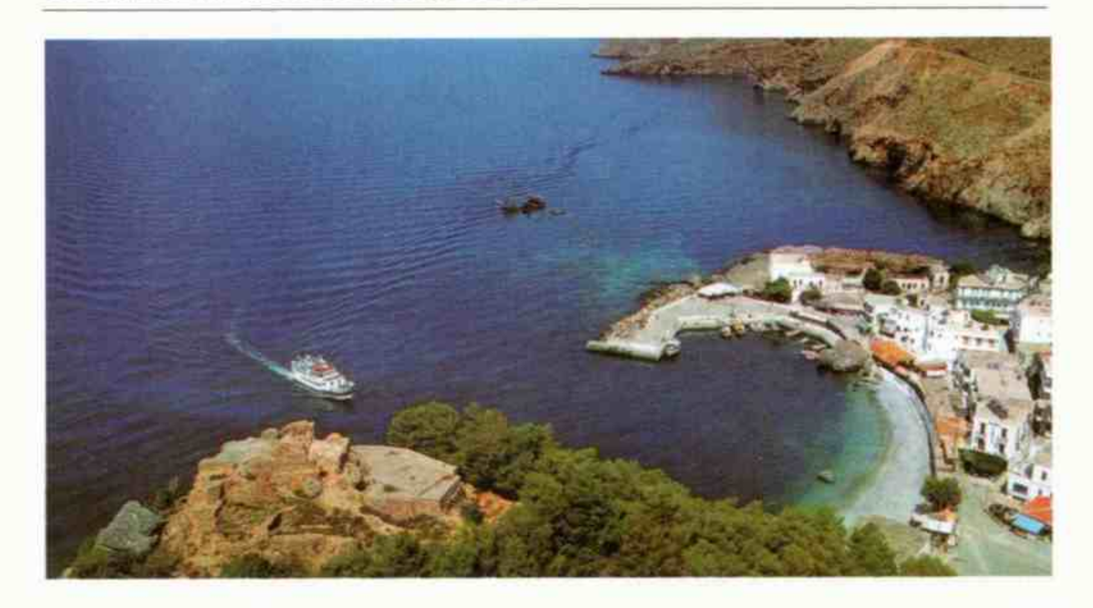
Самый большой город Крита и столица одноименной провинции — Ираклио.

В самом центре города расположен **Археологический музей** — один из интереснейших музеев мира.

В Ираклии находится и **Исторический музей** Крита. Его экспозиция охватывает период от первых византийских лет на острове до начала XX века.

С критской народной культурой, обычаями и традициями вы сможете познакомиться в **Этнографическом музее**. Он расположен в деревне Вори, недалеко от Феста.

Доменико Теотокопули с Крита

Вблизи города Ираклио, в деревне Фоделе родился Доменико Теотокопули (1541—1614). Он учился у крупных мастеров иконописи, таких, как Михаил Дамаскин. Здесь он и сам работал как иконописец. В двадцать лет уехал в Венецию, затем в Рим. Соприкоснулся с творчеством Тициана и Тинторетто. В Риме познакомился с творениями Микеланджело.

В 1577 году художник навсегда переехал в Испанию, обосновался в городе Толедо. С этого времени он стал испанским художником Эль Греко. Но свои творения великий мастер часто подписывал «Создал Доменико Теотокопули с Крита».

Эль Греко — один из крупнейших живописцев позднего Возрождения; его работы загадочны, динамичны, внутренне напряженны, от них веет драматической торжественностью, сочетающейся с яркой и изящной легкостью удлиненных фигур. Художники ряда современных течений в искусстве считают его своим предтечей.

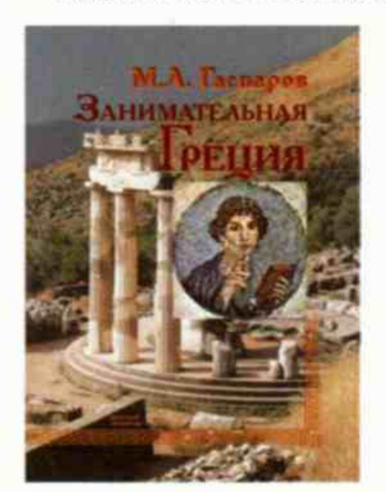
Наверху: один из пляжей Крита.
Внизу: Эль Греко. Мадонна милосердная

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДЕЛЬФЫ, или ВЕРА ГРЕЦИИ

КРИТ, или КОЛЫБЕЛЬ ГРЕЦИИ

КНИГИ М. Л. ГАСПАРОВА, вышедшие в издательстве «Фортуна ЭЛ»

«Занимательная Греция»
Подарочное цветное иллюстрированное издание (более 300 иллюстраций). Энциклопедический формат. Переплет. 384 с.
Книга академика М. Л. Гаспарова «Занимательная Греция» — это своеобразная энциклопедия древнегреческой культуры, из которой выросла вся новоевропейская и русская культура. В шести частях книги (с IX по II в. в. до н. э.) рассматриваются и политика, и быт, и военное искусство, и философия, и театр, и поэзия — все в неразрывной связи друг с другом и с эпохой. Стиль изложения продолжает традицию старинных книг о «достопамятных словах и поступках» великих людей.

«Русский стих начала XX века в комментариях». Учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений. Переплет, 288 с.
Своеобразная антология экспериментального русского стиха глубокого знатока русской поэзии М. Л. Гаспарова содержит ценнейший стиховедческий материал, открывающий читателю много неизведанного. Композиция книги: от «стихотворений в прозе» к верлибру, или «свободному стиху», от ритмической и рифмованной прозы к белому и полурифмованному стиху и т. д., включение метрики, ритмики, строфики — помогает созданию стройной стиховедческой картины. Книгу завершают предельно сжатые, оригинальные справки об авторах. За эту работу М. Л. Гаспаров удостоен Государственной премии России.

«***Очерк истории русского стиха***». Учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений. Переплет, 352 с.
Это первая в научной литературе работа, прослеживающая развитие русского стихосложения от древнейших времен до наших дней. Шесть разделов книги посвящены шести периодам этой истории: предыстория, время Ломоносова и Державина, время Жуковского и Пушкина, время Некрасова и Фета, время Блока и Маяковского, советское время. Дополнение «Русский стих как зеркало постсоветской эпохи» можно считать седьмым разделом. В каждом разделе выделены основные аспекты строения стиха: «Метрика», «Ритмика», «Рифма» и «Строфика». Работа охватывает и систематизирует огромное количество фактов.
Книга рекомендована Министерством общего и профессионального образования РФ в качестве учебного пособия.

«Очерк истории европейского стиха». Переплет, 272 с.
Книга представляет собой обзор истории систем стихосложения и основных стихотворных размеров во всех европейских литературах от общеиндоевропейских времен до наших дней. Приводятся многочисленные стихотворные примеры, сопровождаемые эквиритмическими русскими переводами. Дана подробная библиография.
Для литературоведов, лингвистов, а также для широкого круга читателей, интересующихся поэзией и историей культуры.

Михаил Леонович Гаспаров

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КУЛЬТУРНОЙ КАРТЕ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Редактор *Л. Дорофеева*
Художник *Э. Дорофеева*
Корректор *О. Алексеева*

ООО «Фортуна ЭЛ»
127030, Москва, ул. Долгоруковская, д. 29, стр. 1
Тел./факс: 251-85-75
E-mail: fortunaal@list.ru
http://www.fortunaal.izdateli.ru

Сдано в набор 13.12.2003 г. Подписано в печать 11.05.2004 г. Формат 70 × 100[1]/16.
Бумага мелованная. Гарнитура «Академическая». Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,5.
Тираж 5000 экз.
Заказ № 5734.

Отпечатано с готовых диапозитивов издательства.
ОАО "Тверской полиграфический комбинат"
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5. Телефон: (0822) 44-42-15
Интернет/Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) -sales@tverpk.ru

